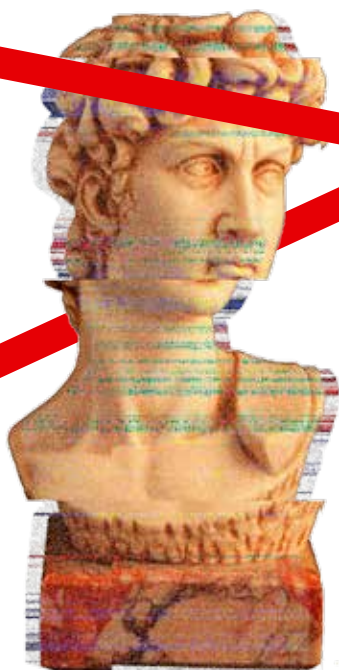

отражения и образы
цифровой реальности:
определяя настоящее

тезис / thesis

ОТКРЫТЬ

тезис / thesis

отражения и образы
цифровой реальности:
определяя настоящее

МОСКВА 2017

Издание осуществлено по материалам программы мастерских «Интернет и мы», организованных Ассоциацией менеджеров культуры (АМК) при поддержке Оксфордского Российского Фонда и в партнерстве с компанией Brand Analytics, Государственным музеем изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, Институтом медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка», АНО Научным бюро цифровых гуманитарных исследований «CultLook».

Редактор: Е.А. Арье

Отражения и образы цифровой реальности: определяя настоящее –

М.: Профессиональное сообщество менеджеров культуры, 2017. – 246 с.

ISBN 978-5-9500200-0-1

Сборник представляет собой принципиально междисциплинарный срез размышлений молодых исследователей, участников мастерских Оксфордского Российского Фонда, которые старались выявить ключевые векторы развития в разных плоскостях и областях знаний.

Корпус текстов тематически разделен на три пространства: сообщества, язык и практики. Эти пространства в некоторой степени являются репрезентацией того общего тезауруса, который выработали участники и одновременно настройкой многогранных и сложных дисциплинарных «стыков», в рамках которых проходила работа. Авторы обращаются как к общим феноменам, таким как, например, тенденциям в словообразовании в цифровую эпоху или цифровой амнезии, так и к масштабным трендам развития современной социальной и культурной реальности – развитию криптовалют и автоматизации труда. Исследователи также не обошли вниманием частные аналитические случаи – вроде анализа сообщества «Страдающее Средневековье» или практики репрезентации сообществ волонтеров и экосообществ.

Данный сборник будет интересен студентам социокультурных специальностей, молодым исследователям, а также преподавателям высших учебных заведений соответствующих направлений.

ОГЛАВЛЕНИЕ

- 7 От редактора
- 12 Изучение медиа – слишком простой способ «опубличивания» науки
- 18 «Anything goes»: антиметодологические разработки междисциплинарных исследовательских проектов
- 23 Проблематизация феноменов «деятельностных сообществ» и «проектной деятельности»

СООБЩЕСТВА

- 26 Онлайн сообщества и проблемы их описания
- 38 (Эко)сообщества online и offline как представление единой «среды обитания» социального движения
- 49 Старшее поколение россиян: опыт освоения интернет-пространства
- 55 «Страдающее средневековье»: между эстетизацией повседневности и социальным эскапизмом
- 63 Трансформация профессиональных компетенций бухгалтеров в цифровую эпоху
- 76 Влияние интернет-зависимости на сознание и образ поведения человека

ЯЗЫК

- 92 Конструирование образа А. Башлачева-поэта в пространстве групп в социальных сетях
- 106 Образ волонтерского движения в рунете: визуальный контент-анализ аватаров групп в социальных сетях, созданных волонтерскими объединениями Красноярского Края

- 123 Основные тенденции использования словообразовательных средств в речи интернет-пользователей (на примере комментариев в сообществе социальной сети VKontakte)

ПРАКТИКИ

- 132 Феномен «цифровой амнезии»: подходы к изучению и место в современной культуре
- 146 Bitcoin – золото XXI века?
- 161 Ретроспективный обзор и анализ тенденций развития сериальной культуры
- 172 Роботизация на складах amazon.com – новая форма эволюции человечества
- 183 Специфика изучения городского пользовательского опыта: элементы антропоцентричного исследования нефокусных групп на примере проекта move.ON
- 214 Специфика бизнес-планов для начинающего предпринимателя: существующие практики для составления и способы их оптимизации
- 230 Об авторах
- 235 Thesis. English summary

Автоматизация труда, развитие искусственного интеллекта, феномен информационных пузырей, цифровой разрыв, проблемы законодательного регулирования контента, виртуальная и дополненная реальности – все это лишь малая часть явлений, так или иначе способствующих настройке повседневных (в том числе, антропологических) практик современного человека в условиях «цифровой среды».

В 1991 году человечество вошло в новую эпоху, ознаменованную переходом к «сетевой» логике социальных, экономических и культурных взаимоотношений. Речь идет об открытии публичного доступа к интернету – мировой сети, соединяющей ежегодно все больше и больше пользователей. Развитие интернета привело не только к формированию новых рынков и типов социальных взаимодействий, но и спровоцировало возникновение множества этических, политических, повседневных и, наконец, методологических вызовов.

Как можно определить современность? Опираясь исключительно на прежние дисциплинарные рамки, исследователи приходят к ограниченным выводам¹. Однако подобные ограничения служат подспорьем для формирования принципиально междисциплинарных исследований, сформировавшихся на стыке компьютерных, социальных, экономических и культурных наук. В попытках определить ключевые основания современного «проницаемого» мира одни теоретики обращаются к прежним подходам², другие стараются выработать новые способы интерпретации реальности³, треть пытаются работать со спекулятив-

---

1 Манович Л. Науки о культуре? / пер. с англ. Е. Арье, О. Мороз // Бюро цифровых гуманитарных исследований «CultLook». URL: http://cultlook.org/lm_cultural_software и http://cultlook.org/lm_scienceofculture (дата обращения: 15.03.2016).

2 См., например: Гидденс Э. Последствия современности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. № 6(100).

3 См., например: Харман Г. Четверойкий объект: Метафизика вещей после Хайдеггера. Пермь: Гиле Пресс, 2015.

ными моделями чтобы проанализировать возможные варианты развития мира с точки зрения цифровой среды, человеческого влияния и автоматизации производств⁴.

Социолог Мануэль Кастельс, известный также как «классик» теории информационного общества, выделил следующие ключевые трансформации современности⁵.

Во-первых, изменения финансовой сферы привели к формированию глобальных рынков, породивших новые виды финансовых продуктов. Его слова подтверждает писатель и журналист Пол Мейсон, автор работы «Посткапитализм»⁶: информационная экономика, наследующая капиталистической модели, в некотором смысле опирается на существование «воспроизводимых» информационных товаров и продуктов вроде музыкальных треков в iTunes. Такого рода производство позволяет участникам рынка перенастроить свои собственные стратегии получения и реализации прибыли.

Вторая ключевая переменная, введенная Кастельсом, относится к трансформации логики труда. Он отмечает, что современный «профиль» сотрудников, с одной стороны, во многом зависит от уровня образования и навыков, с другой стороны, требует их постоянного обновления, поскольку технологический прогресс не останавливается и приводит к все большему проценту автоматизации. Новые средства коммуникации – социальные сети, приложения и программы – способствуют постепенному расцвету феномена т. н. «удаленной» занятости, позволяющей сотрудникам работать из любого уголка земного шара, не будучи привязанными к «офису»⁷.

И, наконец, третья ключевая трансформация, предложенная социологом Кастельсом, происходит в поле коммуникации. В новейшем совместном отчете компаний Hootsuite и We are social

---

4 Dunne A., Raby F. *Speculative Everything: Design, Fiction, and Social Dreaming*. Cambridge: MIT Press, 2013.

5 Castells M. *The Rise of the Network Society: The Information Age: Economy, Society, and Culture*. Hoboken: John Wiley & Sons, 2011. Vol. 1.

6 Mason P. *PostCapitalism: A Guide to our Future*. London: Macmillan, 2016.

7 Fried J., Hansson D. H. *Remote: Office Not Required*. New York: Random House, 2013.

отмечается, что к январю 2017 года половина жителей земли уже оказались пользователями интернета. С января 2016 года количество пользователей выросло на 10%, то есть на 364 миллиона человек⁸. Благодаря новейшим инструментам коммуникации – мессенджерам, приложениям, платформам, общение (как и «медийность») претерпевает явные трансформации. Некогда характерная для СМИ модель иерархического конструирования дискурсов сменяется деиерархизированным производством модульного пользовательского контента, создаваемым пользователями на основе мультимедийных элементов (графических, видео, аудио, текстовых, программных и других).

Лев Манович, теоретик медиа и создатель такого аналитического подхода как «культурная аналитика», подчеркивает, что под влиянием софта, то есть программного обеспечения, основывающегося на коде, «медийность» как феномен теряет свои характеристики, которые ранее были присущи, например, фотографии. Скажем, человек мог распечатать фотографию, чьи свойства основывались на ее физическом облике. Современные медиа не ограничены форматом (или пленкой, как в случае с фотоотпечатком), поскольку в зависимости от применяемого программного обеспечения фотография может стать частью видеоряда, веб-страницы, онлайн статьи и многого другого. Ключевая трансформация «медийности» таким образом сводится к тому, что медиа становятся кодом, что приводит к радикальной трансформации оснований коммуникации пользователей. Иначе говоря, свойства коммуникации и создаваемого пользователями контента определяются не форматом или интенцией, а софтом, который применяется для их создания, редактирования или распространения⁹.

Перманентное усложнение, расширение и автоматизация интернет пространства способствуют тому, что некогда офлайн феномены перебираются в онлайнсреду. Вовлекая таким образом

---

8 Digital in 2017: Global Overview // We Are Social. URL: <https://wearesocial.com/blog/2017/01/digital-in-2017-global-overview> (дата обращения: 15.03.2016).

9 Манович Л. Медиа после софта / пер. с англ. Е. Арье, О. Мороз // Бюро цифровых гуманитарных исследований «CultLook». URL: http://cultlook.org/lm_media_after_software (дата обращения: 15.03.2016).

все новых участников в производство культуры, эти трансформации обращают на себя внимание специалистов и экспертов из разных областей знания. Подобное междисциплинарное сотрудничество справедливо провоцирует появление новых мульти- и междисциплинарных исследовательских полей, таких как, скажем, критические исследования, нейролингвистика, семантический анализ текста.

Изучение цифровой среды требует некоторой смелости: необходимо уметь выходить за рамки дисциплин и привычных методов, настраивать собственный методологический аппарат в соответствии с требованиями предмета исследования, но не традиционных теорий. А все потому, что современный мир меняется слишком быстро, в нем уже не работает классическое и исключительно конкретное определение целей, задач исследования и выбор методов работы. Постоянно меняющийся и динамичный окружающий мир требует постоянного напряжения и перманентной выработки новых методов, оптик и практик работы с цифровой средой, окружающей нас все больше и больше с каждым днем.

В эпоху цифры каждый чувствует себя в некоторой степени новичком: постоянно обновляющиеся приложения, вновь возникающие сервисы, новые технологические возможности и открытия формируют культуру, основанную на метафоре «бета-версии». Однако статус «вечного новичка» не обходит стороной не только самих пользователей, но и тех, кто пристально следит за развитием цифровой среды – исследователей.

С одной стороны, можно сказать, что «классические» представители академического сообщества даже отстают от тех, кто пользуется благами информационной эпохи постоянно – как раз потому что необходимость выносить ответственное научное суждение требует исключительной рефлексивности. При этом, необходимость останавливаться, вдумываться, анализировать, подвергать сомнению как раз и способствуют некоторому «торожению».

С другой стороны, подобная ситуация характерна не для всех представителей исследовательского сообщества. Неиз-

бежность развития «цифры» приводит к формированию новых дисциплин и субдисциплин, которые старательно вырабатывают собственный аналитический аппарат, совмещая методы из разных дисциплин и даже областей прагматического характера для выработки и концептуализации новых теоретических оснований современности¹⁰.

Скорость трансформаций достигла такого уровня, что почти невозможно четко выделить исторические точки и результаты перемен. Проблема «трансформации» как процесса как раз и заключается в том, что поступательный характер изменений невидим, в то время как рассмотреть разницу между «сегодня» и «вчера» можно лишь благодаря ретроспективному анализу. Нередко из оптики современного исследовательского сообщества, преследующего «очевидные» результирующие точки (ведь они позволяют обозначить феномен описать его и, таким образом, сделать понятным) ускользает тот факт, что состояние непрерывного движения означает не только то, что мир меняется, но то, что те «процессы, которые представляют собой движущую силу потока, сегодня становятся более важными, чем конечный результат»¹¹.

Однако, если принять тот факт, что почти невозможно «уловить» актуальную реальность как раз за счет ее изменчивости, остается лишь логика выделения ключевых трендов действительности. Иначе говоря, выявление тех научных, культурных, технологических тенденций, позволяющих вырабатывать необходимые основания для анализа существующей реальности.

Екатерина Арьё

---

10 Bratton B.H. The Stack: On Software and Sovereignty. Cambridge: MIT Press, 2016.

11 Келли К. Неизбежно: 12 технологических трендов, которые определяют наше будущее. М.: «Манн, Иванов и Фербер», 2017. С. 25.

ИЗУЧЕНИЕ МЕДИА – СЛИШКОМ ПРОСТОЙ СПОСОБ «ОПУБЛИЧИВАНИЯ» НАУКИ

На мой взгляд, изучение цифровой революции и витальности медиа практик в этом контексте – вопрос профессиональной чести современного исследователя. Сегодня ученый не может оставаться изолированным от социальной действительности и инкапсулированным в «башне из слоновой кости» под названием «наука ради науки». Несмотря на то, что почитаемые методологи вроде Ханса-Ульриха Гумбрехта считают, что кабинетный ученый это лучшее агрегатное состояние для профессионала, я полагаю, что popular science, просветительство, а также аналитика, направленная на изучение и публичное обсуждение общественных проблем, необходима для производства каких-то значимых изменений. Изучение медиа, пожалуй, идеологически даже слишком простой способ «опубличивания» науки.

В самом деле, необходимость глубоких и профессиональных дискуссий о пользовательском опыте, взаимодействии с цифровым окружением очевидна, а современные культуртрегеры формулируют большой запрос на тех, кто готов подобные суждения представлять. С другой стороны, пропасть между гуманитарными исследованиями и техноцентристским пониманием информационной среды по-прежнему глубока. Так что те, кто действительно умеет преодолевать мутизм рафинированной науки и сопротивление коллег, стремящихся сохранить монополию на один «правильный» язык говорения о данной проблематике, оказываются лицом к лицу со множеством проблем.

Например, как изучать интернет вещей, если вы не владеете глубоким пониманием соответствующих технологических процессов? Даже если у вас получится выработать релевантный подход, не устареет ли он по мере того, как человечество все ближе подходит к состоянию гегемонии «интернета всего»? И как не перепутать свои индивидуальные ощущения и экспертную позицию? Как выбрать между кибероптимизмом опытного пользо-

вателя и киберскептицизмом ученого, наблюдающего, что человечество в процессе новой цифровой революции проходит те же шаги «овладения» инновациями, что и в предыдущих эпохах? При этом все подобные вопросы лишь углубляют оптику исследователя, значит, позитивно влияют на эвристический потенциал науки вообще. Здорово, когда вызовы современности заставляют тех, кто ее осмысляет, выходить на новые рубежи познания и эмпатии к другим и другому.

В связи с этим, при выборе тематики любых учебно-просветительских мастерских, как мне кажется, надо ориентироваться на следующие принципы:

- обсуждаемые проблемы должны быть актуальны для современной социокультурной, экономической, политической ситуации в России и мире;
- актуальность этих проблем может быть очевидна даже с позиции common sense, однако дискуссии об их витальности должны требовать неплохой профессиональной подготовки;
- проблемы должны отличаться такой степенью сложности, что для дискуссий необходимо наличие мульти/трансдисциплинарных сообществ, способствующих выработке общего языка;
- этот общий язык (и соответственно, способы говорения о различных темах) должен строиться на переосмыслении прежних концептов и выработке новых, необходимых для понимания глубины проблемы и переопределения аналитических навыков профессионалов из разных отраслей. Требуется качественное владение аналитическими навыками, на которых строится адекватность практической деятельности.

Выбор тематики медиакультуры и цифровой среды для мастерской был осуществлен в полном соответствии с озвученными критериями. Все, что связано с медиа, производством и потреблением контента, передачей и анализом данных, особенностями программного обеспечения, web-дизайном, человеко-машинным взаимодействием и проч. обсуждается

учеными, журналистами и представителями бизнеса на всех известных языках мира. В большинстве случаев высказывания о media и digital, которые, заметим, в соответствующих профессиональных средах уже не производят wow-эффект, вызывают повышенное внимание аудитории – и даже в том случае, если озвучиваемые мнения далеки от компетентных. Во многом это объясняется бурным развитием самой среды, недостаточная грамотность пользования которой порождает алармизм. В поисках объяснений, которые бы подтвердили или минимизировали такие настроения, публика и обращается к любым спикерам, готовым на подобные темы говорить.

При этом специалистов, разбирающихся в IoT, аналитике данных или даже культуре софта не так много. Понимание этого парадокса уже требует достаточной искушенности в современных методах изучения технологий. Например, нужна значительная исследовательская смелость, чтобы обоснованно заявлять, что известные зарубежные или отечественные социологи, антропологи (например, Барри Веллман или Генри Дженкинс), переключившие внимание с изучения общественных систем на сообщества онлайн-пользователей и их практики, далеко не всегда формируют суждения, релевантных актуальным технологическим изменениям. Кроме того, необходимо также обнаруживать нетривиальные концептуализации в плохо доступных (например, не переведенных на русский) трудах экспертов, многие из которых не претендуют на статус публичных лекторов.

Иными словами, стоит обладать идентичностью и габитусом исследователя и пользователя для того, чтобы включаться в подобные дискуссии. А также быть готовым к «переводу» собственного привычного словаря на языки других дисциплин. В конечном итоге такая гибкость, помноженная на владение широким кругозором и глубоким пониманием хотя бы части фиксируемых в мире медиа и цифры проблем, порождает способность к диалогу. Диалог как форма коммуникации актуален и сам по себе, но применительно к сфере научно-технического прогресса и его социальных последствий выступает залогом нарастания способности к пониманию друг друга и обсуждаемых феноменов. Так разговор

о медиа становится медиацией, а мастерские по такой тематике оказываются отличным опытом по наращиванию культуры консенсуса – в профессиональной и даже повседневной средах.

Имея опыт наблюдения подобного контекста изучения медиа мы в мастерской «Соучастие / Сопроизводство» сосредоточились на двух предпосылках работы с digital.

Во-первых, я решила взять за основное идеологическое допущение относительно устройства медиасреды концепцию Генри Дженкинса о «партиципации» как движущей силе происходящих социальных и культурных изменений. Выбор именно этой концепции, с одной стороны, был основан на глубокой степени включения рассуждений Дженкинса о коллективной привычке людей к объединению в сообщества в более широкий социогуманитарный контекст. Для меня как мастера подобное пребывание концепции в контексте означало повышение потенциала хотя бы интуитивного знакомства участников мастерской с основными тезисами Дженкинса. И, в конечном итоге, отсутствие враждебности по отношению к концептам просьюмеризма, produsage, pro-ams communication, которые входят в символический «хаб», описывающий феномен онлайн-взаимодействий. А то, что мы будем заниматься именно сообществами и их пользовательским опытом (в контексте применения технологий), было очевидно из дисциплинарной принадлежности участников мастерской и их научных интересов.

Во-вторых, для меня как профессионала было интересно предложить молодым специалистам с гуманитарным образованием возможности для продуктивного творчества с выходом за пределы «обычного» исследовательского функционала. Я хотела, чтобы они попробовали, что значит придумать идею и не бросить ее как достаточное объяснение исследуемой проблемы, а развить в определенное утилитарно полезное решение. Поскольку я уверена, что без хорошей аналитической базы невозможно никакая креативная активность, я предложила «игру в дизайн-мышление», результатом которой стало бы создание прототипа реального цифрового продукта с определенным практическим потенциалом.

Уже в самом начале работы стало понятно, что ставка на эти два допущения оказалась сложной, но коллективно решаемой задачей. С одной стороны, методологические основания деятельности – опора на исследования цифровых антропологов и немного на Software Studies – встретили значительную поддержку со стороны представителей мастерской. С другой стороны, отсутствие навыков проектирования и прототипирования цифровых продуктов требовало освоения чисто технических навыков в ускоренном режиме. Впрочем, и с этой задачей удалось справиться – по крайней мере, на уровне, необходимом для реализации задач мастерской и достаточным для дальнейшей культуртрегерской и стартаперской деятельности.

Самым важным результатом реализации выбранной стратегии оказалась самостоятельность исследовательских и практических интенций, которыми руководствовалась команда при поступательном решении самостоятельно же выбранной задачи. Без какого-либо давления с моей стороны или прессинга со стороны кого-то из участников мастерской были предприняты последовательные шаги, которые, на мой взгляд, венчались успехом – а именно, включением основ дизайн-мышления и навыков креативного проектирования в идентичность студентов.

Однако я не уверена, что в данном случае стоит говорить о какой-то изолированной научно-исследовательской ценности того, что было придумано в рамках мастерской «Соучастие / Сопроизводство». В конечном итоге создание прототипа приложения «Move.On», прежде всего, отражает социальные установки современных представителей социогуманитарного знания на включение в практики обустройства инклюзивной среды. В самом этом стремлении придать аналитике вид социально полезной деятельности просматривается высокая степень ответственности нового поколения ученых перед обществом.

С другой стороны, определенная познавательная ценность данной мастерской, направленной на исследовательско-проектную деятельность, состоит во включении основ дизайн-мышления и вообще «thinking-outside-the-box» в компендиум легитимных подходов. Разумеется, моей целью не было производство

радикального сомнения в релевантности других, более классических методов научной работы с источниками, материалом. Я стремилась показать, что иногда давно знакомые, привычные, кем-то однажды «запатентованные» методика не всегда работают – и особенно в столкновении с бурно меняющейся действительностью. И приглашала своих коллег порассуждать вместе со мной: а что, если стояние на плечах гигантов недостаточно для активной созидательной деятельности? Что, если надо выйти за пределы кем-то опробованных подходов, чтобы увидеть новые ответы на вопросы? Как в условиях новых вызовов мы должны сопрягать зарекомендовавшие себя как удачные и эффективные исследовательские практики с инновациями – особенно с теми, что произрастают из других профессиональных сфер?

Мне кажется, каждое индивидуально и коллективно принимаемое в мастерской решение в конечном итоге и придало ей, такой практически направленной, исследовательский вес. Я не могу быть уверена, что мастерской достаточно для того, чтобы максимально раздвинуть представления ее участников о допустимом аналитическом опыте. Но я знаю, что теперь вопрос о допустимости того или иного исследовательского вопроса, гипотезы, о применимости той или иной методологии будет в действительности одним из измерений работы этих аналитиков, а не чем-то, от чего можно откеститься во имя дисциплинарной целостности как будто непоколебимого здания определенной научной области.

Оксана Мороз

«ANYTHING GOES»: АНТИМЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРОЕКТОВ

Языки научного описания, как известно, имеют не только свою традицию, но и свои институциональные адреса, свою профессиональную «прописку». Рассуждая о чем-либо в роли исследователей или производя что-либо в роли практиков, мы так или иначе ориентируемся на эти адреса, мы говорим и делаем нечто – если мы хотим это сделать ответственно и эффективно – с оглядкой на то, что и как говорили и делали до нас. Но в этой привычной в общем-то ситуации есть и свои парадоксы, главный из которых состоит в том, что социальная действительность и диктуемые ею вызовы опережают изменения внутри аналитических и/или инструментальных практик. Вопрос о том, насколько это обстоятельство проблемно – вопрос важный: если мы обречены на институциональное запаздывание, то стоит разобраться с тем, есть ли в традиции уже привычных нам практик говорения и делания какие-то возможности для своевременной реакции на социальные новации. Говоря проще: необходимо научиться реагировать на дискурсивные и технологические вызовы, оставаясь при этом в рамках тех дисциплин, которым мы в силу разных обстоятельств следуем. В работе нашей школы я видел свою задачу в том, чтобы участники мастерских – филологи, историки, культурологи, экономисты – попытались найти общий язык обсуждения тех пространств активности, которые сегодня артикулируются в терминах новой медиа реальности (интернета). Эвристическим ориентиром для такого обсуждения я считаю полезным предложенное Хансом Гумбрехтом понятие «рискованное мышление», обозначившего такую форму критицизма, который направлен на вопросы, не укладывающиеся в логику традиционных дисциплин и социальных практик¹.

---

1 Гумбрехт Х.-У. Ледяные объятия «научности», или Почему гуманитарным

Схожая ситуация некогда описывалась Полом Фейерабендом, доказывавшим анархическую природу научного познания и предложившим своего рода «антиметодологическую» эпистемологию заинтересованного вопрошания о мире, для которого «anything goes»².

Согласно Фейерабенду, теории и объяснительные схемы развиваются и сменяют друг друга в силу, казалось бы, внешних факторов – усталости от объяснительной традиции, смерти адептов самих теорий и т. д.

Упорное воспроизводство методических или методологических схем в контексте социальных и технологических трансформаций чаще всего диктуется идеологией, но вольно или невольно делает нас заложниками той традиции, которой мы принадлежим по образованию, но которую вовсе не следует поэтому считать единственно облигаторной.

Появление интернета изменило информационные режимы социальной действительности, осложнив привычные представления об образовательной аксиологии и иерархичности специализированного знания. В общем виде подобные перемены выразились не только в интенсивном росте интернет-сведений «обо всем на свете», но и в идеологической подмене знания – мнением, образования – осведомленностью. Привычная иерархическая модель, связанная со школой, книгами, учителями-наставниками сегодня стремительно разрушается. Но сам этот факт заслуживает внимания хотя бы в качестве поиска новых стартовых условий для дальнейшей настройки научной коммуникации.

Давно замечено, что научная коммуникация осуществляется и достигается на пути достаточного взаимопонимания. В 1920-е годы советский языковед Лев Якубинский писал, что для социального взаимодействия достаточно так называемой «шаблонной кооперации». «Шаблонизация» коммуникации в этом случае не беда, но и благо – это тот инструмент, который позволяет пре-

---

наукам предпочтительнее быть «Humanities and Arts» // Новое литературное обозрение. 2006. № 81. С. 7-17.

2 Фейерабэнд П. Против метода. Очерк анархистской теории познания. М.: АСТ, 2007. Т. 6.

одолеть описанную позже Никласом Луманом изначальную «невероятность» как социальной, так и собственно научной коммуникации³. Поиск и прояснение подобных «шаблонов» позволяет коммуникантам не страшиться «слепых зон», но строить ответственные суждения с их осознанием, руководствуясь критериями верификации и фальсификации исследовательских данных.

Обозначенную стратегию я старался применить в рамках двух мастерских. В ходе работы первой мастерской участники столкнулись с устоявшимся и несколько идеализированным образом волонтера. Затем они обратили внимание на то, что феномен волонтерства представлен в двух версиях: есть государственно регулируемые, а есть те, кого можно отнести к «grass-roots». Последние мобильны, не привязаны к институциям и организациям напрямую, но объединяются по принципу эффективности.

Известный методолог историк науки и философ Ян Хакинг как раз развивает подобную логику с представлениями⁴. По сути он настаивает, что и мемы, и представления в данном случае работают как маркеры коллективного самопознания. Именно выделив эти образы, получилось настроить междисциплинарный диалог. Эти образы стали основанием для настройки коммуникации.

А на второй мастерской шел разговор об «эффективности» сообщества «Страдающее средневековье». С одной стороны, мы рассматривали его с точки зрения контента, с другой – с точки зрения практик монетизации. Этот кейс стал отличным примером того, как могут рассматриваться подобные проекты а качестве особого социологического маркера и одновременно как бизнес-проект в перспективе.

В срезе обеих мастерских моя задача сводилась к тому, чтобы показать, как принципиально междисциплинарные группы, включающие в себя и филологов, и социологов, и культурологов, функционируют на общенаучных основаниях, позволяющих судить

---

3 Якубинский Л.П., Леонтьев А.А. Избранные работы: Язык и его функционирование. М.: Наука, 1986.

4 Хакинг Я. Представление и вмешательство. Начальные вопросы философии естественных наук. М.: Логос, 1998.

о вещах. Иначе говоря, показать не только какие-либо общие основания, но и указать на своеобразную фрагментарность гуманитарного инструментария. А фрагментарность – это недостаточность. И делал я это в том числе на примере занимательной дискуссии начала 1930-х годов между представителями исторической школы «Анналов» и представителями старой исторической школы.

Тогда престарелые Павел Милюков и Шарль Сеньобос выпустили трехтомную «Историю России», Люсьен Февр – историк новой формации и представитель школы, которая позже будет связываться с журналом «Анналы» – написал резкую рецензию на их работу и, в частности, окрестил их историографию «комодной»: в одном ящике такого историографического «комода» лежит экономика, в другом – политика, в третьем – литература, и т. д. Тогда как настоящая история, как на том настаивал Февр, является целостной и не допускает дробления и фрагментаризации.

Россия в понимании Февра – это не тема для исторических анекдотов, а тема повествования, надлежаще претендующего на описание ее размаха и величия. Пафос Февра понятен, но вопрос в том, насколько он продуктивен? Так, можно заметить, что в целостной истории есть все: Гитлер и Сталин, Пушкин и Гете, высокое искусство и страшные преступления. Современная «медийная» или «цифровая» культура также может восприниматься в ретроспективе ее целостности. Но что это нам дает? Мой ответ: ничего.

В качестве иллюстрации к методологическим выгодам «комодной историографии» применительно к интернету я обратился к истории развития фан-культуры и, в частности, фанфикам и развитию сетевой словесности. Некогда новое пространство интернета замышлялось как пространство безграничной свободы, которая даст нам, во-первых, возможность привалентного, полиморфного включения в текст себя, а текстов в нас. Подразумевала формирование гипертекста, по которому пользователи смогли бы блуждать.

Одним из первых опытов конструирования такого гипертекстового проекта принадлежит Бернесу Ли, автору концепции всемирной паутины. А последующее развитие, собственно, сетевой

литературы привело к тому, что появились определенные модели производства и потребления текстов. Однако в итоге все свелось к опознавательным меткам, которые в некоторых случаях просто совпадают с тегами и, собственно, хэштеги начинают совпадать с тегами, применительно к литературе.

Мораль заключается в том, чтобы ориентироваться, пусть даже в безграничном пространстве, нам нужны жестко привязанные все-таки какие-то метки, какие-то пограничные столбы. И в данном случае это иногда принимает отчасти комедийный характер. Все дело в том, сегодня специалисты в области сетевой литературы рассуждают о жанрах внутри этой литературы. Но эти жанры на самом деле на самом деле не могут считаться жанрами. Это – доминантные мотивы.

То есть вдруг выясняется, что внутри самого этого интернет-пространства без внешних административных рычагов давления на потребителей и на регулирование контента существуют некоторые внутренние сдерживающие факторы, которые, в общем-то, пользователей этой свободы лишают. Поэтому, когда мы обращались к интернет-коммуникации, мы обращали особое внимание на то, как общество и пользователи стратифицируются и самоопределяются.

Ключевым результатом всех этих дискуссий и размышлений становится «масштабируемость». Это важно, поскольку она напрямую определяется аксиологией, ценностной шкалой, которую мы кладем в основу масштаба.

Но по большому счету, что мы хотим от людей, которые занимаются чем бы то ни было? Это такого здравого смысла и умения критически взглянуть на ситуацию метафизических или пропагандистских очевидностей. Не стоит обольщаться видимостями социальных, идеологических бонусов, которые именно ориентированы на большие скопления народонаселения, а не на конкретного человека.

Константин Богданов

ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ ФЕНОМЕНОВ «ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫХ СООБЩЕСТВ» И «ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Мне посчастливилось участвовать в роли мастера в обеих мастерских – осенней мастерской «Отражения и проекции. Социальные и гуманитарные исследования сети интернет – взаимодействие с научной традицией и вызовами современности» и в весенней «Всеобщая медиализация. Влияние инструментов коммуникации и средств информации на сознание и поведение людей, формирование образов реальности». Специфика работы в них складывалась из принципиально междисциплинарных оснований – участникам предстояло сформировать общий тезаурус, задачи и, конечно цель. С одной стороны, это превратилось в определенное испытание в силу профессиональной разницы и теоретического бэкграунда. С другой стороны, поиск общих оснований способствовал настройке диалогических и коллаборативных «общих мест» для последующей работы. В результате, задача найти какую-то общую идею, рамку была сформулирована самими участниками как намерение, а не просто как некое общее соображение и предположение.

Осенняя мастерская была посвящена теме интернет-сообществ. Проблема была сформулирована так: если интернет позволяет нам легко устанавливать связи, выстраивать сети, то что заставляет «слабые связи» делаться более сильными, более устойчивыми? И самое главное – как возникает ответственность друг перед другом, ответственность за какой-то разговор, за дело, за отношения, которые возникают между людьми в сети? Можно сформулировать эту проблематику и иначе: как «механически» собранный паблик, будучи практически диффузным сообществом, который состоит из «виртуальных» контактов с людьми, «фрэндами» (с которыми в реальности мало что связывает) способствует формированию некоторых общих оснований?

Для того, чтобы работа перешла в конкретное исследовательское русло, потребовалось прийти к каким-то общим аналитиче-

ским усилиям – договориться об исходных понятиях, об изучаемых феноменах. И тут появился интересный вопрос, почти как спор о первичности яйца или курицы – что делает группа, если она возникает в оффлайне, и как она переходит в онлайн, или наоборот? Симптоматично, что такая ситуация сформировалась в обеих мастерских.

Весенняя мастерская, в свою очередь была сформирована на основании двух областей интересов, выделившихся в самом начале. Во-первых, трансформация институтов под влиянием цифровой революции: гаджетов, интернета, сервисов и так далее. Во-вторых, участникам хотелось проанализировать трансформацию паттернов поведения – иначе говоря, каким образом меняются образцы для действия или же варианты возможных действий, которые человек предполагает возможными.

Во многом формированию итоговой темы и логики способствовало то, что практически у половины группы был опыт волонтерской / студенческой деятельности. И в итоге это привело нас к проблематизации феноменов «деятельностных сообществ» и «проектной деятельности». Итогом аналитического поиска стала идея создать «группу взаимопомощи», связанной с реализацией и подготовки научных сборников.

В целом, работа в рамках мастерских строилась по двум основаниям – теоретическом и прагматическом, соответственно. Это позволяло участникам по-разному выстраивать отношения в группе, иначе подходить к практикам самоидентификации и, разумеется, иначе решать аналитические задачи.

Что касается каких-то опорных методологических моментов, то можно сделать акцент на значительной теоретической подкованности участников, которые обращались к классическим хрестоматийным сюжетам вроде работ Мансура Олсона или же Чарльза Тилли. Другим общим местом для нас стали научно-популярные тексты про деятельные сообщества, *community of practice*, в которых также проговаривалось, без чего группа не может состояться, без чего она не может реализовать достигнутых целей.

Иван Климов

СООБЩЕСТВА

ОНЛАЙН СООБЩЕСТВА И ПРОБЛЕМЫ ИХ ОПИСАНИЯ

Диана Сатыбалдина
Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

Тезисы: Ряд проблем, характерных для онлайн пространства и онлайн сообществ, не являются чем-то абсолютно инновативным, а представляют либо новую форму существования комьюнити, либо отражение уже существующих в обществе проблем, волновавших исследователей на протяжении многих десятилетий и даже столетий: отношения человека и общества, формирование власти, специфика отношений единичного и множественного, формирование субъекта действия, феномены ответственности и признания и многое другое. При этом проблема множественности и сложности социальных структур, как и описание концептов «единичного» и «множественного» мы можем найти как в классических философских текстах (у Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш. де Монтескье, Г. Гегеля), так и в более современных – у Ж.-Л. Нанси, Г. Зиммеля, М. Фуко, Ж. Бодрийяра. Данная работа посвящена анализу феномена «множества» в контексте цифровой среды.

Ключевые слова: сообщества, множественность, репрезентативные практики.

Введение

Как и когда онлайн сообщество – группу в социальной сети, авторов интернет-журнала, команду геймеров из разных стран – мы можем назвать комьюнити или общностью? Что позволяет нам говорить о том, что данные люди являются чем-то цельным? В нашем исследовании, объектом которого выступают сообщества в пределах социальных сетей, мы обратим внимание на способы концептуализации онлайн «бытия-вместе».

Сам язык, который используется в социальных сетях, подталкивает пользователя к переносу сложившихся в культуре семантических значений, на опыт интернет-взаимодействий. «Группы», «сообщества», «друзья», «мероприятия» – данные слова связаны с отработанными годами, а в случае с «сообществами» и «друзьями» столетиями, человеческими практиками.

В чем же отличие онлайн сообщества от его оффлайн-варианта? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обозначить критерии, позволяющие судить о наличии сообщества вообще. Переосмысляя классиков социологической мысли (как, например, труды Э. Дюркгейма), современные авторы пытались дополнить и расширить предложенные им представления. Так, Э. Гидденс выделяет следующие критерии общества: единение, наличие границ или локальности¹. Общества «представляют собой социальные системы, “выделяющиеся” на фоне ряда других системных отношений, в которые они включены»². Наличие нормативности, ощущение членами особой идентичности – все это подразумевает различные формы пространственно-временного дистанцирования от других. Безусловно, речь идет о наличии детальной системы структурирования связей людей между собой – и уже такая концептуализация дает общее представление о первичных критериях формирования сообщества.

Термин «множество» использует в своих исследованиях П. Вирно, показывая сложность описания и анализа акторов в политическом пространстве. Как замечает Вирно, «понятие “множества” (*moltitudine*), противопоставляемое более привычному понятию “народ”, является необходимым орудием при любом размышлении по поводу современной публичной сферы»³. Автор указывает на недостаточность и ограничения, которые включают в себя уже устоявшиеся в политической теории термины «народ», «граждане», «политические массы» и приходит к выводу, что «современное множество состоит не из “граждан” и не из “произво-

---

1 Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структуриации. М.: Академический проект, 2005.

2 Там же. С. 242.

3 Вирно П. Грамматика множества. К анализу форм современной жизни. М.: Фонд развития и поддержки искусства «АЙРИС», 2015. С. 6.

дителей”. Оно находится посередине между “индивидуальным” и “коллективным”, и разница между “общественным” и “частным” для него не имеет никакого значения. Именно из-за размывания этих так долго считавшихся очевидными пар нельзя больше говорить о сводимом к государственному единству народу»⁴. В свою очередь, мы можем говорить и схожем «размытом» характере как одного, так и нескольких онлайн сообществ.

1. «Множество» людей в интернет-пространстве трудно определить как группу или сообщество

Важно понимать, что человек связан со множеством других людей и вещей, причем независимо от того, имеет ли он возможность использовать интернет или мобильную связь. По мнению Б. Латура, «не существует такой значимой группы, о которой можно было бы сказать, что именно из нее состоят социальные агрегаты, нет такого устоявшегося компонента, который мог бы использоваться как бесспорная отправная точка»⁵. Сложную специфику социального взаимодействия описывали известные постмодернистские философы Ж. Делез и Ф. Гваттари в работе «Тысяча плато»:

Множества ризоматичны, они изобличают древовидные псевдомножества. Нет единства, которое служило бы стержнем в объекте или разделялось бы в субъекте. Нет даже такого единства, которое было бы выкидываем в объекте и «вернулось» бы в субъект. У множества нет ни субъекта, ни объекта, есть только определения, величины, измерения, способные расти лишь тогда, когда множество меняет свою природу (следовательно, законы комбинаторики пересекаются с множеством). [...] В ризоме нет точек или позиций, какие мы находим в структуре – дереве или корне. Есть только линии»⁶.

---

4 Вирно П. Указ. соч. С. 10.

5 Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. С. 290.

6 Делез Ж. Гваттари Ф. Капитализм и шизофрения. Книга 2. Тысяча плато. Екатеринбург: У-Фактория : Астрель, 2010. URL: http://royallib.com/read/delez_

На мой взгляд, насколько бы масштабными ни были сети социальных взаимодействий, всегда будут существовать доминирующие связи, которые представлены через участие в определенных сообществах. Безусловно, Латур подчеркивает важность формирования границ между группами, а также перформативный характер их существования. Для нас важен тот факт, что многие связи и контакты, появляющиеся в интернете, формируются на основании таких взаимодействий – семейных, дружеских, рабочих, учебных – и дублируют их. Получается, что даже в подобных сетях можно выделить доминирующие «узлы», хотя сам Латур и не приветствует стремление к обнаружению первостепенности или особенной значимости каких бы то ни было социальных групп (в отличие от позиции классической социологии).

Если мы вернемся к критериям, выделенным Гидденсом, и возьмем для примера одно из крупнейших онлайн-сообществ популярного сериала «Теория большого взрыва»⁷, то мы увидим, что:

- у группы имеются свои нормативные предписания в виде свода правил, невыполнение которых может стать поводом для исключения из группы;
- участники группы предположительно объединены общим интересом – сериалом или жизнью актеров сериала;
- все это подтверждается определенной практикой – просмотром эпизодов сериалов и в отдельных случаях открытым обсуждением сериала или актеров;
- группа открыта, в нее может вступить любой желающий.

Очевидно, что группа носит локальный характер – она существует в социальной сети VKontakte – и ее наличие определяется особой идентичностью участников. Мы можем предположить, что значительная часть членов сообщества выступает фанатом данного сериала, а для многих его нарратив оказывается связан с формированием собственной коллективной или индивидуальной идентичности.

---

gil/kapitalizm_i_shizofreniya_kniga_2_tisyacha_plato.html#20480
(дата обращения: 01.04.2017).

7 Публичная страница «The Big Bang Theory | Теория большого взрыва» // VKontakte. URL: https://vk.com/bigbang_vk (дата обращения: 01.04.2017).

Можно ли в таком случае считать данное множество людей сообществом, или только часть этой многочисленной группы может считаться связанной друг с другом? Безусловно, разрешению подобного вопроса могло бы помочь полноценное социологическое исследование, но в условиях современной (и все же традиционной) гуманитарной науки представляется достаточно проблематичным изучение «сообществ», членами которых являются сотни тысяч человек.

С другой стороны, интересно рассмотреть интернет группы однокурсников и одноклассников. Являясь дублером сложившейся как нормативно, так и перформативно социальной структурой, онлайн-версия «живет активной жизнью» во время учебного периода и начинает постепенно угасать после окончания школы или выпуска из университета. В какой степени можно считать подобное онлайн сообщество самостоятельным? Является ли факт снижения активности в рамках данного онлайн пространства показателем «умирания» сообщества, учитывая то важнейшее влияние на формирование личности человека, которую играют эти групп?

Видимо, традиционные теоретические модели анализа комьюнити не дают нам возможности с большой степенью вероятности утверждать, что множество людей в онлайн пространстве представляют именно сообщество, подкрепленное общей идентичностью или локальностью. По крайней мере приведенные примеры аналитических замечаний, основанные на классических социологических представлениях об обществе и в малой степени учитывающих новейшие исследовательские разработки, позволяют прийти к такому выводу. Обратимся к некоторым авторам, которые формируют модель анализа онлайн пространства, исходя из других особенностей интернет-социальности.

2. Основами специфики построения онлайн сообществ выступают особенности сетевой коммуникации и используемых устройств

Не будет новым утверждение о том, что появление интернета изменило форму и характер взаимодействия между людьми,

независимо от того используют они его или нет. Многие повседневные – и зачастую носящие характер механических – практики общения (с коллегами, знакомыми, родственниками) переместились в интернет, что обеспечивает постоянство потенциала коммуникации со множеством адресатов. Общение в данном случае не требует особой погруженности в процесс – как замечает М. Кастельс, «основная часть имеющихся данных не подтверждает мнение, согласно которому использование интернета ведет к ослаблению социального взаимодействия и усугублению общественной изоляции. Однако имеется и ряд указаний на то, что при определенных обстоятельствах использование интернета может выступать в роли заменителя других видов социальной активности»⁸. Одно из самых заметных изменений жизни человека с приходом интернета связано с трансформацией ритма жизни, методов использования и приобретения вещей (например, еда стала объектом массовой фото-демонстрации).

Коммуникация становится одним из решающих факторов подтверждения жизни онлайн сообщества. Но если взаимодействия и обмена не происходит, можем ли мы понять, «живо» ли сообщество? Есть ли в нем активные члены? Именно осуществление коммуникации становится индикатором «жизни». Можно говорить о том, что в интернете формируются особое социальное пространство, причем как общее, так и индивидуальное. Еще в прошлом веке французский социолог и философ А. Лефевр отмечал, что «способ производства, наряду с некоторыми социальными отношениями, организует – производит – собственное пространство (и собственное время)»⁹. Возможно, в ситуации наличия интернета нужно сделать следующий аналитический шаг к пониманию новых форм социального взаимодействия в эпоху онлайн. А именно – переопределить понятие «сообщество», пересмотреть значимость его культурной составляющей, обратить внимание на его утилитарную пользу в вопросах формирования

---

8 Кастельс М. Галактика интернет: Размышления об интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У-Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного ун-та), 2004. С. 151.

9 Лефевр А. Производство пространства. М.: Strelka Press, 2015. С. 14.

связей между индивидами и социальными структурами (семьей, например) и перестать увязывать его социальное существование исключительно с материальным базисом. На наш взгляд, при таком ракурсе рассмотрения проблематики наиболее качественным рабочим определением может стать то, что было предложено Барри Уэллманом: «Сообщества – это сети межличностных связей, обеспечивающие социальное взаимодействие, поддержку, информацию, чувство принадлежности к группе и социальную идентичность»¹⁰. Разумеется, главным моментом здесь является переход от сообщества к сети как основной форме организации взаимодействия¹¹.

Если коммуникация для Кастельса это «коллективное использование смыслов в процессе обмена информацией [...]. Значение может быть понято только в контексте социальных отношений, в которых происходят процессы обмена информацией и коммуникации»¹², то независимо от формы организации онлайн сообщества буквально сплетены из различных форм коммуникации. Причем теперь онлайн сообщества и интернет-пространство все больше обеспечивают почти «телесное присутствие». Через онлайн-конференции, публикацию авторского контента – не только текстового, но и видео, фото, «бумерангов», «коубов», гиф-картинок со своим участием – формируется материальность невидимого «анонима» в сети, происходит подтверждение его присутствия в Сети.

Роль коммуникации в формировании социального пространства отмечает и Лефевр:

речь разворачивается при свете коммуникации, выявляет все скрытое. [...] Акт письма, помимо своих непосредственных следствий, предполагает наличие научной дисциплины, способной уловить “объект” посредством “субъекта”, для “субъекта” –

---

10 Wellman B. Physical Place and Cyberplace: The Rise of Personalized Networking // International Journal of Urban and Regional Research. 2001. Vol. 25. № 2. P. 227-252.

11 Кастельс М. Указ. соч. С. 153.

12 Кастельс М. Власть коммуникации. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. С. 73.

*того, кто пишет и говорит. В обоих случаях слово и письмо принимают за (социальную) практику; [...] Коммуникация переносит объект из сферы не сообщенного [...] в сферу сообщенного*¹³.

В случае с социальными сетями интересен способ включения людей во множество, именующее себя «сообществом» или «группой». Вступить в него можно просто нажав клавишу или поставив «лайк», если оно в открытом доступе. Также это достаточно просто сделать, если «группа» в социальной сети соответствует существующему в оффлайне сообществу, например, академической группе в университете и классу в школе. В таком случае, даже если «группа» имеет ограниченный доступ, человек может в нее вступить на правах члена реального сообщества. Сложнее обстоит вопрос с закрытыми сообществами, не соответствующими реальным сетям социального взаимодействия индивида. Пользователь должен пройти проверку администратором сообщества или группы. Следует отметить, что онлайн сообщества, как это происходит в группах и в оффлайне, используют особый язык взаимодействия, который автоматически может ограничивать число потенциальных участников. Таким особым языком иногда становится социолект соответствующей группы – например, подростковый сленг, элементы профессионального жаргона, мемы.

В вопросе изучения специфики существования онлайн сообществ важно обращать внимание на фактор взаимности коммуникации: если я не воспринимаю передаваемую информацию, то я не могу считать себя членом комьюнити. Подтверждение корректности такого предположения можно найти в работах Кастельса:

осознанная коммуникация (человеческий язык) – вот что определяет биологическую специфичность человеческого рода. Поскольку наша повседневная деятельность основывается на коммуникации, а интернет видоизменяет способ нашей коммуникации друг с другом, наша жизнь оказывается в силь-

---

13 Лефевр А. Указ. соч. С. 42.

ной зависимости от этой новой технологии. С другой стороны, используя интернет для выполнения множества своих собственных дел, мы изменяем и сам интернет. В результате такого взаимовлияния образуется новая социально-техническая структура¹⁴.

Удивительно, что о подобной специфике Кастельс говорил уже в начале 2000-х, когда интернет по большей части оставался пространством текстового общения. Уже тогда исследователь предположил еще одну характеристик онлайн сообществ – их нестабильность.

В других случаях такие онлайн-сети становятся разновидностями «специализированных сообществ», то есть формами социальности, строящимися вокруг специфических интересов. [...] Результатом этого становится, с одной стороны, необычайная гибкость выражения социальности, поскольку индивидуумы конструируют и реконструируют свои формы социального взаимодействия. С другой стороны, относительно низкий уровень обязательств может обусловить определенную хрупкость форм социальной поддержки¹⁵.

Поскольку социальные сети дают возможность одновременно удовлетворить несколько запросов (или интересов), то и внимание пользователя рассеивается, интенсивность коммуникации в разных сообществах отличается, поэтому стабильность и интенсивность связей в разных группах не является постоянным показателем.

На интенсивность коммуникативных практик, реализуемых в онлайн сообществах, влияет и повсеместность использования мобильных гаджетов для доступа в интернет.

Человек окружен различной техникой и гаджетами, которые включаются в мобильные практики людей. Какие-то из этих «мобильностей» являются вынужденными и неподдающимися

---

14 Кастельс М. Указ. соч. С. 17.

15 Там же. С. 159.

контролю, а какие-то наоборот. Прочитав многие современные работы, посвященные мобильности, может сложиться впечатление, что мобильность становится механической привычкой. Возникает образ человека-робота, раба дорог, который вынужден вечно плыть по стремительному движению жизни, бежать в парке, ехать на работу, заполнять своим телом ленты бесконечных эскалаторов.

В статье «Moving Methods, Travelling Times» Джон Урри вместе с Лаурой Уоттс приводят результаты исследований поведения пассажиров железнодорожного транспорта в Великобритании¹⁶. Развивая концепцию «запакованных» и «распакованных» пассажиров, они указывают на отличные практики поведения и в целом ограничения доступных действий для человека в транспорте. При этом интересно, что «переходное время» в поездке было обозначено многими людьми, и в особенности женщинами в фокус группах, как единственное время, которым они действительно обладали в течение дня, это было «единственным временем созерцания и размышления, единственным временем для себя, что соотносится с феминистическими исследованиями важности поездок как перерыва»¹⁷. Это утверждение важно для нас тем, что показывает изменения в отношении к использованию и освоению человеком ограниченного пространства. Еще несколько десятилетий назад мы могли бы представить всего несколько вариантов практик в общественном транспорте: чтение, решение головоломок, общение с попутчиком, прием пищи, написание письма. Большинство этих действий не подразумевает социальную активность. Указанная статья была опубликована в 2008 году, когда о полноценных смартфонах, планшетах и ультрабуках еще никто не знал. Теперь даже «запакованный» пассажир при проявлении должной сноровки может использовать свой гаджет во время поездки, пытаясь расширить ограниченный набор практик, приписанный временем в пути и логикой «транспортного» пространства. Переход в социальное онлайн пространство позволяет

---

16 Watts L., Urry J. Moving Methods, Travelling Times // Environment and Planning D: Society and Space. 2008. Vol. 26.

17 Там же.

компенсировать дискомфорт отграниченного пространства в реальности. При этом можно говорить о том, что подобная необходимость включения в онлайн сообщества сопровождается необходимостью преодолеть некоторый окружающий дискомфорт, но, если мы, например, представим нашего уставшего пассажира из маршрутки на отдыхе с друзьями, можно предположить, что интенсивность коммуникативных практик в рамках онлайн сообществ может уменьшиться.

Заключение

Как вы видим, онлайн сообщества обладают большинством характеристик классических групп. Однако нестабильность их существования и отсутствие жесткой и типичной локализации позволяет говорить о существенных отличиях таких комьюнити от традиционных множеств людей, давно изучаемых в социогуманитарных науках. В свою очередь, мобильный характер работы в интернете и социальных сетях способствует развитию и расширению особого социального пространства онлайн.

Список литературы:

1. Watts L., Urry J. Moving Methods, Travelling Times // Environment and Planning D: Society and Space. 2008. Vol. 26. Pp. 860-874.
2. Wellman B. Physical Place and Cyberplace: The Rise of Personalized Networking // International Journal of Urban and Regional Research. 2001. Vol. 25. № 2. Pp. 227-252.
3. Вирно П. Грамматика множества. К анализу форм современной жизни. М.: Фонд развития и поддержки искусства «АИРИС», 2015. 144 с.
4. Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структурации. М.: Академический проект, 2005. 528 с.
5. Делез Ж. Гваттари Ф. Капитализм и шизофрения. Книга 2. Тысяча плато. Екатеринбург: У-Фактория : Астрель, 2010. 757 с.
6. Кастельс М. Власть коммуникации. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016.
7. Кастельс М. Галактика интернет: Размышления об интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У-Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного ун-та), 2004. 568 с.

8. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с.
9. Лефевр А. Производство пространства. М.: Strelka Press, 2015. 432 с.

Список источников:

1. Публичная страница «The Big Bang Theory | Теория большого взрыва» // VKontakte. URL: https://vk.com/bigbang_vk (дата обращения: 01.04.2017).

(ЭКО)СООБЩЕСТВА ONLINE И OFFLINE КАК ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ЕДИНОЙ «СРЕДЫ ОБИТАНИЯ» СОЦИАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Ирина Игнатова
Национальный исследовательский
Томский государственный университет

Тезисы: Данная статья посвящена изучению феномена онлайн-сообществ посредством теоретического, ретроспективного и методологических обзоров. Особое внимание автор обращает на феномен так называемых «эко-сообществ» (волонтерских объединений), которые реализуют свои практики в онлайн пространстве. Автор настаивает: современные сообщества характеризуются постепенной негацией территориальной локализации, более высоким уровнем индивидуализации, переходом ко «вторичным отношениям» (от семьи и родственных связей к объединениям по цели и интересам), тенденцией к переходу к более слабым, многообразным и объемным по количеству интеракций видам взаимосвязей.

Ключевые слова: экологическое движение, экологическое сообщество, виртуальное сообщество, эко-комьюнити, online и offline сообщества, социальная сеть, виртуальное пространство, информационное общество.

Введение

Вопросы, касающиеся интернета, стоят наиболее актуально для современного научного дискурса. Существуют специализированные направления, в основе которых лежит анализ пользовательских практик. К ним относят социологию массовых коммуникаций, социологию интернета и другие. Кроме того, появляются новые направления, основанные на практиках исследования феномена социальных сетей; развилось новое методологическое и методическое направление – сетевой анализ. В рамках данного под-

хода строятся социальные сети различных сегментов общества, проектируются модели того или иного явления, формулируются факторы, оказывающие воздействие на деятельность человека, его личностные и общественные параметры. Многими имеющимися на данный момент представлениями в области социологии мы обязаны появившимися сетевым ресурсам и технологиям. Мы можем собирать информацию, накопленный исследовательский опыт в интернете, организовывая конференции через различные приложения (например, «Skype»), находясь в разных местах планеты, мгновенно обмениваясь файлами различного объема (текстовые файлы, фотографии, видео, фильмы и т. д.). Тем самым мы оказываемся способны ускорять процесс коммуникации и развития своего исследовательского направления или же научаемся производить материалы междисциплинарных исследовательских областей. Интернет активно вошел в нашу жизнь, и сегодня нам будет трудно найти человека, который бы сказал, что он ни разу не имел бы дела с «виртуальной реальностью». Повсеместное наличие этой реальности выражается в интенсивном выборе людей разных форм дистанционных взаимодействий. Но физическое взаимодействие невозможно назвать единственным фактором, определяющим различие между online и offline сообществами.

1. Понятия online и offline сообществ

Современные исследователи довольно часто изучают привычные феномены (например, проблематику сообществ и социальных движений), обращая внимание на реалии виртуального пространства. Даже стороннему наблюдателю станет понятно, что значительная часть обмена информацией в рамках того или иного социального движения будет происходить в интернет-пространстве, в большей степени в социальных сетях и на форумах.

Согласно данным, 54% всех пользователей используют интернет для собственных целей несколько раз в день, поэтому можно сказать, что значительная часть деятельности социальных движений перенесена в виртуальную реальность¹. Все ком-

---

1 О пользе и вреде интернета и особенности его использования. Для чего чаще

муникации по поводу организации мероприятий, практической деятельности, установлению связей сегодня перенесены в социальные сети. В связи с тем, что так широко распространилась онлайн коммуникация социальных движений, она не может не влиять и на их офлайн практики. Теперь, изучая социальные движения (например, эко-сообщества), мы не можем отказаться от исследования виртуального пространства реализации интенций движения. Кроме того, сейчас существуют социальные движения, местом «рождения» которых выступил непосредственно интернет. Таким образом, исключение из исследования социального движения его виртуальной составляющей будет означать, что в результатах будет содержаться лишь «одна сторона монеты», в то время как «другая» будет полностью отсутствовать².

Полемики и дискуссии, возникшие вокруг того, как соотносятся между собой online и offline сообщества – являются ли они тождественными, или же они выступают не соотносящимися друг с другом различными видами общностей – оказываются продолжением дискуссий о влиянии технических изменений на природу самого общества. Данный вопрос стал все чаще подниматься в XX веке. Привычные споры об урбанизации и индустриализации как факторах, нарушающих социальную солидарность в обществе, сменились разговорами о трансформации специфики формирования общностей в ситуации множественных виртуальных коммуникаций³. Довольно часто онлайн и офлайн реальности противопоставляются друг другу. Если для offline-сообществ характерны сильные личностные связи, то для online-сообществ – опосредованные и слабые связи. Однако в рамках данного исследования такое противопоставление ставится под сомнение. В современных условиях, когда общество находится в процессе глобализации, создавая все более тесные взаимодействия между представителями

всего используется интернет и можно ли без него обойтись? // ФОМнибус.
URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/12494> (дата обращения: 17.02.2017).

- 2 Jensen K.B. New Media, Old Methods. Internet Methodologies and the Online/Offline Divide // The Handbook of Internet Studies / ed. by M. Consalvo and Ch. Ess. Hoboken: John Wiley & Sons, 2011.
- 3 Социология: Учебник. М.: Гардарики, 2003. С. 195-215.

различных городов, регионов, а также государств, online-сообщества не могут быть просто носителями опосредованных и слабых связей. Для подтверждения данного тезиса необходимо провести анализ одной из социальных сетей эко-активистов.

Впервые понятие виртуального сообщества было представлено в одноименной работе Г. Рейнгольда в 1993 г., где было описано одно из первых сообществ, существующих в сети – TheWELL (Whole Earth 'Electronic Link).

Рассмотрим некоторые другие ключевые работы по анализу виртуальных сообществ, которые начали все более активно появляться в 1990-е годы. В ходе этих исследований прослеживалась, что в онлайн-сообществах люди объединены общим интересом – работой или обучением. Это, в свою очередь релевантно и для описания характеристик офлайн сообществ, существование которых формируется благодаря наличию общего тезауруса, нормативных правил поведения, созданию собственной истории, разделяемой всеми членами «комьюнити».

Как писал Рейнгольд, онлайн сообщества – это «социальные объединения, которые возникают из сети, когда достаточное количество людей ведут общественные обсуждения достаточно долго [...] для формирования сетей личных отношений в киберпространстве»⁴. Также существует определение Э. Венгера 2009 года, согласно которому такое сообщество создается и отношения в рамках него поддерживаются при наличии онлайн-пространства. Общим для обоих определений становится то, что исследователи признают виртуальную группу сообществом, только если она обладает устойчивостью взаимодействия между участниками. В определении Венгера также говорится о том, что такая группа людей связана общим интересом, хобби или профессией. Общаясь в сети, участники такого сообщества углубляют свои знания в тех сферах, на основе которых создано то или иное онлайн-комьюнити⁵.

---

4 Н. Rheingold. The Virtual Community: Homesteading on the Electronic Frontier. Boston: Addison-Wesley, 1993.

5 Wenger E., White N., Smith J.D. Digital Habitats: Stewarding Technology for Communities. New York: CPsquare, 2009.

2. К истории исследований виртуальных (online) сообществ

Сетевые сообщества относятся сегодня к числу закономерных реалий информационного общества. Изучение сетевых взаимодействий уже обладает внушительной теоретической и методологической базой. Само понятие сообщества («community») активно изучалось в социальной теории XX века, методологическое развитие которого началось с представлений о сообществе как группе семейно-родственных отношений. Необходимо заметить, что сейчас логика описания комьюнити все больше тяготеет к включению практик и феноменов взаимодействия в виртуальном пространстве⁶. Сегодня исследователи все чаще употребляют понятие «комьюнити» вместо «сообщество», что так же акцентирует внимание на определенной специфике объединения участников. Так, американским социологом Дж. Гиллери в 1995 году был проведен анализ 100 различных толкований термина «комьюнити» для определения некоторого фрейма. В итоге к ним были отнесены: общность территории (однако этот аспект был исключен из экспертных дискуссий в 1990-х годах), социокультурные взаимодействия, социальные связи.

Данный поворот в обсуждении специфики человеческого взаимодействия обусловлен широким рассмотрением интернет-коммуникаций, а также появлением первых виртуальных форм социальной организации. Социолог и один из основоположников теории информационного общества М. Кастельс настаивает на спорности имплементации логики «виртуального сообщества»: «Термин “сообщество” вызывает идеологические споры между теми, кто испытывает ностальгию по “старому” понимаемому сообществу, привязанного к территории, и горячими приверженцами альтернативных новых сообществ, появление которых стало возможным благодаря сети интернет»⁷. В противовес

---

6 Fried M. On the Evolution of Social Stratification and the State // Culture in History: Essays in Honor of Paul Radin / ed. S. Diamond. New York: Columbia University Press, 1960.

7 Кастельс М. Галактика интернет: Размышления об интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У-Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного ун-та), 2004.

приведенной цитате о спорности нового типа общности теория сетевых коммуникаций направлена на аналитику нового вида и качества реальности, социальных взаимодействий в ней. Сеть в данном теоретическом подходе является единицей методологического анализа как основа для формирования различных пространственно-временных, субъект-субъектных и субъект-объектных вариаций. В рамках такого понимания сети, соответственно, и виртуальных сообществ релятивизируются традиционно выработанные порядки коммуникаций и порождаются новые формы социальных отношений и управления ими⁸.

Сегодня практически все исследователи сходятся в представлении о виртуальных сообществах как о сетях взаимодействия, интегрированных на основе общих интересов с учетом целей, взаимодействие которых возможно в виду использования сетевых ресурсов и программного обеспечения.

Как отмечают отечественные социологи, «социокультурные группы в киберпространстве – это сообщества людей, организованных вокруг определенной группы интересов, установивших взаимодействие между собой благодаря сети интернет, характер их взаимодействия прочный. С одной стороны, о них можно говорить как о новой форме общественных отношений, с другой же, как о некотором новейшем продукте информационных технологий»⁹. Р.В. Кончаровский подчеркивает, что члены сообщества необходимо разделяют определенную «общность знания», выстроенную на специфике группы, ее норм и ценностно-смысловых образцов поведения. Объединяя уже упомянутые подходы и логики, можно определить онлайн сообщество (и его частный случай – экологические комьюнити) как особый вид социального объединения пользователей коммуникативных сетей, интеграция которых осуществлена на основе общего экологического дискурса, экологической обеспокоенности в виртуальном пространстве при условии длительной и эмоциональной вовлеченности

---

8 Castells M. The Rise of the Network Society: The Information Age: Economy, Society, and Culture. Hoboken: John Wiley & Sons, 2011. Vol. 1. P. 469.

9 Кончаровский Р.В. Сетевое интернет-сообщество как социокультурный феномен: автореф. дис. канд. социол. наук. Екатеринбург, 2010.

в процесс коммуникации с другими экологически обеспокоенными гражданами – эко-активистами¹⁰.

3. Исторические формы сообществ: от традиционных до виртуальных

В социологии существует хронология исторических форм создания сообществ. Одна из таких периодизаций была введена канадским социологом-исследователем компьютерных коммуникаций и виртуальных сообществ Б. Веллманом. Его собственная периодизация была выдвинута в статье 2002 года:

1. Первоначальный вид сообщества – «littlebox» («небольшая коробка»). На этом этапе характерна четкие границы группы и плотность связей в рамках этих ограничений. Очень большое значение имеет пространственная локализованность и прямые (ничем и никем не опосредованные коммуникации) – «от двери к двери» (сходство с устоявшимися выражением «face-to-face»).
2. Последовавшее географическое разделение плотных гомогенных групп за счет развития средств коммуникации (например, появления телефонной связи) привело к появлению нового типа сообщества. Их Веллман называет прошедшими «glocalization» («глокализированными»). В таком названии отражена их специфика – глобальность их коммуникаций, однако не исключающая пространственной привязки. Благодаря развившимся средствам коммуникации индивид при перемещениях не теряет свою связь с имеющимся сообществом, напротив, его персональное окружение становится шире с пространственной точки зрения. Ключевой формат коммуникаций в таких сообществах назван автором «от места к месту» («place-to-place»). Речь идет не об индивиде (как в предыдущем типе общности, где «дверь» символизирует дом / место жительства конкретного человека), а целая локация, причем ее неопределенность отражает специфику коммуникаций в обсуждаемом типе социальной организации.

---

10 Кончаковский Р.В. Указ. соч.

3. Развитие средств мобильной связи, интернета, позволяющих всегда и везде связывать людей друг с другом, способствовало формированию третьего типа социального взаимодействия «Networked Individualism» – «сетевой индивидуализм» – представляющий собой географически не локализованную, слабо организованную в определенные подгруппы, неплотную сеть связей. Именно они и являются тем, что мы считаем онлайн-сообществами современности. Для них, с точки зрения Веллмана, характерно постоянная потенциальная вовлеченность в коммуникацию с любым человеком («person-to-person»). Безотносительно пространственной локализации здесь субъект «всегда на связи», всегда доступен к общению. Метафора данного типа сообщества расшифровывается не через представление мира как одной сети, общего пространства коммуникаций, а через представление одного субъекта (каждого), которым охватывается весь мир («деревня одного человека») ¹¹.

4. «Образ» современного экологического сообщества

Таким образом, к одной из особенностей сетевого комьюнити относятся, в первую очередь, быстрота реакции на возникающие проблемы (например, экологические), а также предрасположенность к диалоговым формам интеракций между участниками (например, эко-активистами). В таком случае коммуникацию можно представить как специфический способ социализации членов эко-комьюнити, некоторый инструмент интеграции человека в общество и сообщества нового типа. Социализация здесь проявляется в стимулировании поиска собственной идентичности, возможности расширения социокультурных горизонтов индивида в виду включения в постоянный онлайн поток информации. Обилие информации ставит даже индивида, имеющего устоявшуюся позицию по тому или иному вопросу (например,

---

11 Wellman B. Little Boxes, Glocalization, and Networked Individualism // Digital Cities II. Computational and Sociological Approaches. Second Kyoto Workshop on Digital Cities, Kyoto, Japan, October 18-20, 2001. Revised Papers / ed. by M. Tanabe, P. van den Besselaar, T. Ishida. Berlin: Springer, 2002.

видение экологической ситуации), взглянуть на его позицию с различных сторон – установить точку зрения оппонентов (например, ими могут оказаться технократы, сторонники урбанизма индустриального общества, которые не оказываются носителями проэкологических взглядов) или же найти новые аргументы по собственной позиции.

Описывая особенности offline – традиционной составляющей эко-комьюнити – можно сказать, что их главной особенностью выступают интеракции «лицом к лицу» с необходимостью пространственной локализации и физической синхронной коммуникацией. Они обладают более тесным характером взаимодействия, где преобладают сильные связи над слабыми, также им присуща меньшая распространенность (и, следовательно, сравнительно небольшой по количеству состав относительно онлайн-сообществ). Однако современная ситуация ставит исследователя в такие условия, при которых для описания любого сообщества необходимо изучать его онлайн эманации.

Заключение

Современные сообщества характеризуются постепенной негативной территориальной локализации, более высоким уровнем индивидуализации, переходом ко «вторичным отношениям» (от семьи и родственных связей к объединениям по цели и интересам), тенденцией к предпочтению слабых, но множественных связей, способствующих созданию корпоративных, профессиональных и гражданских объединений. В результате появляются группы по интересам – «деятельные сообщества» – к которым как раз и относятся экологические сообщества, или «эко-комьюнити».

«Эко-комьюнити», таким образом, являются группами, специальным образом организованными в сеть на основе общего интереса к экологической ситуации; их целью выступает решение экологических проблем и их уменьшение. Взаимодействие в рамках эко-комьюнити осуществляется на принципах сотрудничества между отдельными индивидами, а также массового взаимодействия. Вообще же практики эко-сообществ имеют как офлайн, так и онлайн расширения.

Исследовательский интерес к онлайн составляющей экологического сообщества обусловлен тем, что в условиях роста пользователей, их постоянного включения в сетевые опыты взаимодействия происходит переосмысление элементов сложившихся социальных систем: идентичности личности, совокупности нормативно-ценностных установок в пределах экологического сообщества, а также специфики социального контроля. С одной стороны, online и offline эко-сообщества являются составляющими частями единой эко-практики, с другой же стороны, онлайн среда представляет собой некоторое специфическое социокультурное поле или пространство взаимодействия активистов, которое наделяет эко-комьюнити новыми подходами к организации повседневных форм взаимодействия.

Список литературы:

1. Castells M. The Rise of the Network Society: The Information Age: Economy, Society, and Culture. Hoboken: John Wiley & Sons, 2011. Vol. 1. 656 pp.
2. Fried M. On the Evolution of Social Stratification and the State // Culture in History: Essays in Honor of Paul Radin / ed. S. Diamond. New York: Columbia University Press, 1960. Pp. 684-695.
3. Н. Rheingold. The Virtual Community: Homesteading on the Electronic Frontier. Boston: Addison-Wesley, 1993. 480 pp.
4. Jensen K.B. New Media, Old Methods. Internet Methodologies and the Online/Offline Divide // The Handbook of Internet Studies / ed. by M. Consalvo and Ch. Ess. Hoboken: John Wiley & Sons, 2011. P. 43.
5. Wenger E., White N., Smith J.D. Digital Habitats: Stewarding Technology for Communities. New York: CPsquare, 2009. 250 pp.
6. Кастельс М. Галактика интернет: Размышления об интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У-Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного ун-та), 2004. 324 с.
7. Кончароский Р.В. Сетевое интернет-сообщество как социокультурный феномен: автореф. дис. канд. социол. наук. Екатеринбург, 2010.
8. Он же. Территориальные общности в экологической структуре города // Проблемы развития социально-демографических групп и социально-территориальных общностей / ред. О.С. Пчелинцев и Н.Н. Ноздрина. М.: ВНИИСИ, 1986. Вып. 4. С. 58-75.

9. Он же. Экологическое движение в России. Критический анализ. М.: Институт социологии РАН, 1996. 216 с.
10. Социология: Учебник. М.: Гардарики, 2003.
11. Яницкий О.Н. Социальные движения. Сто интервью с лидерами. М.: Московский рабочий. 1991. 270 с.

Список источников:

1. О пользе и вреде интернета и особенности его использования. Для чего чаще всего используется интернет и можно ли без него обойтись? // ФОМнибус. URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/12494> (дата обращения: 17.02.2017).

СТАРШЕЕ ПОКОЛЕНИЕ РОССИЯН: ОПЫТ ОСВОЕНИЯ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА

Елена Поленова
Кубанский государственный университет

Тезисы: Сетью интернет пользуются люди разных возрастов. Однако если для молодого поколения эта среда является привычной, «своей», то старшее поколение вынуждено приспосабливаться к технологиям, учиться ими пользоваться. В процессе этого обучения у пожилых людей зачастую возникают трудности, обусловленные разными причинами. В ходе данного исследования мы изучали, каким образом старшее поколение, не снабженное значительным повседневным опытом онлайн-пользователя, формирует навыки цифровой грамотности. С целью изучения поставленной нами было проведено комплексное социологическое исследование с использованием методов интервью и анкетного опроса. Выборку составили жители города Краснодара, представляющие старшее поколение пользователей сети интернет, в возрасте от 55 до 75 лет, нами было опрошено 60 человек. Также с помощью метода контент-анализа было проведено исследование вторичных источников – исследований, посвященных подобной тематике.

Ключевые слова: digital divide, онлайн повседневность, возрастные пользователи.

Введение

В связи с тем, что социализация и основная часть жизни нынешнего старшего поколения России протекала в советское время, характерное жесткой цензурой в СМИ, у этой группы населения складывался высокий уровень доверия к информации, продуцируемой т. н. «старыми медиа» – ТВ, радио и печатной прессой. Сегодня печать активно вытесняется интернетом, где достоверность

информации – вопрос весьма неоднозначный¹. Значит, работа с этим полем требует новых навыков. Вышеописанный стереотип у значительной части взрослого населения все еще сохраняется. Люди пожилого возраста склонны очень серьезно воспринимать все, что они видят на просторах онлайн-пространства². Кроме повышенного уровня доверия, причиной этому может быть цифровая неграмотность старшего поколения. В самом деле, многим людям в возрасте бывает довольно сложно разобраться в современных технологиях, которые начали активно наполнять их жизнь. На наш взгляд, такое положение вещей представляет достаточно серьезную проблему, ведь информация сегодня – это очень мощный инструмент, а иногда даже оружие, использование которого может привести к последствиям различного уровня серьезности.

1. Люди старшего возраста в интернете

Люди старше 60 лет – это самая быстрорастущая группа населения, в том числе и в России³. Доля численности населения в возрасте старше трудоспособного на июнь 2016 года составляет 25%, из них около 30% имеет доступ к сети интернет, причем более 70% из них обращаются к интернету через персональный компьютер. Среди населения, являющегося активными интернет-пользователями 22% приходится на людей старше 50 лет⁴.

Несмотря на то, что среди людей пенсионного возраста доля использующих интернет не так велика как среди других поколе-

-
- 1 Зубец В.В., Ильина И.В. Оценка достоверности сетевой информации // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. 2011. № 1. С. 209-212.
  - 2 Доверие к СМИ и цензура // Левада-центр. URL: <http://www.levada.ru/2016/11/18/doverie-smi-i-tsenzura/> (дата обращения: 3.04.2017).
  - 3 Старшее поколение в России: современная ситуация // Россия и современный мир. 2000. № 2. С. 27-34.
  - 4 Официальная статистика / Население / Старшее поколение – 2016 г. / Федеральная служба государственной статистики. УИС РОССИЯ. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/# (дата обращения: 16.03.2017).

ний, в абсолютных цифрах число пожилых пользователей составляет более 9 миллионов человек, а это довольно большая группа населения. Поэтому проблема цифровой неграмотности среди старшего поколения весьма актуальна.

По данным исследования ВЦИОМ, самой популярной социальной сетью у россиян уже несколько лет остается «ВКонтакте» – ее выбирают 52% пользователей. Среди молодежи в возрасте от 18 до 24 лет предпочтение ей отдает подавляющее большинство (86%), тогда как люди от 60 и старше проявляют куда меньший интерес (21%)⁵.

Можно предположить, что большая часть людей старшего возраста отдает предпочтение второй по популярности социальной сети в России – «Одноклассники». Об этом свидетельствуют данные исследования Фонда общественного мнения (ФОМ), согласно которым основные пользователи этой соцсети – люди более старшего возраста, имеющие детей⁶.

Согласно данным проведенного нами исследования, подавляющее большинство респондентов используют интернет для получения информации и общения. Примерно 20% опрошенных пожилых людей использует интернет для заказа товаров. Такая же часть респондентов хотя бы раз использовала интернет с целью получения государственных и муниципальных услуг. Эти данные позволяют сделать вывод о том, что пожилые люди постепенно все больше включаются в онлайн-пространство, начиная использовать его не только для общения или получения информации.

2. Взаимодействие поколений в интернет-пространстве

Коммуникация между поколениями в процессе освоения ими интернет-пространства также представляет очень большой интерес для исследования. Респондентам было предложено отве-

---

5 Новое о цифровой грамотности, или россияне осваиваются в сети // Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115657> (дата обращения: 10.03.2017).

6 Родители и дети в соцсетях // Фонд общественного мнения. URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/12531> (дата обращения: 10.03.2017).

тить на вопросы о том, кто помогает им в изучении специфики интернет-взаимодействий, а также способствует ли эта помощь повышению уровня их интернет-грамотности.

Как оказалось, семья играет очень большую роль в освоении интернета людьми пожилого возраста. Большинство респондентов ответили, что именно члены семьи помогают им освоиться в интернет-пространстве, поддерживают их и дают советы. Причем многие из опрошенных отметили, что вследствие таких занятий их отношения с родственниками (преимущественно с внуками) существенно улучшились.

Примерно 30% респондентов ответили, что им не к кому обратиться за помощью, поэтому им приходится учиться использовать интернет самостоятельно. Именно у этой части опрошенных возникло наибольшее число проблем при пользовании интернетом.

3. Трудности старшего поколения в освоении интернет пространства

подавляющее большинство опрошенных нами людей старшего возраста хотя бы один раз испытывало затруднения при работе онлайн. Можно выделить две основные проблемы, представляющие перед пожилыми людьми: сложность ориентирования в большом объеме информации, представленной в интернете, и неуверенность в себе как пользователя. Большинство респондентов отметило, что им весьма непросто найти нужную информацию во всем ее многообразии, представленном в Сети. Что касается второй проблемы, то около 40% опрошенных нами пожилых людей испытывают некую неуверенность в себе и своих силах при использовании интернета, считают это слишком сложным, требующим специальных знаний, которых у них нет.

Проблема доверия к информации, публикуемой в интернете, также представляет для нас большой интерес. По данным исследования ВЦИОМ, население России в куда большей степени доверяет телевидению, нежели интернету⁷. Тем не менее, опро-

---

7 ТВ, интернет, газеты, радио: доверяй, но проверяй? // Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115679> (дата обращения: 13.03.2017).

шенные нами пожилые люди отметили достаточно высокий уровень доверия информации, публикуемой онлайн. При этом практически никто из респондентов никогда всерьез не задумывался о проверке достоверности этой информации.

Конечно же, в плане получения информации для старшего поколения онлайн-пространство уступает телевидению. Пожилым людям достаточно сложно ориентироваться на просторах сети, ведь это новая для них среда, в отличие от телевидения и печатных СМИ. Кроме того, многие популярные сайты не адаптированы для использования пожилыми людьми, на них достаточно сложная навигация, при этом отсутствуют версии для слабовидящих, подсказки и инструкции по использованию⁸. Такое положение дел еще больше призывает нас обратить внимание на цифровую неграмотность старшего поколения, а также на адаптацию сети интернет для того, чтобы люди старшего возраста могли пользоваться ею без видимых затруднений.

Список литературы:

1. Бершадская Л.А., Биккулов А.С., Жук Д.В., Низомутдинов Б.А. Интернет и пожилые: включенность старших возрастных групп и внимание к их проблемам // Информационные ресурсы России. 2014. № 5 (141).
2. Зубец В.В., Ильина И.В. Оценка достоверности сетевой информации // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. 2011. № 1.
3. Старшее поколение в России: современная ситуация // Россия и современный мир. 2000. № 2.

Список источников:

1. Доверие к СМИ и цензура // Левада-центр. URL: <http://www.levada.ru/2016/11/18/doverie-smi-i-tsenzura/> (дата обращения: 3.04.2017).
2. Новое о цифровой грамотности, или россияне осваиваются в сети // Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115657> (дата обращения: 10.03.2017);

---

8 Бершадская Л.А., Биккулов А.С., Жук Д.В., Низомутдинов Б.А. Интернет и пожилые: включенность старших возрастных групп и внимание к их проблемам // Информационные ресурсы России. 2014. № 5 (141). С. 11-15.

3. Официальная статистика / Население / Старшее поколение – 2016 г. / Федеральная служба государственной статистики. УИС РОССИЯ. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/# (дата обращения: 16.03.2017).
4. Родители и дети в соцсетях // Фонд общественного мнения. URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/12531> (дата обращения: 10.03.2017).
5. ТВ, интернет, газеты, радио: доверяй, но проверяй? // Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115679> (дата обращения: 13.03.2017).

«СТРАДАЮЩЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ»: МЕЖДУ ЭСТЕТИЗАЦИЕЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ И СОЦИАЛЬНЫМ ЭСКАПИЗМОМ

Полина Чубарь

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Даниил Аникин

Саратовский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского

Анастасия Теплякова

Томский государственный университет

Тезисы: Данная статья посвящена популярному интернет-сообществу социальной сети «ВКонтакте» – «Страдающее Средневековье». Рассмотрен профессиональный бэкграунд создателей проекта, проанализирована система функционирования паблика, предложена типология визуальной и текстуальной составляющих мемов – основного контента «Страдающего Средневековья». Центральный вопрос, которому посвящена статья, состоит в выявлении отношения к повседневности, которое транслируется посредством данного паблика. Благодаря использованию образов прошлого в современности достигается комический эффект, производится видимость эмоционального освобождения от бытовых трудностей, с которыми в реальной жизни чаще всего невозможно бороться. За счет включения аудитории в процесс создания и распространения контента происходит самостоятельная проработка исторического материала. Данная практика создания мемов также похожа на «социальное искусство», обладающее политическим потенциалом за счет проживания участников в одном культурном пространстве и способности быстрого реагирования на актуальные вопросы на языке средневековой образности. Происходит поэтизация и эстетизация банального: благодаря своему аффективному

потенциалу мемы могут обострять присутствие, а также способствовать более глубинному и интуитивному пониманию реальности. Таким образом, включение образов Средних веков в повседневные практики обусловлено стремлением к социальному эскапизму и к эстетизации повседневности.

Ключевые слова: Средневековье, эстетика, эстетизация, эскапизм, мемы, повседневность, социальные сети.

Введение

В 2013 г. в социальной сети «ВКонтакте» появился паблик под названием «Страдающее Средневековье», его создатели и первые участники – студенты Школы исторических наук НИУ ВШЭ. Сегодня паблик насчитывает практически 250 тысяч подписчиков, их число продолжает расти, появляются «зеркала» и аналогичные сообщества на разных социальных платформах.

На момент создания «Страдающего Средневековья» существовал только один аналог. Дизайнер под псевдонимом Scorpion Dagger создавал анимации на основе изображений средневековой тематики, однако его пример не был известен авторам «Страдающего Средневековья».

Основной контент паблика – мемы: средневековые миниатюры, снабженные подписями, которые отсылают к бытовым сценам того времени. В описании сообщества вынесена фраза: «Боль, страдания и унижения в Средневековом мире и современной России». В связи с этим интересно задаться вопросом: какое отношение к повседневности транслируется посредством данного паблика, а также какие стратегии ее восприятия здесь можно наблюдать?

Прежде чем перейти к непосредственному анализу контента, нужно составить типологию визуальной и текстуальной составляющих содержания. Подавляющее большинство изображений – фрагменты картин и фресок, также используются миниатюры манускриптов, изображения из атласов (анатомических, географических и пр.). Временные границы «Средневековья» размыты, здесь появляются любые изображения, которые могут быть со-

отнесены со Средневековьем, часто это изображения эпохи Возрождения. Чередуются сакральные сюжеты и сцены жестокости, пыток и насилия. Используются прецедентные тексты (отсылающие к чему-то предшествующему в культуре), ненормативная лексика. Главные темы подписей в мемах – бытовые и студенческие проблемы. Отношения визуального и текстуального можно описать понятием разрыва, который осуществляет в пространстве (Европа–Россия), во времени (Средневековье–настоящее время) и в интонационном звучании (серьезное изображение–ироничная подпись). Адресатами и производителями контента являются как профессионалы, так и «профаны», сформировавшие представления об эпохе Средневековья исключительно посредством знакомства с продуктами массовой культуры.

Паблик «Страдающее Средневековье» – это пример социального эскапизма и одновременно пример эстетизация повседневности. По отношению к восприятию реальности применяются две основных стратегии – избегание и изменение, переключение между которыми осуществляется через юмор.

1. Социальный эскапизм

Эскапизм – практика «побега» от социальных трудностей, стремление дистанцироваться от настоящего, уйти в «альтернативный» мир. Такой побег в «Темные века» осуществляется не с целью найти лучший мир, скорее в качестве поиска языка для того, чтобы говорить о настоящем с помощью образных систем и символики, интуитивно ассоциируемой с «прошлым». По этому поводу У. Эко, философ, культуролог-медиевист, писал: «Человек Средневековья жил в семиотически насыщенном мире, полном смысловых отсылок и высших смыслов, проявлений Бога в вещах; он жил в природе, которая постоянно говорила на геральдическом языке»¹. Литературоведы Х.Р. Яусс и Т. Бахти, анализируя устойчивый интерес публики к Средневековью, выделяли в качестве его причин эстетическое удовольствие, вы-

---

1 Эко У. Искусство и красота в средневековой эстетике. СПб.: Изд-во «Алетейя», 2003.

званное «инаковостью» Средневековья². С помощью обращения к подобным выразительным средствам – образам и символам, кажущимся нормативными для Средних веков – пользуются и кинематографисты при создании своих продуктов. Например, именно на таком символическом «созвучии» кинонарратива и «Средневековья» построен фильм А.Ю. Германа «Трудно быть Богом».

Обращение к Средневековью связано также с тем, что философ П. Вирилио обозначил как кризис перцептивного опыта. Высокая степень дистанции и фрагментированности между объектами современной социальной реальности, провалы между этими фрагментами необходимо восполнять, и здесь наиболее действенны фантазмы.

Включение образности Средневековья в массовую культуру имеет и терапевтическое значение, поскольку происходит эмоциональное высвобождение через коллективное «разделение чувственного». Так, в паблике существует «Страдающий чат», где каждый может поделиться своим травматическим опытом проживания повседневности. В какой-то степени данный паблик напоминает проект «Монстрация» (массовая художественная акция, имеющая своим прообразом демонстрацию), чье содержание построено на демонстрации плакатов и транспарантов с мемами или другими элементами абсурдного юмора. Это пародия на социальную критику, уход от действительности и исполнение художественно-политического жеста. Вероятно, Ж. Рансьер, философ и политический теоретик, определил бы практику производства мемов в подобном сообществе понятием социального искусства, поскольку оно имеет коллективные основания и политический потенциал, а также отсылает к некому общему чувственному «знаменателю» – опыту проживания в одном социокультурном пространстве.

Социальный эскапизм «Страдающего Средневековья» осуществляется в игровом перформативном формате. Создатели контента – это сами подписчики, что напоминает процесс созда-

---

2 Jauss H.R., Bahti T. The Alterity and Modernity of Medieval Literature // New Literary History. 1979. Vol. 10. № 2. P. 181-229.

ния «fanfiction», когда главные герои и основная сюжетная линия задаются авторами, а последующая жизнь и развитие проекта – дело его фанатов, которые получают возможность приобрести «активный опыт»³. Эта игра основана на материале художественных архивов, которые стали доступны благодаря оцифровке музеями их коллекций и открытию свободного доступа к этим архивам. Так происходит проработка исторического материала, возвращения прошлого в настоящее и заполнение смысловых пробелов новыми смыслами.

2. Эстетизация повседневности

Еще в первой половине XX в. Дж. Дьюи, философ и психолог, предлагал установить общность между эстетическим опытом и повседневными событиями. Обосновывая свою позицию, он критиковал философию искусства за отделение сферы художественного от всех других модусов человеческого опыта.

Сегодня мы видим как процесс эстетизации активно захватывает все сферы: прежде неэстетическое становится эстетическим, опыт художественного восприятия переносится на нехудожественные сферы, происходит усиление переживаний. Речь идет не о поверхностной (художественной), а глубинной эстетизации.

В. Вельш связывает глубинную эстетизацию с понятием дереализации. М. Физерстоун, говоря о «конце реальности», приводит цитату Ж. Бодрийяра: «Мы уже живем в эстетической галлюцинации реальности»⁴. К дереализации привела трансформация Hardware и Software, благодаря чему реальность стала более поддающейся манипуляции – гибкой и комбинируемой. Одним из последствий такой глубинной эстетизации явился пересмотр реальности, реальности неэлектронного опыта, в том числе и опыта повседневного.

В случае «Страдающего Средневековья» можно увидеть, как осуществляется поэтизация банального. Изображения со-

---

3 Welsch W. *Aestheticization Processes: Phenomena, Distinctions and Prospects* // *Theory, Culture & Society*. 1996. Vol. 13. № 1. P. 1-24.

4 Featherstone M. *Consumer Culture and Postmodernism*. Thousand Oaks: SAGE Publications Ltd., 2007.

вмещают в себе страшное и смешное, они интуитивно понятны и в то же время совершенно необъяснимы, благодаря чему они интенсифицируют переживания. Здесь также можно вспомнить понятие Г. Шульце «общество переживаний». Сами используемые изображения обладают ауричностью, а при включении ироничных отсылок к «банальной повседневности» они становятся действительно экстатическими и виральными объектами.

Благодаря своему аффективному потенциалу такие эстетические объекты могут обострять присутствие и способствовать более глубинному и интуитивному пониманию реальности. Аудиторию паблика не волнуют значения (полная деконтекстуализация изображений), но ей важны ощущение присутствия и чувство сопричастности. Тема присутствия – центральный сюжет теории Х.У. Гумбрехта, у него есть очень точное замечание касательно нашего предмета: современная культура – культура значения, когда Средневековье – это культура присутствия, дефицит которого так остро ощущается сегодня. «Реальное присутствие» Средневековья вытеснено «экстремальной темпоральностью» современности⁵, отсюда такое внимание и интерес к Средним векам.

«Мир повседневной жизни есть сцена и одновременно объект наших действий и взаимодействий. Мы должны овладевать им, и мы должны преобразовывать его, чтобы реализовывать те цели, которые мы преследуем в нем среди других людей»⁶. В паблике происходит символическое преобразование повседневного мира, в него коллективно вносятся новые смыслы и та экспрессия, которой там нет. Преобразование осуществляется через эстетизацию, влияющую на формирование социальной идентичности и на формы социального взаимодействия и коммуникации. Также эта форма причастности связана с феноменом демонстративного потребления, в данном случае потребления эстетического, осуществляемого напоказ. Такое потребление не только позволяет

---

5 Гумбрехт Х.У. Производство присутствия: чего не может передать значение. М.: Новое литературное обозрение, 2006.

6 Шюц А. О множественности реальностей // Социологическое обозрение. Том 3. № 2. 2003. С. 3–34.

усилить соответствующие переживания, но и дает возможность пользователю повысить собственный «символический капитал» как активного субъекта.

Заключение

Было рассмотрено две наиболее распознаваемых стратегии восприятия повседневности, которые реализуются на примере контента публика «Страдающее Средневековье». Однако жесткую границу между эскапизмом и эстетизацией провести невозможно. С одной стороны, дистанцирование от повседневности осуществляется через «мост эстетического опыта»⁷. С другой стороны, эстетизация происходит через дереализацию, которая предполагает отдаление от реальности как таковой. Таким образом, эстетизация повседневности и социальный эскапизм связываются между собой через понятие дереализации, являющееся ключевым и симптоматичным для описания и анализа современности.

Список литературы:

1. Вирилио П. Машина зрения. СПб.: «Наука», 2004. 144 с.
2. Гумбрехт Х.У. Производство присутствия: чего не может передать значение. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 184 с.
3. Шюц А. О множественности реальностей // Социологическое обозрение. Том 3. № 2. 2003. С. 3-34.
4. A Companion to Aesthetics / ed. by S. Davies, K.M. Higgins, R. Hopkins, R. Stecker, D.E. Cooper. Hoboken: Blackwell Publishing Ltd, 2009. 480 pp.
5. Böhme G. Atmosphere as the Fundamental Concept of a New Aesthetics // Thesis Eleven. 1993. № 36. Pp. 113-126.
6. Dewey J. Art as Experience. New York: Putnam, 1934.
7. Featherstone M. Consumer Culture and Postmodernism. Thousand Oaks: SAGE Publications Ltd., 2007. 232 pp.
8. Goriunova O. The Force of Digital Aesthetics // The Nordic Journal of Aesthetics. 2014. № 47.
9. Jauss H.R., Bahti T. The Alterity and Modernity of Medieval Literature // New Literary History. 1979. Vol. 10. № 2. Pp. 181-229.

---

7 Jauss H.R., Bahti T. Op. cit.

10. Ranciere J. Aisthesis. Scenes from the Aesthetic Regime of Art. New York: Verso, 2013. 294 pp.
11. Welsch W. Aestheticization Processes: Phenomena, Distinctions and Prospects // Theory, Culture & Society. 1996. Vol. 13. № 1. Pp. 1-24.
12. Welsch W. Aesthetics Beyond Aesthetics // Action, Criticism, and Theory for Music Education. 2003. Vol. 2. URL: <http://mas.siue.edu/ACT/v2/Welsch03A.pdf> (дата обращения: 11.03.2017).

Источники:

1. Публичная страница «Страдающее средневековье» // VKontakte. URL: <https://vk.com/souffrantmittelalter> (дата обращения: 11.03.2017).

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУХГАЛТЕРОВ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Мария Цапанова
Нижегородский государственный
университет им. Лобачевского

Тезисы: Широкое использование интернет-технологий в деятельности бухгалтеров оказывает большое влияние на их профессиональную компетенцию. Замена специалистов в данной сфере автоматизированными комплексами уже в наше время не кажется фантастикой. В связи с этим хотелось бы посмотреть на перспективы развития онлайн-технологий и их использование в области бухгалтерии. Важно провести обзор существующих сервисов, проанализировать их достоинства и недостатки, а также возможности их использования для определения их воздействия на профессию «бухгалтер».

Ключевые слова: профессия, бухгалтер, интернет, влияние, компетенция, облачные технологии, онлайн-бухгалтерия, бизнес.

Введение

Профессия «бухгалтер» начала свое существование в Древней Индии. Ее появление было связано с хозяйственной деятельностью человека. В течение продолжительного времени активно развивался униграфический учет, который подразумевал регистрацию фактов хозяйственной жизни в хронологическом порядке. Однако простая бухгалтерия обладала рядом несовершенств: количество объектов, подлежащих учету, оценивалось лишь приблизительно, учет носил регистрационный характер, отсутствовало применение учетных средств для определения прибыли, а также не высчитывались итоги, с помощью которых можно было осуществлять контроль правильности учетных записей¹.

---

1 Соколов Я.В., Соколов В.Я. История бухгалтерского учета. М.: Магистр, 2011.

Наличие вышеуказанных недостатков обусловило переход к новому этапу учета – возникновению двойной записи. Данный прием заключается в отражении данных первичной документации на счетах бухгалтерского учета, согласно которому каждая хозяйственная операция должна отражаться на двух счетах одновременно по дебету одного и по кредиту другого счета. Описание дебетово-кредитового метода впервые было представлено в книге «Трактат о счетах и записях»², автором которой является итальянский математик Лука Пачоли. Система двойной записи до сих пор является основным методом бухгалтерского учета³.

В России бухгалтерский учет стал использоваться во времена Петра I. Издание указов обязало ответственных лиц обеспечивать ежедневное ведение приходно-расходных документов и вовремя предоставлять отчетность по совершенным хозяйственным операциям контролирующим органам. Предложения новаций в сложившемся порядке ведения бухгалтерского учета в России поступали от ведущих бухгалтеров на протяжении нескольких веков. Но крупные изменения затронули бухгалтерскую профессию лишь в период советской власти. Введение карточек, мемориально-ордерной формы, главной книги и начало употребления специальных аппаратов для копирования и счета явилось причиной формирования существующей системы бухгалтерского учета⁴.

В настоящее время бухгалтер – это специалист, который занимается учетом доходов и расходов организации, оформлением бухгалтерских документов, а также готовит соответствующие формы отчетности для сдачи на проверку контролирующим органам. Несомненно, «главным помощником»⁵ в работе бухгалтера являются компьютерные программы. Автоматизация множе-

---

2 Пачоли Л. Трактат о счетах и записях. М.: Финансы и статистика, 2001.

3 Леханова Е.С., Мамкин А.Н. Судебно-бухгалтерская экспертиза. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2015. С. 21.

4 Лупикова Е.В. История бухгалтерского учета. М.: КНОРУС, 2013.

5 Макарова Л.М., Коробкова О.В. Эволюция применяемых информационных технологий в бухгалтерском учете // Молодой ученый. 2014. № 1. С. 380-383.

ства операций предоставляет возможность произвести наиболее точные расчеты и сокращает время на составление отчетной документации⁶. Распространение интернета, в свою очередь, способствовало созданию онлайн-сервисов и облачных хранилищ, благодаря которым бухгалтер может не только обмениваться информацией, но и сохранять ее. Совершенствование информационных технологий в области бухгалтерского учета продолжается. Какие последствия компьютеризации бухгалтерского учета ждут нас? Ведет ли этот процесс к упразднению данной профессии или расширению ее функционала? Будет ли востребованным такой специалист на предприятии малого бизнеса? Эти вопросы требуют особого внимания.

1. Краткий обзор современных интернет-технологий, применяемых бухгалтером

Роль информационных технологий в современном мире неопределима. Благодаря их функционированию развиваются практически все сферы жизни общества. Исключение не составляет и бухгалтерский учет. Используя в своей работе автоматизированные программы, бухгалтер легко справляется с обработкой большого комплекса задач. Рынок программных продуктов предлагает немалое количество бухгалтерских информационных систем, причем их внедрением и сопровождением занимаются как иностранные, так и отечественные производители. Предложения зарубежных компаний отличаются современными комплексными решениями для крупных предприятий, построенными на новой технологической основе (SAP, BAAN, CA и др.). Но следует отметить, что выбор потребителя чаще всего падает на программы российских разработчиков (1С: Бухгалтерия, Парус, Инфо-Бухгалтер и пр.), так как они лучше представляют отечественную специфику ведения бизнеса⁷.

---

6 Стричко Е.Г. Роль информационных систем в бухгалтерской работе // Бухгалтерский учет. 2014. № 2. С. 123-125.

7 Макарова Л.М., Душутина Е.Н. Использование зарубежных программ для автоматизации учетных работ на отечественных предприятиях // Молодой ученый. 2014. № 2. С. 485-488.

Интернет для бухгалтеров всего несколько лет назад использовался лишь в качестве коммуникационного инструмента⁸. Онлайн-банкинг, отправка документов по электронной почте, сдача отчетности – вот короткий список операций, которые можно было осуществить, имея доступ к интернету. В настоящее время спросом также пользуются такие сервисы как Zoho Docs, Google Документы, с помощью которых происходит обработка и хранение информации непосредственно онлайн. Преимущество удаленного ведения бизнеса заключается в том, что у пользователя не возникает необходимости приобретать программу, заниматься ее установкой на своем компьютере и постоянным обновлением⁹. Причем существует возможность настроить программный продукт по усмотрению пользователя.

Следует подробнее разобраться, что же представляет собой «облако». Под облачным хранилищем данных понимают онлайн-пространство, в котором идет сохранение вводимой информации на распределенных в сети серверах, предоставляемых пользователям¹⁰. Примером таких информационных хранилищ являются Яндекс.Диск, Google Диск, Microsoft SkyDrive, Dropbox, iCloud. Благодаря облачным сервисам бухгалтеры могут производить необходимые вычисления. Наиболее явными отличиями облачных вычислений от производимых привычным способом являются: возможность самостоятельного вычисления в автоматическом режиме без взаимодействий с персоналом поставщика услуг, коллективный доступ к вычислительным ресурсам, а также их настройка под решение собственных задач.

Доступ к облачным ресурсам обеспечен посредством создания единой базы пользователей с разделением их данных на собственном сервере фирмы «1С» и ее фирм-партнеров. Схема

-
- 8 Нетесова О.Ю. Новые технологии бухгалтерского учета // Молочнохозяйственный вестник. 2014. № 3(15). Вологда. С. 77-81.
  - 9 Дедова Е.А. Онлайн-сервисы в ведении бухгалтерского учета // Материалы V Всероссийской научно-практической конференции / под общей редакцией д-ра экон. наук, проф. И.А. Максимцева. СПб., 2013. С. 145-150.
  - 10 Mell P., Grance T. The NIST Definition of Cloud Computing // NIST special publication 800-145. 2011. P. 7. URL: <http://nvlpubs.nist.gov/nistpubs/Legacy/SP/nistspecialpublication800-145.pdf> (дата обращения: 22.02.2017).

оказания услуг по работе клиента с облачными технологиями выглядит следующим образом. Cloud-провайдеры или проще говоря арендодатели сервера предоставляют его в пользование различным компаниям, которые в свою очередь размещают его в специализированном охраняемом здании (дата-центре). Чаще всего используются не только иностранные, но и российские дата-центры, располагающиеся в Санкт-Петербурге и Москве. Компания, обеспечивающая пользователя облачным сервисом, организует его техническое и методическое обслуживание, кроме того защищает данные клиентов путем резервного копирования информации. Таким образом происходит формирование удаленных рабочих мест с возможностью осуществлять бухгалтерскую деятельность онлайн.

На сегодняшний день существует четыре основных типа услуг, предоставляемых облачными сервисами:

1. Cloud Infrastructure as a Service (IaaS) – облачная инфраструктура, с ее помощью происходит запуск программного обеспечения;
2. Cloud Desktop as a Service (DaaS) – облачный рабочий стол, который обладает свойствами перенесения в него инструментов, необходимых для работы бухгалтера;
3. Cloud Platform as a Service (PaaS) – облачная платформа позволяет открывать приложения;
4. Cloud Software as a Service (SaaS) – облачное программное обеспечение, служащее интерфейсом.

В.И. Берестова выделяет дополнительные типовые услуги, такие как: Storage-as-a-Service (хранение как сервис), Database-as-a-Service (база данных как сервис), Information-as-a-Service (информация как сервис), Process-as-a-Service (управление процессом как сервис), Application-as-a-Service (приложение как сервис), Integration-as-a-Service (интеграция как сервис), Security-as-a-Service (безопасность как сервис), Management/Governance-as-a-Service (администрирование и управление как сервис), Testing-as-a-Service (тестирование как сервис)¹¹.

---

11 Берестова В.И. Перспективы использования облачных технологий в электронном документообороте / Делопроизводство. 2015. № 3. С. 39-44.

К облачному сервису могут иметь доступ от одного пользователя до неограниченного количества людей. В связи с этим разработчики придают ему следующие формы:

1. Частное облако (Private Cloud) – в нем сохраняются собственные средства одного пользователя.
2. Облако сообщества (Community cloud) – имеет ограниченный круг клиентов.
3. Публичное облако (Public cloud) – это открытый ресурс, т.е. в этом случае облачная инфраструктура доступна всем желающим или широкой отраслевой группе и находится во владении поставщика облачных услуг.
4. Гибридное облако (Hybrid cloud) – это смешанный тип, включающий одновременно несколько описанных выше моделей. Облачные сервисы активно применяются и при ведении бухгалтерского учета¹².

Большие плюсы приносит индивидуальный подход к организации отдельной базы для каждого пользователя. К ним можно отнести: быстроту работы интерфейса программы, возможность изменения настроек конфигуратора на свое усмотрение, возможность интегрирования с внешними программами и компонентами, минимизация воздействия различных вирусов¹³.

2. Будущее бухгалтерской профессии: есть ли оно?

Профессия бухгалтера остается одной из самых распространенных в России. Совсем недавно в средствах массовой информации появилось сообщение о том, что в скором времени спрос на специалистов в области бухгалтерии станет незначительным¹⁴. Эта новость вызвала волну негодования профессионального сообщества бухгалтеров и множество дискуссий среди ведущих футурологов, экономистов и бизнесменов.

---

12 Badger L. et al. Draft Cloud Computing Synopsis and Recommendations // NIST special publication 800-146. 2011.

13 Пискунов И.В. Бухгалтерия в облаке: современные технологии автоматизации // Аудиторские ведомости. 2015. № 3. С. 62-71.

14 Минфин предрек скорое исчезновение профессии бухгалтера // АИФ. URL: http://www.aif.ru/society/opinion/minfin_predrek_skoroe_ischeznovenie_professii_buhgaltera (дата обращения: 22.02.2017).

Проведя небольшой анализ источников информации Всемирной паутины можно убедиться, что прогнозы об исчезновении этой профессии не пустой звук. Причина этому – появление нейросетей, благодаря которым роботом выполняется четкий алгоритм действий. Схожие обязанности представителей бухгалтерской профессии по мнению заместителя министра финансов Российской Федерации Т. Нестеренко сможет заменить машина, что будет исключать множество ошибок, допускаемых ими при работе¹⁵.

Такое категоричное высказывание на наш взгляд кажется не совсем верным. Действительно, использование в своей работе облачных технологий среди бухгалтеров все больше набирает популярность. Это связано с определенными достоинствами сервиса:

- Экономия материальных средств на приобретение лицензионных систем бухгалтерского учета, дорогостоящего оборудования. Достаточно иметь обычный компьютер и выход в интернет;
- Полноценное обслуживание сетевых программ;
- Легкое изменение формата работы, в том числе подключение большего количества пользователей;
- Возможность удаленного доступа, независимо от местонахождения пользователя.

Вместе с тем, обработка и хранение данных в онлайн-пространстве имеет некоторые неудобства. К ним можно отнести: зависимость оплаты облачного хранилища от объема содержащейся в нем информации, внезапное нарушение конфиденциальности данных, вероятность отключения интернет-соединения, снижение производительности при работе с данными в облаке¹⁶.

Хотелось бы отметить, что в современных условиях отсутствуют программы, подразумевающие полное исключение уча-

---

15 В Минфине предсказали исчезновение профессии бухгалтера // РИА-Новости. URL: <https://ria.ru/society/20160923/1477744333.html> (дата обращения: 22.02.2017).

16 Цирульникова К.М. Облачная бухгалтерия: достоинства и недостатки // Сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции / под научной редакцией А.А. Тамова. 2016. С. 202-208.

ствия человека в работе с ними. Любой программный продукт можно рассматривать как взаимосвязь человека с компьютером. Ведь чтобы добиться результата, необходимо ввести определенные данные в программу посредством соответствующего оборудования. Квалифицированный бухгалтер, который умеет приспосабливаться к меняющимся условиям экономического сектора, обладает высокой производительностью труда и широко использует в своей деятельности онлайн-сервисы – находка для работодателя¹⁷. Поэтому в ближайшие годы профессия бухгалтера не сможет покинуть рынок труда.

Развитие облачных технологий в цифровой среде предусматривает несколько вариантов развития бухгалтерской профессии. Первый из них заключается в упрощении данной деятельности: у бухгалтера отпадет функция непосредственного ведения учета. В его обязанности будет входить лишь обслуживание технического комплекса. Второй вариант – появление дополнительной нагрузки. От бухгалтера может потребоваться не только ведение учета, но и принятие управленческих решений, тем самым произойдет слияние должности главного бухгалтера и финансового директора. Анализ финансовой деятельности подразумевает усложнение профессии¹⁸.

С нашей точки зрения наиболее реальным в ближайшем будущем видится приобретение бухгалтером знаний в области программирования. В этом случае может возникнуть две ситуации. С одной стороны, может произойти слияние указанных профессий. А с другой – возможна замена профессионального сообщества бухгалтеров IT-специалистами. Такой переход обусловлен прежде всего непрекращающимся совершенствованием облачного сервиса.

Рассмотрев указанные позиции, можно сделать вывод о том, что полное упразднение бухгалтерской профессии не представ-

---

17 Гаврилова В.П., Подыбайло А.П. Информационная компетентность бухгалтера как фактор становления его конкурентоспособности // Сборник конференций НИЦ Социосфера. 2014. С. 172-174.

18 Друзенко М.А. Бухгалтерская профессия: есть ли будущее? // Современные подходы к формированию концепции экономического роста: теория и практика. СПб.: Центр экономических исследований, 2014. С. 21.

ляется возможным, но с развитием интернет-сервисов она естественным образом трансформируется.

3. Тенденции использования онлайн-бухгалтерии на предприятиях малого бизнеса

В современном мире происходящие явления отличаются динамичностью и сложностью. Согласно законам эволюции происходит расширение социального пространства совместно с развитием IT-технологий. Несомненно, и производственная сфера претерпевает серьезные изменения, которые способствуют оптимизации многих процессов. Касается это прежде всего малого бизнеса. Создатели «своего дела» недоверчиво относятся к введению передовых технологий, что обусловлено прежде всего необходимостью нередко больших финансовых затрат. Однако большинство из них, несмотря на существующий риск, занимаются реорганизацией своего бизнеса, понимая, что в данном случае риск должен быть оправдан за счет изменения циклов развития и уменьшения издержек. Систематическое получение прибыли в данном случае не только главная цель предпринимательской деятельности¹⁹, но и ожидаемый итог совершения вышеуказанных действий.

Облачный сервис является наиболее привлекательным для владельцев малого бизнеса. Онлайн-бухгалтерию можно считать находкой для небольших фирм. Организуя систему бухгалтерского учета с помощью новых технологий, в частности «облачных», можно проследить мгновенное разделение функций операциониста и главного бухгалтера. К примеру, продавец осуществляет учет продаж и денежных средств в режиме реального времени и непосредственно на своем рабочем месте. Это сокращает затраты индивидуального предпринимателя на дополнительную рабочую силу. Управление оперативными данными и составление бухгалтерской и налоговой отчетности полностью берет на себя профессиональный бухгалтер из аутсорсинговой фирмы. У руководителя фирмы отпадает даже необходимость транспортировки

---

19 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) // Федер. закон: принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г.: по состоянию на 28 дек. 2016 г. СПб.: Стаун-кантри, 2001.

первичных документов в обслуживающую их бухгалтерию, так как все можно сделать непосредственно через интернет. Круглосуточный онлайн-доступ к базе данных позволяет также контролировать некоторые показатели деятельности организации²⁰.

Еще одним вариантом сокращения затрат в кризисной обстановке для владельцев малого бизнеса является принятие на работу фрилансера. Удаленный работник на договорных условиях выполняет определенные задачи через интернет. Такое направление стало весьма распространенным вследствие наличия ряда преимуществ как для подчиненного, так и для работодателя. Для удаленного сотрудника привилегию составляет свободный график работы. Особенно важным этот момент считают для себя:

- Женщины-бухгалтеры, так как большую часть времени могут посвятить своим домашним делам и семье;
- Люди с ограниченными возможностями, поскольку их самостоятельное передвижение по городу очень затруднительно;
- Люди, проживающие в отдаленных населенных пунктах;
- А работодатель, с свою очередь, минимизирует свои издержки за счет:
- Отсутствия необходимости в приобретении оборудования (компьютера, телефона, канцелярских товаров и т.п.);
- Освобождения от уплаты денежных средств за больничный, планируемый и декретный отпуск, так как оплачивает лишь только выполненную работу сотрудника;
- Отсутствия оплаты процентов аутсорсинговой фирме, так как бизнесмен взаимодействует с бухгалтером напрямую²¹.

---

20 Астахова Е.Ю., Кочетова М.М. Облачная бухгалтерия – бухгалтерия будущего // Международный научно-практический журнал: Учет. Анализ. Аудит. 2015. № 6. С. 95-101.

21 Васильев В.П., Леонова А.С. Интернет профессия: удаленный бухгалтер // Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение: Материалы Международной научной конференции (25-29 мая 2015 г.). Краснодар: М-во сельского хоз-ва Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Кубанский гос. аграрный ун-т», 2016.

Что касается централизованных бухгалтерий в государственных учреждениях, то они уже сегодня могут беспрепятственно перейти на онлайн-технологии. Возможно этот переход поможет разрешить существующие проблемы учета в государственных организациях. Однако остались еще регионы, где не спешат осваивать инновационный уровень оказания бухгалтерских услуг. Причиной этого служит недостаток бюджетных средств, выделяемых на преобразование информационной инфраструктуры общественной жизни. В условиях посткризисного периода сложившаяся ситуация может быстро измениться.

Заключение

На современном этапе в России профессия бухгалтера остается одной из самых востребованных, несмотря на стремительное появление необходимых сервисов во Всемирной паутине. Будущее поколение программных продуктов имеет значительные преимущества по сравнению с бухгалтерскими офлайн программами. Но сейчас говорить о полной замене живого человеческого мышления автоматизированными комплексами еще рано. Несомненно, квалификация такого специалиста уже сейчас требует значительного повышения.

Проанализировав тенденции перехода на новый технологический уровень развития, можно сказать о том, что в ближайшем будущем бухгалтер должен быть экспертом не только в области бухгалтерского учета и законодательства Российской Федерации, но и в работе с IT-продуктами и в управленческой сфере. В связи с этим компетенции данной профессиональной деятельности расширяются и трансформируются совместно с появлением более новых интернет-технологий.

На наш взгляд, применение облачных технологий предоставляют уникальные возможности контроля бизнес-процессов на малых предприятиях. Однако вести «машинный» учет на комплексном производстве, имеющим достаточно большие масштабы, не представляется возможным.

Список литературы:

1. Астахова Е.Ю., Кочетова М.М. Облачная бухгалтерия – бухгалтерия будущего // Международный научно-практический журнал: Учет. Анализ. Аудит. 2015. № 6. С. 95-101.
2. Берестова В.И. Перспективы использования облачных технологий в электронном документообороте / Делопроизводство. 2015. № 3. С. 39-44.
3. Васильев В.П., Леонова А.С. Интернет профессия: удаленный бухгалтер // Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение: Материалы Международной научной конференции (25-29 мая 2015 г.). Краснодар: М-во сельского хоз-ва Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Кубанский гос. аграрный ун-т», 2016.
4. Гаврилова В.П., Подыбайло А.П. Информационная компетентность бухгалтера как фактор становления его конкурентоспособности // Социосфера, 2014. С. 172-174.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) // Федер. закон: принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г.: по состоянию на 28 дек. 2016 г. СПб.: Стаун-кантри, 2001.
6. Дедова Е.А. Онлайн-сервисы в ведении бухгалтерского учета // Материалы V Всероссийской научно-практической конференции / под общей редакцией д-ра экон. наук, проф. И.А. Максимцева. СПб., 2013.
7. Друзенко М.А. Бухгалтерская профессия: есть ли будущее? // Современные подходы к формированию концепции экономического роста: теория и практика. СПб.: Центр экономических исследований, 2014.
8. Леханова Е.С., Мамкин А.Н. Судебно-бухгалтерская экспертиза. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2015. 168 с.
9. Лупикова Е.В. История бухгалтерского учета. М.: КНОРУС, 2013. 240 с.
10. Макарова Л.М., Душутина Е.Н. Использование зарубежных программ для автоматизации учетных работ на отечественных предприятиях // Молодой ученый. 2014. № 2. С. 485-488.
11. Нетесова О.Ю. Новые технологии бухгалтерского учета // Молочнохозяйственный вестник. 2014. № 3(15). Вологда. Цит. по: <http://cyberleninka.ru/article/n/novye-tehnologii-buhgalterskogo-ucheta> (дата обращения: 22.02.2017).

12. Пачоли Л. Трактат о счетах и записях. М.: Финансы и статистика, 2001. 336 с.
13. Пискунов И.В. Бухгалтерия в облаке: современные технологии автоматизации // Аудиторские ведомости. 2015. № 3. С. 62-71.
14. Соколов Я.В., Соколов В.Я. История бухгалтерского учета. М.: Магистр, 2011. 304 с.
15. Стричко Е.Г. Роль информационных систем в бухгалтерской работе // Бухгалтерский учет. 2014. № 2.
16. Цирульникова К.М. Облачная бухгалтерия: достоинства и недостатки // Сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции / под научной редакцией А.А. Тамова. 2016.
17. Badger L. et al. Draft Cloud Computing Synopsis and Recommendations // NIST special publication 800-146. 2011. P. 146.
18. Mell P., Grance T. The NIST Definition of Cloud Computing // NIST special publication 800-145. 2011. P. 7. URL: <http://nvlpubs.nist.gov/nistpubs/Legacy/SP/nistspecialpublication800-145.pdf> (дата обращения: 22.02.2017).

Список источников:

1. В Минфине предсказали исчезновение профессии бухгалтера // РИА-Новости. URL: <https://ria.ru/society/20160923/1477744333.html> (дата обращения: 22.02.2017).
2. Минфин предрек скорое исчезновение профессии бухгалтера // АИФ. URL: http://www.aif.ru/society/opinion/minfin_predrek_skoroe_ischeznovenie_professii_buhgaltera (дата обращения: 22.02.2017).

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ НА СОЗНАНИЕ И ОБРАЗ ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Дарья Любимова

Петрозаводский государственный университет

Тезисы: Данная работа представляет собой попытку определить степень влияния т.н. «интернет-зависимости» на перцептивные и когнитивные функции и образ действий человека. Автор предлагает определение данного феномена, обозначает особенности и признаки интернет-зависимости и выделяет способы решения проблем, связанных с изучаемой темой.

Ключевые слова: интернет, интернет-зависимость, интернет-аддикция, эскапизм, геймер, онлайн-среда, зависимость, пользователь.

Введение

В палитре современных открытий и изобретений интернет зародился как элемент очередной научно-технической революции. Соответственно, в фокусе внимания исследователей появились новые уникальные проблемы: практики изучения виртуальной реальности, исследования взаимосвязи информационного пространства со всеми сферами окружающего мира, а также анализ влияния усовершенствованных средств доставки информации на жизнедеятельность человека (в том числе его сознание, мышление, поведение и образ деятельности).

Не подвергается сомнению тот факт, что в XXI веке роль интернета является достаточно значимой вследствие воздействия этой технологии на множественность жизненных процессов и сфер (от культурной и повседневной среды до научной деятельности и ее результатов). Интернет-среда потенциально может помочь в получении теоретических знаний и практического опыта.

Однако при изучении специфики распространения и пользования благами интернета не стоит забывать и про отдельные негативные последствия взаимодействия человека с цифровой средой, выразившиеся в различных типах интернет-аддикции.

1. Понятие «интернет-зависимость»

Интернет-зависимость или интернет-аддикция – термин, обозначающий психологическую зависимость человека от пользования разными возможностями, предоставляемыми компьютерными сетями как системами передачи и хранения информации (например, таковой сетью выступает интернет). Одним из характерных примеров феномена выступает специфический «погоня» от реальной среды – процесс пребывания в сети чрезмерно увлекает индивида, что мешает полноценному функционированию в офлайн реальности¹. Проблематика интернет-зависимости может рассматриваться широко – как значительный ряд проблем, связанных с поведением и недостаточностью контроля над привычками, выработанными при пользовании интернетом и другими сетями².

Отмечается, что интернет-аддикция не признана самостоятельным заболеванием и трактуется просто как специальный феномен в среде психологов³.

Стоит обратить внимание, что элементы интернет-зависимости могут проявляться вне зависимости от гендерных признаков и возрастных категорий человека. Неизменно актуальным остается изучение интернет-аддикции у подростков, поскольку

-
- 1 Степанов А.А. Проблема глобального проявления интернет-аддикции // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2011. № 20. С. 36.
  - 2 Шаталина М.А. Анализ факторов, влияющих на формирование интернет-аддикции // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2009. Т. 15. № 1. С. 188.
  - 3 Спиркина Т.С. Исследование характеристик эмоционально-личностной сферы пользователей сети интернет, влияющих на возникновение интернет-зависимости // Психологическая помощь социально незащищенным лицам с использованием дистанционных технологий (интернет-консультирование и дистанционное обучение): Материалы межведомственной научно-практической конференции. М.: МГППУ, 2011. С. 187.

все большее количество людей этой возрастной категории получает доступ к гаджетам и становится пользователями интернета, что иногда негативно сказывается на процессе личностного развития в дальнейшем будущем. Однако феномен интернет-зависимости имеет место и у людей более зрелого возраста – тут показателен пример интернет-аддикции у игроков клиентской массовой многопользовательской онлайн-игры «World of Tanks». В сети даже появилось своеобразное стихотворение, связанное с зависимостью данного типа: «Я бросил пить, курить, жену. Ушел с работы на все лето. Друзей своих не узнаю. Спасибо World of Tanks за это!»⁴.

Американским исследовательским центром, занимающимся изучением демографических проблем и опросами общественного мнения на территории Соединенных Штатов Америки и вообще всего мира (The Pew Research Center) в декабре 2015 года был подготовлен и опубликован доклад под названием «Игра и игроки» («Gaming and Gamers») ⁵. Результаты исследования показали, что основная часть американцев считает, что большинство геймеров – мужчины. Также отмечается, что мужчины чаще (более чем в два раза) называют себя любителями онлайн-игр, нежели женщины. Тем не менее, более половины опрошенных (51%) из всего числа людей зрелого возраста, кто когда-либо играл в видео игры (на компьютере, игровой приставке и т.д.) отрицают дальнейшее увлечение видео играми, а 38% опрошенных играют, но не считают себя «геймерами».

Основоположниками изучения проблем интернет-зависимости в психологическом аспекте являются психиатр А. Голдберг и клинический психолог К. Янг. Изначально сам термин «интернет-зависимость» предложил Голдберг. С его помощью он описывал расстройства поведения, возникающие при использовании компьютера и интернета и приводящие к негативным последствиям во множестве сфер деятельности,

---

4 Зависимость от World of Tanks. URL: <http://landplay.ru/zavisimost-world-of-tanks-tanki.html>. (дата обращения: 16.03.2017).

5 Gaming and Gamers // Pew Research Center. URL: <http://www.pewinternet.org/2015/12/15/gaming-and-gamers/> (дата обращения: 16.03.2017).

в которые вовлечен человек. По мнению Голдберга, при интернет-аддикции страдают семейная, повседневная и профессиональная жизнь, происходят изменения психики, которые сказываются на финансовом благосостоянии человека, его способности к обучению и т.д.⁶

Сегодня ведущим специалистом в области изучения интернет-аддикции является профессор Питсбургского университета К. Янг. Она предприняла попытку выделить основные предпосылки появления данного явления, особенности и типы соответствующих практик и написала несколько известных книг по этой теме – «Пойманные в сеть» («Caught in the Net», 1998) и «Запутавшиеся в Паутине» («Tangled in the Web: Understanding Cybersex from Fantasy to Addiction», 2001).

Янг отмечает, что сам интернет был изначально нейтральным пространством, предназначенным для того, чтобы содействовать академическим исследованиям и процедурам поиска информации, реализуемых военными. Однако после того, как люди стали массово пользоваться этим средством коммуникации, психиатрическое сообщество смогло увидеть первые проявления интернет-аддикции. Именно в этот момент интернет стали рассматривать как поле, провоцирующее развитие аддикций⁷. Прошло более десяти лет с момента издания первых работ Янг по интернет-зависимости, но данная тема не теряет актуальности и в настоящее время. Интернет-аддикцию начинают сравнивать и с другими зависимостями: влечением к алкоголю, психотропным веществам, тяге к сигаретам, азартным играм или пище.

Янг пишет, что, в соответствии с данными американского исследовательского центра (The Pew Research Center) на 2003 год, использование интернета в одних только Соединенных Штатах Америки выросло – уже к концу 2002 года 59% граждан были онлайн-пользователями. Также исследование показало, что уже

---

6 Дрепа М.И. Интернет-зависимость как объект научной рефлексии в современной психологии // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 2. С. 189.

7 Young K.S. Internet addiction: A New Clinical Phenomenon and Its Consequences // American Behavioral Scientist. 2004. Vol. 48(4). P. 402-415.

около 6% пользователей в то время страдали от интернет-зависимости.

Существенный вклад в исследование проблем интернет-зависимости в отечественной психологии внес психиатр Владимир Давыдович Менделевич. Он считает, что сама зависимость – это противоречивое и многоликое явление, но чаще всего аддикция проявляется как явление с негативным подтекстом. Тем не менее, зависимости можно включить не только в состав структуры психопатологических расстройств или девиаций, но они могут быть гармоничными или просто нормативными⁸.

И действительно, аддикции имеют не только отрицательные стороны, следствием некоторых из них является компенсация определенных психологических потребностей: например, при любовной зависимости восполняется потребность в общении, а при зависимости от шопинга возмещается потребность в новизне и т. д.

2. Особенности, признаки и типы интернет-зависимости

Если говорить об основных признаках и симптомах интернет-аддикции, то следует упомянуть имя М. Орзак, американского доктора и психолога. Еще в 1995 году Орзак заметила, что стала тратить слишком много времени на игру в пасьянс на собственном компьютере. После она попыталась освоить эту программу, но не смогла расшифровать инструкции, что вызвало гнев и колоссальное разочарование. Также она осознала, что каждый день начинает играть все раньше, постепенно уклоняясь от основного предназначения использования собственного компьютера. Со временем психолог разработала определенный список поведения, основываясь на общении с личными пациентами, многочисленных запросах от других врачей и множестве онлайн-просьб о помощи. Признаки и симптомы компьютерной зависимости она сопоставила с расстройством импульсивного

---

8 Менделевич В.Д., Садыкова Р.Г. Зависимость как психологический и психопатологический феномен (проблемы диагностики и дифференциации) // Русский народный форум против наркотиков. URL: <http://www.narcom.ru/cabinet/online/77.html>. (дата обращения: 18.03.2017).

контроля⁹. Доктор выделила некоторые случаи (на примере собственных пациентов), отображающие основные признаки и симптомы компьютерной аддикции:

- Пациентка А – восстанавливающаяся наркоманка, сообщила о том, что каждый день все раньше и раньше открывала онлайн-чат для интенсивных отношений с интернет-знакомым. Но однажды знакомый внезапно пропал с экрана – после этого пациентка утратила уравновешенность нервной системы;
- Пациент В – когда-то злоупотреблял психоактивными веществами. Он сравнил чувство пребывания в чате с амфетамином;
- Пациент С – сказал, что при игре в интерактивные силовые игры в реальности чувствует значительную власть и азарт;
- Пациентка D – обратилась к компьютерной игре за утешением, после того как разбила собственный автомобиль.

Данные проявления сопоставимы с феноменом эскапизма. Сильные психологические травмы, переутомление, недостаток общения или неспособность построить адекватные отношения с субъектами окружающего мира в действительности приводят к стрессу. В свою очередь, сильный стресс вызывает желание «убежать» от реальности и компенсировать собственные проблемы другими специфическими способами.

Орзак также выделяет физические симптомы, связанные с компьютерной зависимостью, и считает, что они могут иметь серьезные последствия¹⁰:

1. Например, в результате возникающего при постоянном пользовании «мышью» кистевого туннельного синдрома часто требуются месяцы лечения, а порой даже и операция;
2. Привычки в еде меняются настолько, что некоторые люди начинают питаться за компьютером, а другие – могут вообще отказаться от еды. Известны случаи смертельного исхода от истощения организма. Например, в одном из

---

9 Orzack M.N. Computer Addiction: What is It? // Psychiatric Times. 1998. Vol. 15(8). P. 35.

10 Orzack M.N. Op. cit. P. 34-38.

южнокорейских компьютерных клубов было найдено тело человека в возрасте двадцати четырех лет. Причиной смерти оказалось переутомление и истощение организма. Записи владельцев клуба показали, что молодой человек играл более трех суток без сна и приема пищи;

3. Некоторые «зависимые» перестают следить за опрятностью своего внешнего вида.
4. Неспособность моргать (а при игре, например, необходимо быть очень внимательным, что сказывается на качестве реализации зрительных функций) может вызвать мигрень. Оптометристы и офтальмологи часто назначают специальные линзы при использовании компьютера из-за того, что пациенты проводят слишком много времени, глядя на экран.

Кимберли Янг, в свою очередь, определяет четыре основных признака интернет-зависимости:

1. Назойливое желание проверить свой e-mail.
2. Жалобы, что субъект слишком много времени проводит в сети.
3. Жалобы, что субъект слишком много денег расходует на пользование интернетом.
4. Непрерывное ожидание выхода в сеть¹¹.

Трудно полностью согласиться с данными суждениями, так как постоянная проверка электронной почты может быть вызвана профессией: например, человеку по долгу службы надо постоянно проверять почту или вообще находиться онлайн. Неоднозначна и негативная оценка экономического поведения онлайн.

В 2000 году Министерство экономического развития и торговли РФ стало разрабатывать стратегический план по развитию страны вплоть до 2010 года. В таких условиях возникла идея, связанная с разработкой программы под названием «Электронная Россия». Целью программы стало сокращение экономического отставания от развитых стран. И уже в 2002 году правительство

---

11 Завалишина О.В., Загуменных Н.А., Постоева Е.С. Интернет-аддикция – одна из актуальных проблем современности // Научный журнал КубГАУ. 2015. № 105. С. 226.

одобрило программу «Электронная Россия» в перспективе восьми лет¹². Одной из задач явилось обеспечение населения интернетом.

Статистические данные на период весны 2016 года говорят нам о стремительном включении населения в пользование электронной сетью: Фондом Общественного Мнения (РФ) было проведено исследование, связанное с динамикой проникновения интернета в России. В результате ФОМ предоставил размеры суточной, недельной и месячной интернет-аудитории с весны 2003 года на момент весны 2016 года¹³. Примечательным является тот факт, что месячную аудиторию в России весной 2003 года составляло 8,9 млн. человек, а уже весной 2016 года – 81,2 млн. человек. За тринадцать лет месячная аудитория увеличилась на 912%, недельная – на 1220% (с 6,4 млн. до 78,1 млн. чел.), суточная – на 2162,5% (с 3,2 млн. до 69,2 млн. чел.). Значительнее всего возросла аудитория пользователей за сутки, что говорит о все большей заинтересованности в использовании интернета и его возможностей ежедневно. Получается, что подавляющее большинство пользователей интернета на момент 2016 года постоянно (каждые сутки) находились в сети.

Российский психотерапевт и нарколог Андрей Владимирович Котляров выделил некоторые формы компьютерной деятельности, которые приводят к зависимости:

1. Гейм-аддикция или зависимость от компьютерных игр;
2. Интернет-аддикция или зависимость, связанная с сетевыми действиями;
3. Хакинг и прочие варианты криминального программирования как зависимость от криминальных действий при использовании компьютера.

Говоря об интернет-аддикции, он замечает, что благодаря сетевому пространству человек может сформировать особый виртуальный мир, который впоследствии окажется достаточно ком-

---

12 Цой Н.А. Информационная политика государства и феномен интернет-зависимости в России и Китае // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2010. № 4. С. 7-8.

13 Интернет в России: динамика проникновения. Весна-2016 // ФОМнибус. URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/13012> (дата обращения: 19.03.2017).

фортной средой. Проблема заключается в том, что характерная для онлайн-пространства возможность имитации ситуаций взаимодействия с другими субъектами окружающего мира не всегда тождественна нашему офлайн-опыту¹⁴.

Сегодня существует несколько типологий интернет-зависимостей, каждая из которых имеет свои специфические особенности и черты. Однако в большинстве случаев исследователи выделяют такие проявления типов интернет-аддикции как:

1. Общение в чатах, групповых или сетевых играх, участие в телеконференциях, тотализаторах, лотереях, аукционах (по мнению Янг этот тип связан с зависимостью от социальных применений сети интернет; В.Д. Менделевич делит таких аддиктов на «интернет-гемблеров» и «интернет-аддиктов отношений», Ф.А. Саглам – на «интернет-коммуникаторов», «интернет-когнитиваторов» и «интернет-гемблеров»).

Стоит отметить, что одним из самых распространенных видов интернет-аддикции является зависимость от онлайн (сетевых) видеоигр. Такой вид зависимости распространен во многих странах, в том числе и в России. Однако Китай – самая первая страна, признавшая интернет-аддикцию клиническим расстройством. В документальном фильме про китайских геймеров «Сетевой торчок» рассказывается о подростках, имеющих зависимость от онлайн-игр¹⁵. Подростки могут проводить сутки, играя в видеоигры (дома, либо в игровых клубах), многих из них исключают из школ, также у них нет друзей в реальном мире. В связи с этой проблемой в Китае появились реабилитационные центры военного типа, откуда авторами и ведется съемка фильма. Обычно родители отправляют своего ребенка в центр реабилитации и, в случае улучшения состояния, забирают обратно через три месяца. Насколько продуктивен такой метод – сказать сложно. Но стоит отметить, что при общении родителей и детей на территории реабилитационного центра (в процессе лечения)

---

14 Котляров А.В. Другие наркотики, или Homo Addictus. М.: Психотерапия, 2006. С. 17.

15 Сетевой торчок [Видеозапись] / реж. Ш. Шлам; Израиль, США, 2013.

перед зрителем открываются и другие стороны жизни «аддикта». Становится понятным, что сами родители не уделяют достаточного внимания своему ребенку, будучи все время занятыми (постоянная работа и так далее). В таком случае с самого детства у ребенка остаются неудовлетворенными некоторые психологические потребности, такие как потребность в общении, а также возникает ощущение недостаточной важности субъекта для близких – семьи, друзей. Поэтому можно предположить, что «уход» в видеоигры является проявлением эскапизма.

2. Желание работать за компьютером и реализовать познавательные интересы: заниматься поиском баз данных и составлением программ и т. д. (Д.В. Менделевич называет таких людей «интернет-трудоголиками», а Ф.А. Саглам «интернет-когнитиваторами»).

Такой тип интернет-зависимости может отмечаться не только негативными (переутомление, эмоциональное выгорание – впоследствии стресс и др. проблемы со здоровьем), но и положительными последствиями – достижением поставленных целей, расширением навыков и кругозора.

3. Зависимость от «киберсекса» – просмотра порнографических сайтов и фильмов в интернете, занятие виртуальным сексом, знакомство и создание отношений и романов через сеть (Ф.А. Саглам именует их «интернет-эротоманами», а Д.В. Менделевич делит на «интернет-сексоголиков» и «интернет-эротоголиков»).

Подтверждением наличия зависимости такого типа является огромное количество сайтов знакомств. Существуют сайты знакомств по профессии («Linkyou»), для серьезных отношений («Teamo»), знакомств с иностранцами («eDarling»), сайты без каких-либо тематических уточнений («Badoo») и т. п.

4. Бесконечные покупки и трата денег в онлайн-среде («интернет-покупатели»). По данным IBIS World, количество людей в мире, использующих интернет-магазины, к 2016 году выросло до 1,321 млн. человек, хотя в 2011 году интернет-магазинами пользовалось лишь 793 млн. человек. За пять лет

количество интернет-покупателей увеличилось более чем в 1,5 раза.

Выделяют и другие типы зависимых: «интернет-агрессоры», которые посещают сайты агрессивного характера; «интернет-гедонисты» – люди, не получающие удовольствия от реального мира и т. д.

3. Способы решения проблем, связанных с феноменом интернет-зависимости

Исследователи полагают, что сеть интернет является всего лишь вспомогательным инструментом при поиске необходимой информации, при этом данная среда не должна становиться способом специфического бегства от собственных проблем. Психиатры и психологи, исследователи и просто заинтересованные люди предлагают различные способы решения проблем, связанных с феноменом интернет-зависимости: они варьируются от психологических советов и рекомендаций до изучения и использования духовных и телесных практик (медитация, различные дыхательно-энергетические практики и т. п.).

В некоторых странах, например, в Китае, борьба с интернет-аддикцией вышла уже и на государственный уровень. В Китае отмечается повышенный (по сравнению с другими странами) интерес к этой проблеме со стороны СМИ: местные медиа подготовили достаточно много публикаций на эту тему. Уже отмечалось, что в Китае (в Пекине) открылись и самые первые клиники для лечения интернет-аддиктов. А в Соединенных Штатах Америки формируются виртуальные клиники для интернет-аддиктов¹⁶. В России же интернет-зависимость является мало изученным феноменом. Почти не заметен интерес к данной проблеме со стороны средств массовой информации. Однако некоторые попытки привлечения внимания к проблеме аддикции такого типа все же есть. Они выражаются в появлении документальных фильмов про интернет-зависимых (например, документальный фильм 2005 года «Паутина» о компьютерной и интернет-зависимости

---

16 Цой Н.А. Информационная политика государства и феномен интернет-зависимости в России и Китае // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2010. № 4. С. 10.

в России и др.), проведении тематических опросов и сбора статистических данных.

Широко ставится вопрос о профилактике интернет-зависимости (преимущественно в среде психиатров). Одни специалисты считают, что необходимо использовать медикаментозные препараты и средства при ее лечении, а другие – когнитивно-бихевиоральную терапию. Ряд экспертов считает эффективным включать аддикта в процесс социализации путем присоединения к группе людей со сходными проблемами. Также предлагается и онлайн-терапия¹⁷.

Алекс Сучжон-Ким Пан в своей книге «Укрощение цифровой обезьяны» предлагает читателю скачать программу Freedom, которая блокирует доступ в сеть на некоторое количество времени (от одного до восьми часов). Количество времени устанавливает сам пользователь, отвечая программе на вопрос о том, сколько минут свободы он желает. Только при истечении выбранного времени пользователь может вернуться в сеть. Автор отмечает эффективность такого сдерживающего средства¹⁸.

Если человек куда-то торопится, то иногда может просто забыть взять свой гаджет с собой. Это также является сдерживающим средством, но уже без целенаправленных действий. Возможно, стоит забывать свои устройства чаще?

Также Пан предлагает практиковать один из видов дыхательной медитации под названием «випашьяна», поскольку медитация способствует нарастанию контроля над неупорядоченностью сознания. Он также отмечает, что медитация может великолепным и странным образом растянуть время¹⁹.

Стоит отметить, что «растянуть» время могут помочь и различные виды активного отдыха – в зависимости от интересов

---

17 Спиркина Т.С. Исследование характеристик эмоционально-личностной сферы пользователей сети интернет, влияющих на возникновение интернет-зависимости // Психологическая помощь социально незащищенным лицам с использованием дистанционных технологий (интернет-консультирование и дистанционное обучение). Материалы межведомственной научно-практической конференции. М.: МГППУ, 2011. С. 188.

18 Пан А. Укрощение цифровой обезьяны. М.: АСТ, 2014. С. 28-29.

19 Там же. С. 47.

индивида. Это полезно не только в отстранения от электронной сети, но и для поддержания тонуса и здорового образа жизни.

Сеть интернет – это многомерное и многоликое явление, которое может как помогать индивиду в различных сферах жизнедеятельности, так и провоцировать негативные последствия, выражающиеся, в том числе, и различных видах интернет-зависимости. Тем не менее, кажется очевидным, что только сам человек способен контролировать поведение во время пребывания в электронной сети: использовать собственные устройства по назначению и не переносить реалии повседневности в виртуальную среду.

Список литературы:

1. Дрепа М.И. Интернет-зависимость как объект научной рефлексии в современной психологии // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 2. С. 189-193.
2. Завалишина О.В., Загуменных Н.А., Постоева Е.С. Интернет-аддикция – одна из актуальных проблем современности // Научный журнал КубГАУ. 2015.
3. Котляров А.В. Другие наркотики, или Homo Addictus. М.: Психотерапия, 2006. 480 с.
4. Менделевич В.Д., Садыкова Р.Г. Зависимость как психологический и психопатологический феномен (проблемы диагностики и дифференциации) // Русский народный форум против наркотиков. URL: <http://www.narcom.ru/cabinet/online/77.html>. (дата обращения: 18.03.2017).
5. Пан А. Укрощение цифровой обезьяны. М.: АСТ, 2013. 320 с.
6. Спиркина Т.С. Исследование характеристик эмоционально-личностной сферы пользователей сети интернет, влияющих на возникновение интернет-зависимости // Психологическая помощь социально незащищенным лицам с использованием дистанционных технологий (интернет-консультирование и дистанционное обучение). Материалы межведомственной научно-практической конференции. М.: МГППУ, 2011. С. 187-190.
7. Степанов А.А. Проблема глобального проявления интернет-аддикции // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2011. № 20.
8. Цой Н.А. Информационная политика государства и феномен интернет-зависимости в России и Китае // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2010. № 4.

9. Шаталина М.А. Анализ факторов, влияющих на формирование интернет-аддикции // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2009. Т. 15. № 1.
10. Orzack M.N. Computer Addiction: What is It? // Psychiatric Times. 1998. Vol. 15(8).
11. Young K.S. Internet addiction: A New Clinical Phenomenon and Its Consequences // American Behavioral Scientist. 2004. Vol. 48(4).

Список источников:

1. Зависимость от World of Tanks. URL: <http://landplay.ru/zavisimost-world-of-tanks-tanki.html>. (дата обращения: 16.03.2017).
2. Интернет в России: динамика проникновения. Весна-2016 // ФОМнибус. URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/13012> (дата обращения: 19.03.2017).
3. Сетевой торчок [Видеозапись] / реж. Ш. Шлам; Израиль, США, 2013.
4. Gaming and Gamers // Pew Research Center. URL: <http://www.pewinternet.org/2015/12/15/gaming-and-gamers/> (дата обращения: 16.03.2017).

ЯЗЫК

КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА А. БАШЛАЧЕВА-ПОЭТА В ПРОСТРАНСТВЕ ГРУПП В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Елена Ступакова
Сибирский федеральный университет

Тезисы: Работа посвящена анализу специфики репрезентации А. Башлачева как поэта, осуществляемой пользователями в специальных фан-группах социальной сети «ВКонтакте». Автор выстраивает логику исследования вокруг крупнейших по количеству пользователей групп, созданных для публикации и обсуждения материалов, связанных с личностью и/или творчеством А. Башлачева. Ключевым объектом для анализа становится контент найденных групп на предмет частотных характеристик (жизне)текста А. Башлачева.

Ключевые слова: Башлачев, рок-поэзия, образ поэта, социальные сети, контент-анализ, образные доминанты.

Введение

Творчество А. Башлачева и других рок-поэтов 80-х годов неоднократно становилось объектом научного внимания. С конца 1990-х к работе с этим материалом все чаще обращаются лингвисты и литературоведы, антропологи и философы, вписывая творчество авторов в социальный, литературный и другие процессы эпохи. Среди прочих работ, посвященных анализу рок-поэзии обозначенного периода, можно найти ряд текстов, которые обращаются к проблеме восприятия образа А. Башлачева его современниками – музыкальными критиками, поэтами, читателями и слушателями¹. Однако сегодня, несмотря на возросший интерес к эпохе

---

1 См., например: Никитина О.Э. Биографические мифы о русских рок-поэтах. СПб.: Гуманитарная Академия, 2011; Она же. Доминанты образа рок-героя в русской рок-культуре // Русская рок-поэзия: текст и контекст. 2005. № 8. С. 142–157; Авилова Е.Р. Архетип героя в русской рок-поэзии // Русская рок-

перестройки, попытки анализа «современного» видения образа А. Башлачева-поэта остаются редкостью. В 2000-х годах были опубликованы сразу несколько монографий о позднем этапе советского проекта, например, «Общие места: Мифология повседневной жизни» (2002) С. Бойм, «Русские разговоры»: Культура и речевая повседневность эпохи перестройки» (2005) Н. Рис, в 2014 г. на русском языке выходит работа А. Юрчака «Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение» и сборник материалов Г. Кизевальтера «Переломные восьмидесятые в неофициальном советском искусстве». В феврале 2017 г. в МАММ выставляется серия фото И. Мухина «Альтернативная культура 80-х». Однако и в этих текстах не нашлось места глубинному изучению культурной идентичности или архива поэта и исполнителя.

Материалом для нашего исследования выступили группы и страницы, посвященные А. Башлачеву, в крупнейшей русскоязычной социальной сети «ВКонтакте». Для анализа не привлекался контент аналогичных групп в «Facebook», поскольку здесь крупнейшая группа насчитывает только 1143 участника, т. е. имеет гораздо меньше подписчиков, нежели наибольшая по количеству участников группа социальной сети «ВКонтакте». Таким образом, контент социальной сети «ВКонтакте» выглядит для целей нашего исследования более репрезентативным. Что касается используемых методов, то мы отказались от наиболее ожидаемого метода контент-анализа как способа «качественно-количественного анализа содержания документов», особенностью которого является изучения материала в «социальном контексте», по причине того, что последний здесь не является объектом нашего научного внимания².

1. Группы/сообщества/страницы: что, как и зачем?

В качестве материала для анализа были выбраны 6 групп (сообществ, страниц, пабликов) интересующей нас направленности в социальной сети «ВКонтакте»:

поэзия: текст и контекст. 2016. № 16. С. 31–37.

2 Манаев О.Т. Контент-анализ – описание метода // Информационный ресурсный центр по научной и практической психологии «ПСИ-ФАКТОР». URL: <http://psyfactor.org/lib/kontent.htm> (дата обращения: 25.03.2017).

- 1) «Время колокольчиков» (12010 участников на 13 марта 2017 г., см. рис. 1). Приведем описание группы (авторские орфография и пунктуация сохранены):

Группа любителей творчества Александра Башлачева. [...] На меня произвели большое впечатление его песни. В них есть одновременно и эпический размах, и простота, грусть и ирония, в них есть место высоким чувствам и описанию быта. А главное творчество Башлачева глубоко коренится в русской идентичности, в русской культуре [...] Мне в Башлачеве видится настоящий русский поэт – свободный, честный, и искренне любящий свою страну.

Цель данной группы – обсуждение творчества Башлачева, его корней... Напишите о своем видении. Глубокий и детальный анализ приветствуется³.

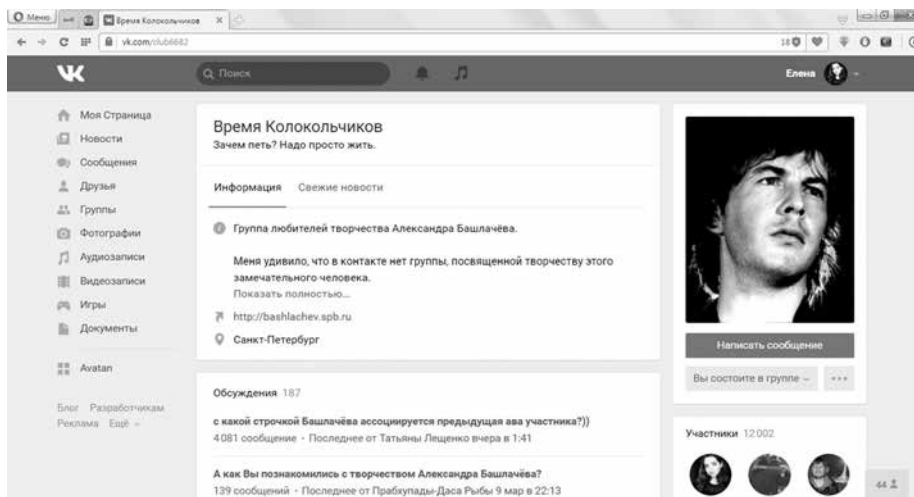

Рисунок 1. Группа «Время колокольчиков»

- 2) «Александр Башлачев. Череповец» (8330 участников на 13 марта 2017 г.). Деятельность группы также связана с работой Музея Александра Башлачева в Череповце.

3 Публичная страница «Время колокольчиков» // VKontakte. URL: <https://vk.com/club6682> (дата обращения: 13.03.2017).

Описание:

О нем пишут: «Последний гений ушедшей эпохи». Его творчество называют «магистральной дорогой русского искусства». Сравнивают с великими отечественными поэтами и в то же время не сравнивают ни с кем. Фильмы, телепрограммы, книги, огромное количество научных и журналистских статей – все это о череповецком поэте и музыканте Александре Башлачеве. [...] В нашей группе Вы можете найти любую интересующую Вас информацию о деятельности музея, анонсы мероприятий, фото/видеоотчеты⁴.

Александр Башлачев. Череповец

Закреплённая запись   Информация   Главное меню

О нем пишут: "Последний гений ушедшей эпохи". Его творчество называют "магистральной дорогой русского искусства". Сравнивают с великими отечественными поэтами и в то же время не сравнивают ни с кем. показать целиком..

Заседания 52

Посвящения Александру Башлачёву
49 возражений · Последнее от Александра Лебедовича 8 апр в 14:08

Как вам книга о Башлачеве "Знак кровоточия"???
25 возражений · Последнее от Сергея Кузьмина 9 мар в 11:45

Башлачев в научной литературе
2 возражения · Последнее от Марии Чайки 11 фев в 9:47

Непридуманный сюжет - Личная жизнь лишнего человека
10 возражений · Последнее от Руслана Акбарова 7 фев в 10:49

Насколько удачными получаются перепевы?
133 возражения · Последнее от Игоря Терентьева 19 ноя 2016

Фотоальбомы 136

Читает 1 товарищ

Участники 8 405

Екатерина Николай Илья

Рисунок 2. Группа «Александр Башлачев. Череповец»

4 Публичная страница «Александр Башлачев. Череповец» // VKontakte.
URL: https://vk.com/m_sashbash (дата обращения: 13.03.2017).

3) «Александр Башлачев. Создание памятника» (3364 участника на 13 марта 2017 г., см. рис. 3). Одним из администраторов данной группы, отчасти связанной со сбором денежных средств (о чем говорит, например, активное использование в каждой записи хэштегов #Александр_Башлачев_Создание_памятника, #Памятник_Башлачеву, #поддержатьпамятникбашлачеву, #Памятник_Александр_Башлачеву) на установку памятника А. Башлачеву в Санкт-Петербурге, является М. Иванова-Очерет, скульптор и автор проекта. Для нас будет важна следующая информация о группе: «Александр Башлачев – поэт и рок-музыкант, один из ярчайших представителей своего поколения. Его стихи уже несколько лет входят в школьную программу [...]»⁵.

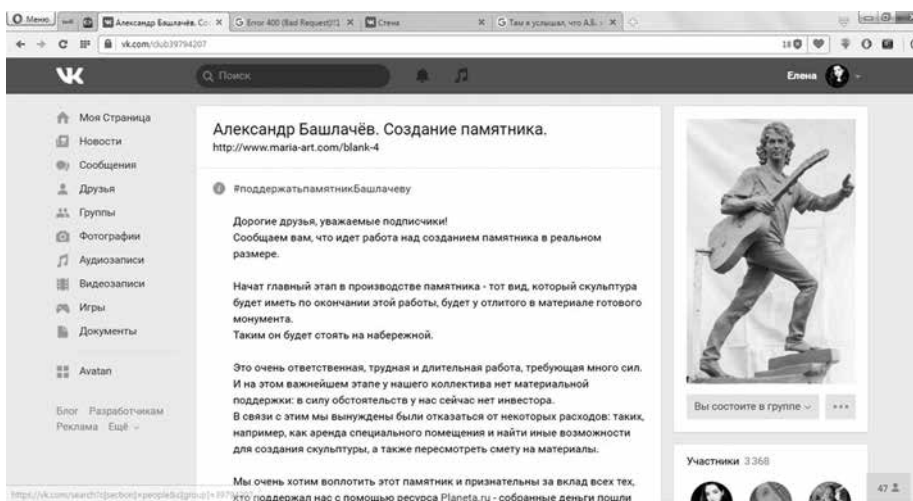

Рисунок 3. Группа «Александр Башлачев. Создание памятника»

4) Страница «Александр Башлачев» (2967 подписчиков на 13 марта 2017 г.). Описание: «Поэтический мир А.Н. Башлачева, энергия высоковольтной поэзии; философская концепция автора; личность А.Б.

5 Публичная страница «Александр Башлачев. Создание памятника» // VKontakte. URL: <https://vk.com/club39794207> (дата обращения: 13.03.2017).

в воспоминаниях современников», «Страница для знакомства с творчеством и личностью А.Н. Башлачева / небольшой храм души последнего гения ушедшей эпохи»⁶.

5) «СашБаш» (2019 участников, последняя запись от имени сообщества – 12.03. 2013). Из информации о группе (авторские орфография и пунктуация сохранены):

Хочется найти здесь почитателей творчества последнего (совесткого) и на мой взгляд одно из лучших поэтов всех времен [...] Саша работал со словом как никто другой. Слово для него было живым существом. Лесенки слов, словечек, строчек, рифм и вот – новое произведение.

Может быть короткое стихотворение, может песня, а может быть целая поэма, такая как «Ванюша» или «Егоркина былина». [...] Ведь Саша первый, кто соединил рок и нерв поэтики.

Он писал так, как до него не писал никто. Саша первый вспомнил древнерусскую традицию поэтов – исполнение стихов в ритме дыхания. И слово. Слова, словечки, рифмы, слово...

Слово влекло к экспериментам с ним. К тому, к чему стремились все поэты, и к счастью для них не дошли...⁷

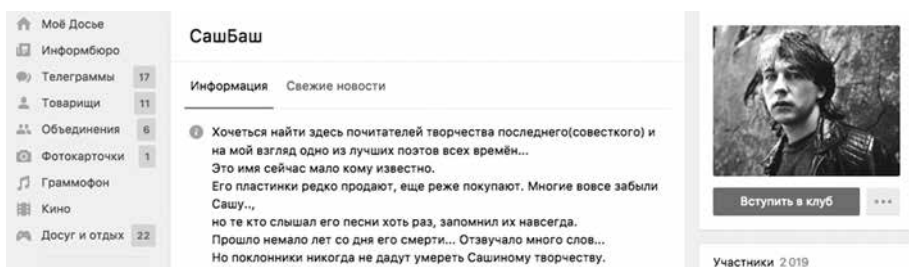

Рисунок 4. Группа «СашБаш»

6) «"Дар русской речи сберечь". Мир Башлачева» (1380 участников на 13 марта 2017 г., последняя запись от имени сообщества – 2 июля 2016 г.). Описание тематики группы, конкретизация контента: «Поэзия Александра Башлачева – стихи, высказыва-

6 Публичная страница «Александр Башлачев» // VKontakte. URL: <https://vk.com/migofalexanderbashlachev> (дата обращения: 13.03.2017).

7 Публичная страница «СашБаш» // VKontakte. URL: <https://vk.com/club62859> (дата обращения: 13.03.2017).

ния. Интересные мысли разных известных людей, которые так или иначе перекликаются с мыслями Александра Николаевича Башлачева»⁸.

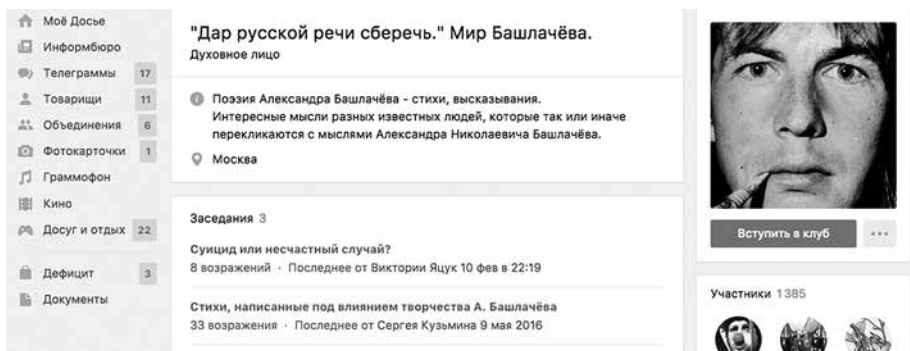

Рисунок 5. Группа ««Дар русской речи сберечь”. Мир Башлачева»

Уже на основании анализа приведенных данных мы можем сделать несколько предварительных замечаний. Во-первых, среди рассматриваемых групп три являются «специализированными», «тематическими»: паблик «Дар русской речи сберечь». Мир Башлачева» посвящен выявлению связей между творчеством Башлачева и других авторов; на странице «Александр Башлачев» публикуются преимущественно интервью поэта, воспоминания современников и другие материалы о нем; группа «Александр Башлачев. Создание памятника» носит максимально «говорящее» название. Кроме того, все паблики посвящены преимущественно творчеству (а не личности, биографии и т. п.) Башлачева, при этом акцент здесь делается на текстах, то есть на поэтической составляющей произведений автора. Также важно отметить, что в описании (т.е. ключевом саморепрезентирующем тексте любой группы в социальной сети) всех шести групп по отношению к Башлачеву упоминается существительное «поэт» или другие однокоренные лексемы.

8 Публичная страница ««Дар русской речи сберечь”. Мир Башлачева» // VKontakte. URL: <https://vk.com/aleksandr8bash> (дата обращения: 13.03.2017).

2. Образные доминанты и ассоциаты

Рок-культура в значительной степени связана со стремлением ее ведущих представителей к реализации (подчас практически символистской по своему эпатажу) жизнетворческих стратегий. И. Паперно так описывает феномен жизнетворчества: «<...> art turned into 'real life' and 'life' turned into art; they became one»⁹. Художник в этом случае не разделяет себя как человека («man») и как поэта («poet»), жизнь и творчество. Жизнетекст, таким образом, создается двунаправленно: факты жизни становятся поэтическим текстом, а поэтический текст непосредственно «проживается» автором, так что в результате происходит их слияние. Дискурс рок-поэзии 1980-х, таким образом, по наблюдению О. Никитиной, характеризуется продуцированием своеобразных биографических мифов о поэтах, а потому и формированием доминант их «собирабельного» образа¹⁰.

А. Башлачев в литературоведении сегодня традиционно причисляется к группе рок-поэтов, однако вопрос о том, кем все же считать автора – «чистым» поэтом, рок-поэтом или продолжателем бардовской традиции – однозначно не решен до сих пор. Однако (жизне)текст Башлачева, как и других рок-поэтов, тесно связан с рядом стереотипных характеристик. Каковы они для читателей/слушателей и одновременно пользователей интернета сегодня?

Наше внимание привлекло репрезентативное обсуждение «Что такое, кто такой;») в группе «Время колокольчиков», где один из участников предлагает «одним словом описать образ СашБаша (распространенное среди поклонников «прозвище» Александра Башлачева – Е.С.)». В результате анализа было выявлено несколько основных смысловых групп слов-ассоциаций:

1. «Душа» (4 упоминания), «отдушина», «нараспашку», «с открытым сердцем»;
2. «Естество» (2), «суть», «правда», «совесть» (2), «непродажность», «порядочность», «настоящий человек»;

---

9 Paperno I. *Creating Life: The Aesthetic Utopia of Russian Modernism*. Redwood City: Stanford University Press, 1994. P. 13.

10 Никитина О.Э. *Биографические мифы о русских рок-поэтах*. СПб.: Гуманитарная Академия, 2011.

3. «Сокрушаться», «крик», «навзрыд», «боль (души)», «ранение», «сострадание», «тревога», «человек без кожи», «живая рана», «печальник»;
4. «Корень», «русскость», «русское», «росс», «Русь-Родина-Россия», «самобытность», «березка»;
5. «Пророк», «шаман», «гений», «талант», «шут», «отец», «родной»;
6. «Слово» (2), «поэт» (2), «самый талантливый из поющих поэтов»;
7. «Струна», «звнящая струна», «колокольчик» (3), «звук», «голос», «звнящий», «время колокольчиков»;
8. «Любовь» (3), «свет» (2), «жизнь», «со свечой в руке»;
9. «Все», «Вселенная»;
10. «Осень», «сумерки»;
11. «Колос», «колосок»;
12. «Полет», «свобода»;

Первая и вторая выделенные группы ассоциаций соотносятся с доминантной рок-героя «искренность», отмеченной О. Никитиной¹¹ и объясняющейся стремлением возразить обесмысленному безреферентному знаку дискурсов 80-х XX в., тесно связанной с явлением «перформативного сдвига»¹², когда все проговариваемое не было равно самому себе, а форма «пуста» или наполнена чуждым ей содержанием.

Третья и десятая группы коррелируют с представлением о «мученичестве», самоистязании («саморазрушении» у О. Никитиной) рок-поэта или рок-музыканта вплоть до его характеристики как «святого» (см. рис. 6). В случае с А. Башлачевым, возникновение здесь слов данной семантики можно рассматривать как закономерную реакцию не только на биографию самого поэта, но и на восприятие читателями (участниками группы) лирического героя его текстов. Важны в данном случае также интервью автора, где Башлачев неоднократно подчеркивал страдание, «боль

11 Никитина О.Э. Доминанты образа рок-героя в русской рок-культуре // Русская рок-поэзия: текст и контекст. 2005. № 8. С. 143.

12 Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М.: Новое литературное обозрение, 2014.

души» в качестве одних из основополагающих критериев для определения искреннего, а значит подлинного творческого акта: «Я не верю тем людям, кто не страдал. ...Все только через страдание. Когда душа болит, значит, она работает»¹³.

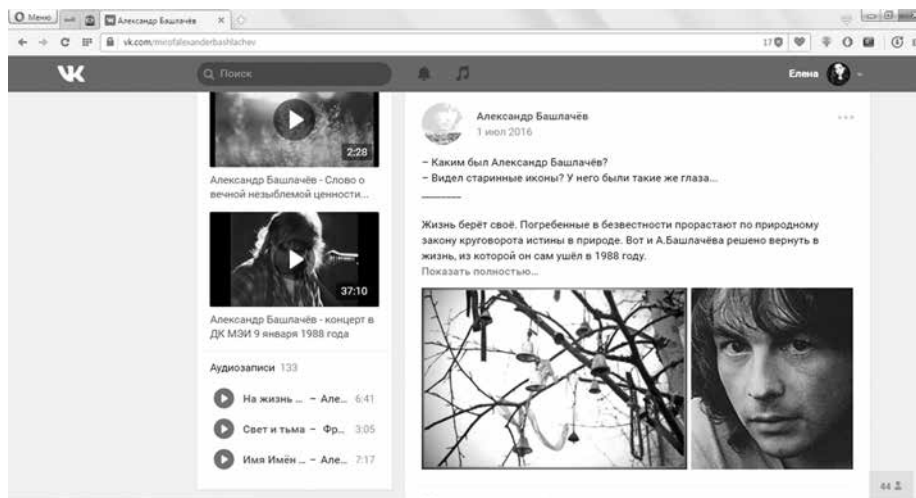

Рисунок 6. Запись на странице «Александр Башлачев» (цитата А. Дидурова)

Четвертая, седьмая, девятая, одиннадцатая и двенадцатая группы ассоциатов однозначно прочитываются как реакция на отдельные конкретные особенности творческой философии, поэтики и биографии Башлачева. По сути это отклик на авторские дискурсивные модели, которые выражались следующих образах и идеях: стремлении к русификации жанра, постоянных в поэзии Башлачева мотивах звона и колокола, колоса и зерна, поиска «мы» и желания слиться со «Все́м», а также близкая этому стремлению Башлачева идея «Имени имен» и, наконец, трагическая гибель поэта.

Отметим также, что Башлачев описывается участниками групп преимущественно как поэт. Характеристика его как «музыканта» также проявляется, однако она следует за описанием его как поэта: «27 мая родился легендарный рок-поэт и музы-

13 Наумов Л. Александр Башлачев: человек поющий. СПб.: Амфора, 2014. С. 511.

кант Александр Башлачев», «Сегодняшний день глазами Поэта», «О Памятнике Поэту», «Сегодня день смерти Поэта Александра Башлачева», «Сегодня, 27 мая, поэту и музыканту Александру Башлачеву исполнилось бы 56 лет» и т. п. При этом вариант «рок-поэт» встречается реже, чем просто «поэт» (или даже с заглавной буквы – «Поэт»).

Пятая группа ассоциатов связана с положительной оценкой творчества и личности Башлачева пользователями. При этом возникновение здесь некоторых лексем объясняется образом лирического героя Башлачева. Так, ассоциат «шут» восходит к тексту «Похороны шута», а «пророк» и, возможно, «шаман» – к классическому для русской поэтической традиции представлению о поэте как о пророке. Подобные коннотации ярко воплотились в стихотворениях музыканта.

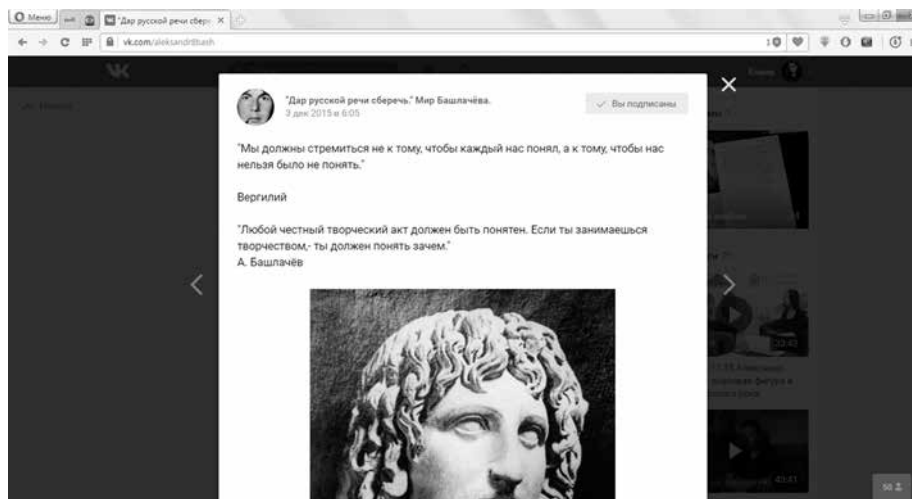
3. Башлачев-поэт: литературные связи и «канонизация»

Существенное место в восприятии Башлачева именно как поэта, а не музыканта или даже «рок-поэта» играет сегодня присвоение ему читателями статуса классика. Об чем свидетельствуют такие комментарии участников рассматриваемых нами групп: «А если бы Башлачев писал в 18 веке свое... был бы золотым классиком. Учили бы в школах назубок и наизусть. Гений! Новатор!». Отметим, что Башлачев также часто характеризуется участниками и администраторами групп как «гений». Так, на 14 марта 2017 г. насчитывается как минимум 10 отдельных записей, в которых это слово фигурирует по отношению к Башлачеву.

В связи с таким представлением о литературном статусе Башлачева возникают соответствующие (в разной степени аргументированные) аналогии. Во-первых, наиболее часто пользователями высказываются мысли о близости Башлачеву таких авторов, как А.С. Пушкин, С.А. Есенин, В.В. Маяковский, А.И. Введенский, В. Хлебников, В. Д'ркин, Б. Рыжий и др. Во-вторых, в ходе анализа контента группы «"Дар русской речи сберечь". Мир Башлачева» отмечено, что больше всего общего администрато-

ры видят между творчеством Башлачева и текстами/творческой и жизненной позицией А.С. Пушкина (3 записи), Л.Н. Толстого (2 записи) и В. Хлебникова (2 записи). Следует отметить, что Башлачев сближается в пространстве данной группы с абсолютно разными и, казалось бы, не имеющими ничего общего фигурами – от С. Курехина, М. Науменко и Дж. Роулинг до Вергилия (см. рис. 7), К.Г. Юнга и У. Шекспира.

Рисунок 7. Запись на странице сообщества «Дар русской речи сберечь». Мир Башлачева»

Кроме того, сопоставительный анализ текстов Башлачева и других отечественных поэтов, выявление связей (преимущественно формальных – текстовых, тематических) между ними составляет значительную часть контента группы «Александр Башлачев. Создание памятника». Так, автор проекта памятника и администратор группы М. Иванова-Очерет пишет: «Мы уже приводили отсылки к русской классической поэзии, которые встречаются в стихах Александра Николаевича (Есенин, Маяковский, Мандельштам, Пушкин). Очевидно, Башлачев хорошо знал, любил, помнил наизусть своих предшественников».

Таким образом, настойчивое маркирование участниками групп Башлачева как «гения», «классика», проведение парал-

лелей между произведениями поэта и текстами других авторов (вплоть до античных), а также активная деятельность по установке ему памятника свидетельствуют о формирующемся представлении о Башлачеве как о поэте, чьи тексты могут быть включены в историко-литературный процесс и являются художественно легитимными.

Заключение

На основании проведенного анализа контента крупнейших по количеству участников групп в социальной сети «ВКонтакте», посвященных А. Башлачеву, можно отметить, что они связаны не только и не столько с биографией автора, сколько с его творчеством, причем материал большей части групп нацелен на анализ, описание поэтической, а не музыкальной составляющей произведений автора. Кроме того, из ряда «поэт – музыкант – бард» самым частотным (и почти «рекомендуемым» для употребления в среде читателей-пользователей) применительно к Башлачеву является именно слово «поэт».

В результате анализа ассоциатов мы заключаем, что образ Башлачева как биографического автора, сценический образ и образ лирического героя текстов поэта для современных читателей-участников группы являются близкими и часто тождественными категориями. Это объясняется, очевидно, активно реализуемой рок-авторами, в том числе Башлачевым, концепцией жизнотворчества, предполагающей слияние и взаимовлияние «текста жизни» и текста художественного, поэтического.

Важно также отметить, что ряд черт стереотипного образа рок-поэта 80-х годов, характерных для восприятия творчества, биографий этих авторов современниками, актуален и для современной рецепции текстов А. Башлачева в интернете. Так, Башлачев воспринимается участниками рассмотренных групп как «мученик», практически «святой» (см. преимущественно третью группу ассоциатов) и, в русле классической поэтической традиции, говорящий только правду, неизменно искренний «поэт-пророк».

Список литературы:

1. Авилова Е.Р. Архетип героя в русской рок-поэзии // Русская рок-поэзия: текст и контекст. 2016. № 16.
2. Доминанты образа рок-героя в русской рок-культуре // Русская рок-поэзия: текст и контекст. 2005. № 8. С. 142–157.
3. Манаев О.Т. Контент-анализ – описание метода // Информационный ресурсный центр по научной и практической психологии «ПСИ-ФАКТОР». URL: <http://psyfactor.org/lib/kontent.htm> (дата обращения: 25.03.2017).
4. Наумов Л. Александр Башлачев: человек поющий. СПб.: Амфора, 2014.
5. Никитина О. Э. Биографические мифы о русских рок-поэтах. СПб.: Гуманитарная Академия, 2011.
6. Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М.: Новое литературное обозрение, 2014.
7. Paperno I. Creating Life: The Aesthetic Utopia of Russian Modernism. Redwood City: Stanford University Press, 1994.

Список источников:

1. Публичная страница «Дар русской речи сберець». Мир Башлачева» // VKontakte. URL: <https://vk.com/aleksandr8bash> (дата обращения: 13.03.2017).
2. Публичная страница «Александр Башлачев. Создание памятника» // VKontakte. URL: <https://vk.com/club39794207> (дата обращения: 13.03.2017).
3. Публичная страница «Александр Башлачев. Череповец» // VKontakte. URL: https://vk.com/m_sashbash (дата обращения: 13.03.2017).
4. Публичная страница «Александр Башлачев» // VKontakte. URL: <https://vk.com/mirofalexanderbashlachev> (дата обращения: 13.03.2017).
5. Публичная страница «Время колокольчиков» // VKontakte. URL: <https://vk.com/club6682> (дата обращения: 13.03.2017).
6. Публичная страница «СашБаш» // VKontakte. URL: <https://vk.com/club62859> (дата обращения: 13.03.2017).

ОБРАЗ ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РУНЕТЕ: ВИЗУАЛЬНЫЙ КОНТЕНТ-АНАЛИЗ АВАТАРОВ ГРУПП В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ, СОЗДАННЫХ ВОЛОНТЕРСКИМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Анастасия Кочерова
Сибирский федеральный университет

Тезисы: В данной работе автор изучает образ «волонтера» в Рунете на основе анализа визуального контента (аватаров групп в социальных сетях) и при помощи семантического анализа ключевых образов. Система образов, рассматриваемая в данном исследовании – это набор из 68 единиц анализа, а именно аватаров групп в «ВКонтакте». Такое количество действующих различных волонтерских объединений (обществ помощи, благотворительных фондов, волонтерских центров, волонтерских команд), функционирующих в качестве групп в «ВКонтакте», было отобрано для анализа. Отбор производился по следующим критериям: основной вид оказания помощи – это деятельность на волонтерских началах, без финансовой поддержки со стороны спонсоров, последняя активность в группе должна быть датирована на позднее ноября 2016 года, территориальная принадлежность объединений – Красноярский край.

Ключевые слова: волонтерство, добровольчество, контент-анализ, социальные сети, визуальный контент-анализ, образ в интернет, Красноярск, сибирский регион.

Введение

Волонтер/доброволец – это человек, который занимается волонтерской деятельностью. «Волонтера как актора характеризует: свободный и осознанный выбор деятельности; ориентация на солидарность, единение с другими людьми, на совместную де-

тельность; желание принести практическую пользу; отсутствие ожидания материального вознаграждения за свой труд; ответственное отношение к деятельности»¹.

Соотнесение данного понятия с образом волонтера в интернете не является самоцелью работы. Исследование основывается, скорее, на понимании интернет-образов, обозначенном О.В. Аронсоном в статье «Образы информации»: «Сеть интернет порождает еще один образ мира, который принято называть виртуальным», в итоге автор определяет образы в интернете как «некий тип образов, для которых уже не существенным оказывается тот мир, который мы полагаем как изначальный»². Поэтому данное исследование, основывающееся только на материалах Рунета, которые были созданы самими волонтерами, берется описать только образ как продукт самопрезентации волонтеров в виртуальном пространстве.

В нашем исследовании не менее важным становится понятие «гипертекст», введенное Т. Нельсоном. Оно рассматривается О.В. Новожиной в качестве одного из оснований для особенностей самопрезентации субъектов в Сети. в статье «Интернет как новая реальность и феномен современной цивилизации» она замечает, что «экран и гипертекст порождают культуру, ... в которой возникает возможность для каждого человека влиять на текст, внося благодаря своему компьютеру изменения в изображения на экране. Изменения, доступные другим участникам процесса»³.

Система образов, рассматриваемая в данном исследовании – это набор из 68 единиц анализа – аватары групп в «ВКонтакте». Именно столько действующих различных волонтерских объединений (общества помощи, благотворительные фонды, волонтерские центры, волонтерские команды), функционирующих в качестве группы в «ВКонтакте», было отобрано для анализа. Отбор

-
- 1 Певная М.В. Волонтерство как социальный феномен: управленческий подход: дис. докт. социол. наук. Екатеринбург, 2016.
  - 2 Аронсон О.В. Образы информации // Влияние интернета на сознание и структуру знания. М.: ИФ РАН, 2004. С. 148.
  - 3 Новожинова О.В. Интернет как новая реальность и феномен современной цивилизации // Влияние интернета на сознание и структуру знания. М.: ИФ РАН, 2004. С. 199.

производился по следующим критериям: основной вид оказания помощи – это волонтерская деятельность, а не финансовая; последняя активность – не позднее ноября 2016 года; территориальная дифференциация объединений – Красноярский край.

Анализ полученных данных производился на основе методов количественного анализа – визуального контент-анализа. Контент-анализ как классический метод анализа текста описан в книге «Методы анализа текста и дискурса», авторы С. Тичер, М. Мейер, Р. Водак⁴. Особенности и преимущества количественного контент-анализа были перенесены на визуальные методы и успешно применялись в социологии, например, в статье «Контент-анализ рекламных фотографий клиник репродуктивной медицины» В.А. Литовки⁵, или статье С.Г. Ушкина «Визуальные образы пользователей социальной сети “ВКонтакте”»⁶. В.Л. Круткин исследует любительские фотографии с точки зрения визуального анализа в работе «Фотография в социологическом исследовании: деревенская свадьба на форуме в интернете»⁷, а Т.М. Негусова – различные визуальные способы сапроцентации в труде «Автофотопортрет как особая форма визуальной самопрезентации: социологический анализ»⁸. Были опыты, также, и контент-анализа других ме-

-
- 4 Тичер С., Мейер М., Водак Р. Методы анализа текста и дискурса. Харьков: Изд-во Гуманитарный Центр, 2009.
  - 5 Литовка В.А. Контент-анализ рекламных фотографий клиник репродуктивной медицины // Теория и практика общественного развития. 2013. № 10. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kontent-analiz-reklamnyh-fotografiy-klinik-reproduktivnoymeditsiny> (дата обращения: 13.02.2017).
  - 6 Ушкин С.Г. Визуальные образы пользователей социальной сети «ВКонтакте» // Мо-нитинг. 2012. № 5 (111). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vizualnyeobrazy-polzovateley-sotsialnoy-seti-vkontakte> (дата обращения: 13.02.2017).
  - 7 Круткин В.Л. Фотография в социологическом исследовании: деревенская свадьба на форуме в интернете // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2010. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/fotografiya-v-sotsiologicheskom-issledovanii-derevenskaya-svadbanaforumev-internete> (дата обращения: 17.02.2017).
  - 8 Негусова Т.М. Автофотопортрет как особая форма визуальной самопрезентации: социологический анализ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 6-1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/avtofotoportret-kak-osobaya-forma-vizualnoy-samoprezentatsiisotsiologicheskoy-analiz> (дата обращения: 17.02.2017).

диа в исследовании Д.В. Шумкова «Визуальный образ молодежи на телевидении (контент-анализ сериалов ведущих российских каналов)»⁹. Методологические основания описал П. Штомпка в монографии «Визуальная социология», а также Н.С. Дягилева и Л.С. Журавлева в статье «Методологические основы применения визуального метода в социологических исследованиях».

Как пишут Дягилева и Журавлева, визуальный контент-анализ проходит в три этапа: а) выбор объекта анализа, б) определение системы категорий и единиц анализа, в) кодирование изображений и количественный анализ. Авторы исследуют частоту появления признака категории анализа, объем внимания и совместную встречаемость.

П. Штомпка глубже разрабатывает методику проведения анализа и описывает разные способы интерпретации полученных количественных данных: семиотический анализ (на основе типология знаков, предложенной Ч. Пирсом: знаки-иконы, знаки-указатели, знаки-символы¹⁰); герменевтическую интерпретацию (анализ авторской позиции создателя визуального образа); структурную интерпретацию (с выявлением на изображениях интеракций, норм, идей и возможностей), дискурсивную интерпретацию (с выявлением свойств адресата, которому предназначается изображение).

В данной статье используются термины классического контент-анализа и терминология, предложенная П. Штомпкой. А именно: «переменные – это элементы образов, считаются они с помощью знаков; знаки объединяются в системы; код – это система знаков и условий их использования, определяющая, в каких комбинациях они могут выступать, чтобы передать сложные значения»¹¹; встречаемость – количество использования пере-

---

9 Шумков Д.В. Визуальный образ молодежи на телевидении (контент-анализ сериалов ведущих российских каналов) // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: «Педагогика, психология». 2012. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vizualnyy-obraz-molodezhi-na-televidenii-kontent-analiz-serialov-veduschih-rossijskih-kanalov> (дата обращения: 17.02.2017).

10 Peirce Charles S. *Philosophical Writings*. New York: Dover. 1955.

11 Штомпка П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования. М.: Логос, 2007. С. 88.

менной во всех единицах анализа. Также, важен метод определения совместной встречаемости и его значения для структурной интерпретации. Этот способ мы определяем как контекстную интерпретацию, где «контекст характеризуется свойственными ему формами или стилями деятельности, различными ценностями и культурными нормами, свойственным ему языком и формами дискурса».

За единицу анализа принято одно изображение – аватар в группе в «ВКонтакте» (всего 68 единиц анализа), в качестве переменных служат выявленные образы, не единожды повторенные в единицах анализа. Категории определяются на основе обобщений полученных данных и визуального контекста переменных.

Цель: провести визуальный контент-анализ аватаров групп в «ВКонтакте» волонтерских объединений Красноярского края.

Задачи:

1. Обзор объектов исследования и кодирование единиц анализа;
2. Семиотическая интерпретация количественных данных;
3. Контекстная интерпретация количественных данных;
4. Структурная интерпретация количественных данных;
5. Описание свойств и особенностей регионального образа волонтерского движения, сложившегося в социальной сети «ВКонтакте».

1. Семиотическая интерпретация

Результаты кодирования и семиотической интерпретации представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Семиотическая интерпретация переменных

Переменная	Встречаемость	Семиотическая интерпретация
сердце	40	знак-символ: это привычный символ категории «добра», а также указатель на личностную мотивацию

преобладание красного цвета	28	знак-указатель: красный используется в качестве средства – акцент не на символику цвета, а на способ его восприятия – он активизирует внимание
сеть, связи	21	знак-икона: схема связи означает буквальную визуализацию предмета. Предмет изображения – не составляющие, между которыми связи, а сама связь как явление
круг	16	знак-символ: условное обозначение объединения, целостности, защищенности, законченности. Такое восприятие заложено в западной культуре и изучалось в рамках исследования визуальных архетипов
две держащие руки	12	знак-икона: держащие руки изображаются для того, чтобы показать объект, который они держат знак-символ: в русской культуре установлена взаимосвязь между образом рук и социальным явлением поддержки. Это выражено в пословицах и устойчивых выражениях: «рука руку моет и обе белы бывают»; «в одну руку всего не возьмешь»; «держи себя в руках»
животные	17	знак-указатель: типовая зависимость между животными и деятельностью, связанной с ними знак-символ: использование символов животных на аватарах разных волонтерских объединений зависит от приобретенных в коллективе характеристик тех или иных животных. Это и голубь мира (о нем ниже), и кошки как всеми любимый символ-мем
акцент на разноцветие	11	знак-указатель: разноцветие – разнообразие, яркость
растения, цветы	8	знак-указатель: не используется самостоятельно. Интерпретируется только в совокупности с другими элементами: это и голубь мира с ветвью, и лавровые венец, и цветик-семицветик

голубь мира	7	знак-символ: в рамках движения волонтеров приобрел множество модификаций, сейчас даже голубь без ветви воспринимается как вестник добра в целом, а не мира
раскрытая ладонь	8	знак-указатель: раскрытая ладонь как знак причастия человека к движению. знак-символ: раскрытая ладонь располагает к доверию
преобладание светлых спокойных тонов	6	знак-указатель: нейтральные тона задают спокойный эмоциональный фон
поднятые руки	6	как знак-указатель и знак-символ работает одновременно на указания причастия человека к движению – поднятая рука означает голосование, выражение собственной позиции
улыбка	6	знак-икона: улыбка как самоцель. Этим постулируется ценность улыбки, радости, положительных эмоций для волонтерского движения, здесь уже проявляется типовая зависимость. И в качестве знака-указателя переменная работает, например, в совокупности с раскрытыми поднятыми ладонями, показывая доверительные приятные отношения внутри сообщества
человечки вместе	6	знак-икона: человечек обозначает человека. Совокупность человечков работает как знак-символ объединения, единства
солнце, лучи	5	знак-символ: используется для выражения и вызывания положительных эмоций
дети	5	знак-указатель работает как визуализация образа того, на кого направлена помощь объединения или в качестве приятного для зрителя образа-символа

преобладание желтого цвета	5	знак-символ: связан с положительным восприятием цвета
волонтерская форма	4	знак-указатель (указывает на причастность человека к движению) и знак-икона (форма – одна из важных составляющих)
фото молодежи	4	знак-икона: буквальное изображение актора волонтерской деятельности
карта	4	знак-указатель: такой образ детерминирует деятельность волонтера, давая ему территориальную принадлежность
дома	4	знак-указатель: указывает на территориальную принадлежность. Работает и как знак-символ: символ уюта и домашнего тепла
крест	3	знак-символ: во всех случаях используется в общепринятом символическом обозначении медицины
земной шар	3	знак-указатель: изображение земного шара находится в типовой зависимости с понятием «мир» в качестве знака-символа может означать «бережное отношение к окружению» и «глобальные ценности»
стрелка, вектор	3	знак-указатель: четко выраженный вектор на изображении используется для создания динамичной композиции
спираль	3	знак-икона: во всех случаях нет смысловой наполненности в использовании схемы спирали. Создана для визуально-привлекательного образа
преобладание темных цветов	2	Знак-символ: поисковой отряд пропавших людей используется темный цвет в качестве обозначения серьезности и в целом безрадостной деятельности второй случай: обозначение космоса с помощью темных тонов

звезды	2	знак-символ: успех
триколор	2	знак-икона: триколор обозначает цвета российского флага
бумеранг	2	знак-символ: обозначение идеи о добре, которое возвращается
символ города	2	знак-символ: использование общепринятых символов города
выделяющийся из других человек	2	знак-указатель: обозначение явления лидерства
Спокойное выражение лица	2	знак-икона: передача нейтральных эмоций
Общее количество	249	

2. Контекстная интерпретация

Данные контекстной интерпретации представлены в Таблице 2.

Таблица 2. Контекстная интерпретация и распределение переменных по категориям

Присвоенная категория	Встречаемость	Контекстная интерпретация
Символ флагманской программы «Добровольчество»	25	Региональная специфика волонтерского движения в том, что оно курируется единой Флагманской программой «Добровольчество»
	9 (без изменений)	
	12 (с внесением нейтральных визуальных изменений)	
	4 (с внесением визуального обозначения особенностей объединения)	

Изображение образа актора	29	Только в четырех случаях это фото или изображения конкретных людей: 1) только молодые девушки, 2) молодые парни и девушки вместе, 3) фото девушки вместе с ребенком-девочкой 4) изображение мальчика и девочки вместе В остальных случаях это знаки-указатели: женские ладони указывают на женского персонажа, мужские – на мужского. Используются и сочетания геометрических элементов, изображающих человека.
	12 (указание на женского персонажа)	
	4 (указание на мужского персонажа)	
	13 (указание на безличного персонажа)	
	3 (указание на детского персонажа)	
Указано территориальное ограничение	11	Признаки, указывающие на территориальное обозначение – это изображения земного шара, карт, триколора, символов города.
	2 (город)	
	2 (регион)	
	3 (страна)	
	3 (мир)	
	1(*символ космоса)	
Расположение элементов	46 (централизация)	Способы выстраивания композиции используются с ярко-выраженными акцентами на визуализируемый элемент во всех случаях кроме 11 вариантов.
	2 (векторное расположение)	
	8 (обозначение двух центров)	
	11 (не динамичная композиция, нет четко выраженной централизации)	

3. Структурная интерпретация

Переменная «сердце» часто встречается в качестве самостоятельного образа – 42% от всех единиц анализа, что в качестве

символа обозначает ценностную установку на личностную мотивацию участников волонтерского движения. Совокупность «сердце» + «человечки вместе» или «сердце» + «круг» служит обозначением объединения и приглашения к объединению – 10% изображений. В совокупности «сердце» + «держачие руки» делается акцент на личную ответственность – 7% изображений.

А вот совокупность «держачие руки» + «человечки вместе», иногда с увеличенным количеством рук (больше двух), обозначает коллективную ответственность. Коллективизм в качестве ценности подчеркивается такими переменными как «сеть» (21), «поднятые руки» (6), «человечки вместе» (6), «круг» (16).

Встречается использование элемента «круг» в качестве основы образа (11) или в качестве средства организации пространства изображения (5). Выбор данной геометрической формы связан с восприятием его, как символа целостности и объединения, что используется в 23% изображений.

Образ руки важен в аспекте средства для создания образа доверия: совокупность «раскрытая ладонь» + «дети» (4). При том, что образ детей вообще встречается только 5 раз. Такой визуальный ход может быть связан с частыми сообщениями о мошенничестве в регионе под видом фондов, занимающихся помощью детям¹².

Знак «голосование», несмотря на частое использование образа рук, используется редко, как и такие знаки как «любовь и мир» (1), «класс» (0) и другие. Малая вариативность знаков-жестов связана с другой тенденцией – мало глобальных символов волонтерского движения в целом: земной шар (3), солнце (5), множество поднятых рук (6), что составляет только 20% от всех единиц измерения. То же подчеркнуто на цветовом уровне: преобладание красного цвета составляет 48% от всех единиц измерения, а акцент на разноцветии только 16%.

---

12 См., например: В Красноярске под видом благотворительного фонда орудовали супруги-мошенники // ВЕСТИ.RU. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2721467> (дата обращения: 17.02.2017); В Красноярске мошенник под видом помощи ребенку украл деньги со счета волонтеров // Комсомольская правда. URL: <http://www.krsk.kp.ru/daily/25805/2785896/> (дата обращения: 17.02.2017).

При этом региональная идентичность тоже не является визуально выстроенной: российская (3), красноярская (4) – 10% от всех единиц измерения. Ярко выражена только принадлежность к движению региональной флагманской программы «Добровольчество» – его подчеркивают 36% объединений.

Главная цель программы – создание волонтерских объединений и популяризация волонтерской деятельности, а не сам процесс оказания волонтерской помощи. Это видно и в 36% визуальных образов, в которых множатся различные модификации одного символа – сердца, созданного сетью связей.

Переменная «сердце» должна указывать на личностную мотивацию волонтера. Но для волонтера, который становится актором помощи «лицом к лицу», создание сети объединений волонтеров личной целью быть не может. Так проявляет себя проблема потери или неосознанности целей для самих акторов волонтерской деятельности. Это ясно отображается в аватарке «Молодежная волна», которая сохранила стилистику программы, но изменила основное идеологическое наполнение – не осталось идеи «сети», осталась только красивая привычная форма, сама по себе ничего не выражающая.

Образы животных используются не только в качестве визуализации адресатов помощи, но и для выражения определенных черт актора помощи, из них 64% составляют существа, обладающие крыльями и возможностями летать (птицы, бабочки).

Нишу возможностей, помимо крылатых существ, заполняют такие переменные, как «солнце» (5), «звезды» (2), «улыбка» (6), «волонтерская форма» (4), «выделяющийся из других человек» (2), что является обозначением личных благ для участников движения.

Актеры – это всегда молодые люди, при чем в большей степени женского пола – 41%, мужского – только 13%. Или же с символическим изображением безличного персонажа – 44%.

Заключение

Семиотическая и контекстная интерпретация дали возможность проведения структурной интерпретации, которая ведет к соотносению визуальных данных с конкретными социологическими явлениями. В ходе исследования было выявлено, что средства популяризации, используемые волонтерскими объединениями, имеют следующий визуальный облик: а) обращение напрямую к зрителю через такие образы как «дарение» (сердца на вытянутых руках, или группы животных – 3 образа), безличный образ человека, которым «можешь быть и ты», б) выбор изображаемого положения держащих рук таким образом, словно они принадлежат зрителю – 50% от всех изображений рук, в) спекуляция с иногда совсем необоснованным изменением свойств всем известным позитивным образам (образы животных, голубь мира, солнце, улыбки, сердце, символ программы «Добровольчество», круг) – 38% от всего количества переменных, г) преимущественно яркая палитра, привлекающая внимание композиция – векторы или централизация – 73% изображений.

Волонтерское движение красноярского региона имеет следующие характеристики, подтвержденные визуальными обозначениями:

- Является только молодежным (100% образов актеров – молодые люди);
- Является многоохватным движением (наиболее частые символы «сети»);
- Акцент на личную мотивацию (образ сердца и двух держащих рук);
- Есть признаки, которыми обладает потенциальный участник движения – они связаны с такими образами, как «доброе сердце», «улыбка», «яркость»;
- Но основные возможности связаны с сопричастностью к большому движению и получению от этих положительных эмоций;
- Основные ценности – коллективизм, коллективная

ответственность, доверие, благополучие, защищенность, радость, сопричастность к общему, эмоциональность.

На основе полученных визуальных данных нельзя говорить об идеологизированности волонтерского движения в регионе, так как при 36% отнесенности объединений к общей программе «Добровольчество» выявлена проблема потери целей деятельности. Слабо выражены также возможности волонтерского движения, а сложившийся визуальный образ движения, как преимущественно женского, добавляет эмоциональную окраску образу. На сильное эмоциональное воздействие рассчитаны 57% всех единиц анализа. Конструирование волонтерской идентичности, искусственно проводимое такими программами как флагманская инициатива «Добровольчество» слабо поддержано на визуальном уровне: не выражена яркая региональная специфика движения, очень мало патриотических символов, но нет и ясной привязки к глобальным образам, связанным с волонтерством. Самые же распространенные образы (сердце и держащие руки) связаны с личной мотивацией к волонтерской деятельности. Это указывает на тенденцию несогласованности создаваемой намеренно идеологии движения и существующим в регионе потенциалом волонтерской деятельности.

Список литературы:

1. Аронсон О.В. Образы информации // Влияние интернета на сознание и структуру знания. М.: ИФ РАН, 2004.
2. Гугуева Д.А. Новые социальные характеристики интернет-пользователей и интернет-сообществ // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 1.
3. Дубин Б.В. Интеллектуальные группы и символические формы: Очерки социологии современной культуры М.: Новое издательство, 2004. 352 с.
4. Дягилева Н.С. Методологические основы применения визуального метода в социологических исследованиях. Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 4 (258). С. 75–79.
5. Зборовский Г.Е., Кузьминчук А.А. Социальная общность волонтеров сквозь призму темпоральных стратегий их поведения // Вестник СурГПУ. 2014. № 2 (29). С. 57–70.

6. Иванова И.И., Петренко Е.С. Авангардные группы – основа российского добровольчества. М.: Фонд «Общественное мнение», 2012.
7. Климов И.А. Конструктивные и протестные движения как ресурс для изменения социальных практик и институтов // Журнал исследований социальной политики. 2014. Т. 12. № 2. С. 201–216.
8. Климова С.Г., Петренко Е.С. Ресурсы российского добровольческого движения: аналитический доклад по результатам исследований ФОМ. М.: Фонд «Общественное мнение», 2013.
9. Круткин В.Л. Фотография в социологическом исследовании: деревенская свадьба на форуме в интернете // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2010. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/fotografiya-v-sotsiologicheskom-issledovanii-derevenskaya-svadbanaforume-v-internete> (дата обращения: 17.02.2017).
10. Кудин П.А., Ломов Б.Ф., Митькин А.А. Психология восприятия и искусство плаката. Москва, «Плакат», 1987. 208 с.
11. Кудринская Л.А. Добровольческий труд: опыт теоретической реконструкции: автореф. дис. ... д-ра. соц. наук. М., 2006. 29 с.
12. Литовка В.А. Контент-анализ рекламных фотографий клиник репродуктивной медицины // Теория и практика общественного развития. 2013. № 10. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kontentanaliz-reklamnyh-fotografiy-klinik-reproduktivnoy-meditsiny> (дата обращения: 13.02.2017).
13. Маклюэн Г.М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М.; Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. 464 с.
14. Мухина В. Психология восприятия визуальных архетипов // Развитие личности. 2010. № 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-vozpriyatiya-vizualnyh-arhetipov> (дата обращения: 17.02.2017).
15. Нетусова Т.М. Автофотопортрет как особая форма визуальной самопрезентации: социологический анализ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 6-1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/avtofotoportret-kak-osobayaforma-vizualnoy-samoprezentatsii-sotsiologicheskiiy-analiz> (дата обращения: 17.02.2017).
16. Новоженина О.В. Интернет как новая реальность и феномен современной цивилизации // Влияние интернета на сознание и структуру знания. М.: ИФ РАН, 2004.

17. Оберемко О.А. Волонтер или доброволец: элементарные объяснения для самоопределения // Социологические исследования. 2016. № 6. С. 94–101.
18. Певная М.В. Волонтерство как социологическая проблема // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 110–119.
19. Певная М.В. Управление российским волонтерством: сущность и противоречия // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 69–77.
20. Певная М.В. Волонтерство как социальный феномен: управленческий подход: дис. докт. социол. наук. Екатеринбург, 2016.
21. Сергодеева Е.А. Традиции в посттрадиционном обществе: особенности конструирования идентичности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2013. Вып. 1 (113).
22. Соболева К.В. О методах анализа визуальных данных // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. XXXIII междунар. науч.-практ. конф. № 1 (33). Новосибирск: СибАК, 2014.
23. Телефон. Данные опроса 31.09.2014. URL: <http://fom.ru/Obrazzhizni/11712> (дата обращения: 06.01.2015).
24. Тичер С., Мейер М., Водак Р. Методы анализа текста и дискурса. Харьков: Изд-во Гуманитарный Центр, 2009. 356 с.
25. Ушкин С.Г. Визуальные образы пользователей социальной сети «ВКонтакте» // Мониторинг. 2012. № 5 (111). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vizualnyeobrazy-polzovateley-sotsialnoy-seti-vkontakte> (дата обращения: 13.02.2017).
26. ФОМ Московские волонтеры 25.11.2013. URL: <http://fom.ru/Obrazzhizni/11843> (дата обращения: 17.02.2017)
27. ФОМ О волонтерах 27.05.2013. URL: <http://fom.ru/Obrazzhizni/10927> (дата обращения: 17.02.2017)
28. Штомпка П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования. М.: Логос, 2007. 168 с.
29. Шумков Д.В. Визуальный образ молодежи на телевидении (контент-анализ сериалов ведущих российских каналов) // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vizualnyy-obraz-molodezhi-na-televidenii-kontent-analiz-serialov-veduschih-rossijskih-kanalov> (дата обращения: 17.02.2017)

30. Якобсон Д. Формирование образа в киберпространстве: online-ожидания и offline-реальность в «текстовых» виртуальных сообществах // Массовая культура: современные западные исследования. М.: Практика культуры, 2005
31. Яницкий О.Н. Волонтеры: гражданские и государственные // Социоло-гическая наука и социальная практика. 2014. № 1 (5). С. 71–89.
32. Anheier Н.К., Salamon L.M. Volunteering in cross-national perspective: Initial comparisons // Law and Contemporary problems. 1999. Т. 62. №. 4. Р. 43-65.
33. Peirce Charles S. Philosophical Writings. New York: Dover. 1955

Список источников:

1. В Красноярске мошенник под видом помощи ребенку украл деньги со счета волонтеров // Комсомольская правда. URL: <http://www.krsk.kp.ru/daily/25805/2785896/> (дата обращения: 17.02.2017).
2. В Красноярске мошенники собирают деньги, прикрываясь детским фондом // МК.RU. URL: <http://kras.mk.ru/articles/2017/02/01/v-krasnoyarske-moshenniki-sobirayut-dengiprikruyayas-detskim-fondom.html> (дата обращения: 17.02.2017).
3. В Красноярске под видом благотворительного фонда орудовали супруги-мошенники // ВЕСТИ.RU. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2721467> (дата обращения: 17.02.2017).

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ В РЕЧИ ИНТЕРНЕТ-ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ КОММЕНТАРИЕВ В СООБЩЕСТВЕ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ VKONTAKTE)

Диана Горбачева
Южный федеральный университет

Тезисы: В статье анализируются некоторые частные случаи трансформации языка под влиянием практик сетевой коммуникации. Автор выявляет несколько ключевых тенденций формирования языка, основываясь на анализе постов в сообществе «Лентач» в социальной сети ВКонтакте.

Ключевые слова: язык интернета, устно-письменная речь, коннотация предложений, словообразовательные средства и словообразовательные парадигмы.

Введение

Одним из главных отличий XXI века от предыдущих периодов становления человеческого общества является стремительное развитие науки, разработка большого количества передовых технологий и распространение нового вида коммуникации. Под последним имеется в виду Глобальная сеть, Всемирная паутина или просто интернет. Считается, что новое достижение человечества возвращает в мир «Гутенбергского человека»¹³. Информация, представленная в интернете, имеет знакомую форму печатного текста, тем самым возвращая наше образное мышление к привычным способам восприятия событий и фактов, данных в узнаваемых репрезентациях.

---

13 Емелин В.А. Глобальная сеть и киберкультура. URL: <http://emeline.narod.ru/hipertext.htm> (дата обращения: 15.12.2016).

Глобальная сеть предоставила нам возможность настройки абсолютно новой формы коммуникации, однако ее основным средством по-прежнему остается язык. Отдельные разделы языкознания занимаются изучением влияния Всемирной паутины на язык, а оно достаточно явно: от появления новых терминов, связанных с интернет-коммуникацией, до изменения синтаксических конструкций в языке социальных сетей.

1. Выделение ряда тенденций трансформации языка

Главным недостатком Глобальной сети является, а точнее являлась, невозможность передавать интонацию и эмоции, с которыми сообщение должно быть сказано. Сейчас этот пробел активно компенсируется появлением аудиосообщений, картинок, иллюстрирующих возможность коннотации и нюансы, и других средств. Процесс превращения «написанного» в как будто «услышанное» уже невозможно остановить. Язык интернета, сети, одной из основных функций которой является коммуникация, будучи выраженным в письменной форме, представляет собой устный его вариант. Данный феномен является главной причиной возникших особенностей письменной речи интернет-пользователей.

Трансформация устного и письменного языка в «устно-письменный» повлекла, как уже упоминалось выше, изменения на всех уровнях языка. Справедливо отметить, что лексика в речи интернет-пользователей значительно отличается от используемой в речи носителей языка. Но исследования лингвистов «Lexikon» показали, что обитатели сети создают менее 10% новых слов. И пласт лексики, которую нельзя считать новой, но которая непривычна для большинства носителей русского языка, состоит из «искаженных» уже имеющихся слов¹⁴.

Само «искажение» представляет собой выбор и использование определенных словообразовательных средств и словообразовательных парадигм, позволяющих интернет-пользователям

---

14 Ахренова Н.А. Интернет-лингвистика: особенности аффиксации в языке интернета // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. VI Междунар. Науч.-практ. конф. Часть I. Новосибирск: Сибак, 2011.

компенсировать недостатки сетевой коммуникации. На основе анализа комментариев новостного сообщества «Лентач» в социальной сети «ВКонтакте» мною было выделено несколько тенденций, представленных ниже. При проведении исследования было рассмотрено 23 поста, которые при себе имели 100-150 комментариев, оставленных пользователями.

Наряду со стяжением (контракцией) слов в беглой речи носителей, в устно-письменной речи пользователей появилась тенденция к аббревиации слов, при этом можно обозначить несколько ее видов. Первым является универбация с суффиксами -к- или -ач- (*совка – Советская Россия, строгач – строгий режим, академка – академический отпуск, военка – военная кафедра, курсач – курсовая работа и так далее*).

Дима Валькович

Райкин молодчик, серьёзно. Он не фрик, не шизоид, а просто дядька, живший в совке и переживший его распад, в здравом уме и тоезвой памяти Константин. И всё правильно говорит.

22 минуты назад Ответить

♥ 4

Иллюстрация 1. «Совка»

Наибольшей популярностью среди других видов аббревиации пользуется простое усечение основ (*вел – велосипед, экипа – экипировка, фан – фанат, табы – табулатура, кем – Кемерово, антиграв – антигравитация, шварц – Шварценеггер, движ – движение, инфа – информация и так далее*).

Виталий Макаров

Все явно были предупреждены о заезде, иначе бы не стояло столько зрителей по краям)

Попробовал бы он просто прокатиться по фавелле- отжали бы вел и всю экипу сразу)))

40 минут назад Ответить

♥ 6

Иллюстрация 2. «Вел» и «экипа»

Интересно отметить, что пользователи не придерживались каких-либо определенных установок и правил, а опирались толь-

ко на собственное желание печатать как можно меньше знаков, поэтому усечение не всегда приходится на морфемный шов, а одно и то же слово может выглядеть по-разному (коммент или комм – комментарий).

Среди слов, образованных путем сложения усеченных основ, встречаются как широко используемые (*капремонт, госдолг*), так и новые образования (*амерагент – американский агент, едро – Единая Россия*).

Константин Коноплев ответил Александру
Александр, ватники это кто за путина и едро?
10 минут назад Ответить

Иллюстрация 3. «Едро»

Наряду с использованием общепринятых буквенных аббревиаций участники сообщества нередко прибегали к распространению этого способа словообразования на другие словосочетания, таким образом превращая известные всем названия в плохо узнаваемые сокращения (*ПиН – Преступление и Наказание*).

Daddy-Long Dick ответил Нурболу
Я сам являюсь ярым ненавистником русской литературы, но ПиН
гениально произведение
вчера в 11:55 Ответить

Иллюстрация 4. «ПиН»

Большой интерес вызывают следующие виды аббревиации, которые не имели аналогов в русском письменном языке, в отличие от выше представленных, и представляют собой новый словообразовательный тип. Одним из них является буквенная аббревиация с графическим оформлением всех произносимых звуков, при этом фонетическая транскрипция букв варьируется: это может быть общепринятое оформление букв как русского, так и английского алфавита (*бимикс – ВМХ или Bicycle Moto Xtream, рэпэцэ – РПЦ или Русская православная церковь, сэшэа – США или Соединенные Штаты Америки*).

Марсель Нургалеев ответил Кириллу

Кирилл, я бы посмотрел на тебя в Урбан-ДХ на бимиксе 😊

Чёлку поправь, лул

22 минуты назад Ответить

Иллюстрация 5. «Бимикс»

Следующая инновация интернет пользователей – это сокращение слова путем усечения в нем гласных и некоторых согласных (*пжлст* – *пожалуйста*, *тлф* – *телефон*, *спс* – *спасибо*) и сокращение слова путем усечения одной или нескольких его частей (*фш* – *фотошоп*, *хошь* – *хочешь*, *челик* – *человек*).

Николай Ермолов ответил Евгению

Евгений, употребляй пжлст вместо "либерал" просто термин "свободный"

3 фев в 16:06 Ответить

Иллюстрация 6. «Пжлст»

Егор Угримов

кому не трудно, скиньте мем, где челик уклоняется от проблем в лс

27 минут назад Ответить

Иллюстрация 7. «Челик»

Большее распространение среди различных способов словообразования получила суффиксация. Это связано, в первую очередь, с желанием пользователей придать определенную коннотацию предложению. С этой целью участники сообщества прибегают к чрезмерному употреблению уменьшительно-ласкательных суффиксов *-еньк-*, *-к-*, *-ок-*, *-ик-*, *-ек-*, *-очк-*, *-очек-*, *-ечк-*, *-шк-* и *-ушк-* (*ништячок*, *подборочка*, *мозольки*, *котеночек*, *Гитлерушка*, *Боженька*, *голосинушка*, *шутеечка*, *Росиюшка*, *темка*, *многоходовочка*, *заварушка*, *Обамка*, *Трампушка*, *админушка*, *зимушка*, *фоточки*, *депутатик*, *смекалочка*, *людишечки*, *хлебушек* и так далее). При этом суффиксы могут выражать иронию, негативную или положительную оценку в зависимости от контекста.

Антон Иванов

давайте организуем сбор средств на поддержку бедного депутатика!
час назад Ответить

Иллюстрация 8. «Депутатик»

Денис Радеев

Hiendar, а там нет выбора. Это стандартная доставка. До границы - ТК немецкая, а дальше в почту России. Знакомых/родственников и знаний немецкого нет, чтобы заморачиваться и искать какое-то подобие бандерольки в Германии
час назад ответил Hiendar

Иллюстрация 10. «Бандерольки»

Иван Сурнев

Хуже даже то, что несчастная котейка выжила, но пришлось ее поломанную жизнь из милосердия прервать 😞
46 минут назад Ответить

Иллюстрация 11. «Котейка»

Несмотря на разнообразие употребления вышеуказанных аффиксов, интернет-пользователи ими не ограничиваются. Для выражения отрицательного отношения к каком-либо аспекту широко используются суффиксы пренебрежительной оценки -ос-, -ах-, -ух-, -уш-, -ен-, -ован- и суффиксоид -трон- (*кудахтер, видос, паблос, бобосы, легковухи, нормас, рашкованы, либерахи, чинуши (чиновники), либерахен, школотрон*). Стоит отметить, что некоторые из указанных суффиксов, будучи нейтральными в русском литературном языке, приобрели отрицательную коннотацию только на просторах социальной сети (например, суффикс -ован- придает значение большего размера как в слове *котлован*).

Олег Бабий

Михаил, школьник не беременная кошечка, либерахенам его не жалко.

Иллюстрация 12. «Либерахен»

Заключение

Выделенные тенденции использования словообразовательных средств представляют новый уникальный феномен в развитии «устно-письменного» языка. Вопреки широко распространенному мнению об упадке русского языка с появлением интернета, речь пользователей обогащается, наполняясь новой лексикой, нередко принадлежавшей их перу. Интернет-язык – новая ступень в развитии нашего языка, и в наших силах сохранить и преумножить его величие и богатство.

Список литературы:

1. Ахапкина Я.Э., Рахилина Е.В. Современный русский язык в интернете. М.: Языки славянской культуры, 2014. 328 с.
2. Ахренова Н.А. Интернет-лингвистика: особенности аффиксации в языке интернета // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. Ст. По матер. VI Междунар. Науч.-практ. Конф. Часть I. Новосибирск: Сибак, 2011.
3. Дубина Л.В. Тенденции развития русского языка в условиях интернет-коммуникации // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. Выпуск № 2.
4. Емелин В.А. Глобальная сеть и киберкультура. URL: <http://emeline.narod.ru/hipertext.htm> (дата обращения: 15.12.2016).
5. Иванов Л.Ю. Морфология и словообразование // Язык интернета: заметки лингвиста. URL: http://www.faq-www.ru/s_b.htm (дата обращения: 18.01.2017).
6. Лутовинова О.В. Интернет как новая «устно-письменная» система коммуникации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. Выпуск № 71.
7. Сидорова М.Ю. Интернет-лингвистика: русский язык. Межличностное общение. М.: «1989.ру», 2006.
8. Цыганенко Г.П. Словарь служебных морфем русского языка. Киев: Рад. школа, 1982.

Список источников:

1. Публичная страница «Сообщество “Лентач”» // VKontakte. URL: <https://vk.com/oldlentach> (дата обращения: 18.01.2017).

ПРАКТИКИ

ФЕНОМЕН «ЦИФРОВОЙ АМНЕЗИИ»: ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ И МЕСТО В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Александр Дроздук
Петрозаводский государственный университет

Тезисы: Информатизация принесла в нашу повседневность множество побочных эффектов, в частности различные виды сетевой словесности – от блогов до фанфикшн, новейшее сетевое искусство, феномены «постправды» и «нюзак». Все перечисленные явления воспринимаются сегодня как само собой разумеющееся, неотъемлемая часть повседневности. Именно поэтому данные явления заслуживают внимания исследователей, поскольку они (явления) уже выступают неотъемлемой частью современной культуры и требуют осмысления. В центре внимания автора находится феномен под звучным названием «цифровая амнезия» («digital amnesia»). Этот феномен пришел в нашу повседневность вместе с внедрением различных гаджетов. Современный человек «делегировать» часть своей памяти смартфону, освобождая себя от необходимости помнить, например, номера телефонов родных и близких. Само явление возникло относительно недавно, но уже вызвало разногласия в мире исследователей. В работе рассматривается феномен «цифровой амнезии» в контексте современной культуры. Автор проводит анализ существующих исследований по данному вопросу и выявляет существующие подходы к проблеме. В практической части работы также приводятся результаты небольшого исследования автора, посвященного тому, насколько феномен характерен для студентов гуманитарных специализаций.

Ключевые слова: цифровая амнезия (digital amnesia), современная культура, гаджеты, делегирование памяти, цифровые технологии, сеть интернет, цифровые устройства.

Введение

О важности и влиянии информационных технологий говорить сегодня уже не популярно и не «модно». Технологии и гаджеты стали неотъемлемой частью нашей жизни и заняли прочную, если не центральную, нишу в современной культуре. Интерес сегодня вызывает уже не сама сеть, как таковая, а те новые явления, которые она породила и продолжает порождать. Ярким примером подобной генерации является феномен «постправды». Постправда это «обстоятельства, при которых объективные факты являются менее значимыми при формировании общественного мнения, чем обращения к эмоциям и личным убеждениям»¹. И, хотя термин впервые появился в 1992 году, максимальной известности он достиг в 2016, когда в мире происходили события, вызвавшие большой резонанс: выборы президента США и выход Британии из Европейского Союза. Слово «постправда» даже было признано Оксфордским словарем словом 2016 года. Это лишь один из многочисленных и, пожалуй, самых ярких примеров.

В центре моего внимания будет находиться явление не столь яркое и резонансное, как постправда, но тоже порожденное информатизацией общества. Это явление носит название «цифровая амнезия». Если сегодня остановить на улице случайного прохожего и спросить задать вопрос о том, что такое цифровая амнезия, большинство затруднится дать четкий ответ – пока этим феноменом интересуются лишь немногие ученые и крупные международные корпорации. Суть явления заключается в том, что при активном использовании гаджетов, человек «делегировает» часть своей памяти цифровому устройству (будь то смартфон, планшет или персональный компьютер). При таком делегировании отпадает необходимость запоминать номера телефонов, любые цифровые данные, пин-коды, пароли и т.д. Таким образом, возникает закономерный вопрос: каким образом информатизация общества и повсеместное распространение гаджетов влияют на нашу память? Уже сама постановка вопроса подразумевает

---

1 Постправда: будущее уже здесь, оно просто неравномерно распределено // Strelka Magazine. URL: <http://www.strelka.com/ru/magazine/2016/12/21/posttruth> (дата обращения: 08.03.2017).

формирование двух противоположных точек зрения. Их можно разделить следующим образом:

1. Да, наша память становится хуже, поскольку нет надобности запоминать информацию. А так как память не «напрягается», значит, она не тренируется, если не тренируется, значит ослабевает. Вывод: информатизация и внедрение гаджетов делает нас «глупее».
2. Всеобщая информатизация – это хорошо, поскольку нет необходимости запоминать повседневную оперативную информацию (ведь для этого есть гаджеты), и у пользователя остается «место» в памяти для более важных вещей. Таким образом, гаджет является прекрасным дополнением к хорошо развитой памяти.

Из вышесказанного следует, что явление цифровой амнезии не просто существует, а уже стало неотъемлемой частью современной культуры. Как это обычно бывает, явления повседневности мы воспринимаем как само собой разумеющиеся. Еще совсем недавно не было мобильных телефонов – теперь это норма жизни, когда-то мы не знали, что такое компьютер – сегодня это наша повседневность, были времена, когда люди обходились без смартфонов – сейчас ими пользуются все. Сегодня все вышеперечисленные вещи – это наша обыденность и никто не считает это из ряда вон выходящим. То же самое можно сказать и о «цифровой амнезии» как о явлении в современном обществе: оно существует, именно поэтому его никто не замечает.

Цель моей работы – охарактеризовать феномен «цифровая амнезия» и определить его место в культуре современного общества. Для достижения поставленной цели, необходимо решить следующие задачи:

- во-первых, проанализировать доступные исследования по этому вопросу;
- во-вторых, выявить существующие подходы к данной проблеме;
- в-третьих, выяснить, характерна ли данная особенность для современных студентов-гуманитариев, разработать анкету для опроса, и провести его при помощи социальных сетей.

Предварительно необходимо заметить, что сама по себе проблема не является принципиально новой. Она возникла еще при появлении письменности. Так Платон, в своем диалоге «Федр» говорит от лица Сократа, рассказывающего историю о египетском царе Тамусе, судившего изобретателя письменности: «В души научившихся им (письменам) они вселят забывчивость, так как будет лишена упражнения память: припоминать станут извне, доверяясь письму, по посторонним знакам, а не изнутри, сами собою. Стало быть, ты нашел средство не для памяти, а для припоминания»². Однако сложно судить ухудшилась ли память людей с момента появления письменности или стала хорошим ее дополнением, изменив лишь способ запоминания. Также остается открытым вопрос: ухудшило ли постоянное, активное применение гаджетов память современного человека или просто изменило способ запоминания?

1. Исследования феномена

Пожалуй, самым крупным и пока единственным социологическим исследованием данного вопроса располагает «Лаборатория Касперского». Исследование носит название «Рост и влияние цифровой амнезии. Почему мы должны защитить то, чего уже не помним»³. Отчет об исследовании опубликован на английском языке. В Соединенных Штатах Америки была опрошена одна тысяча человек в возрасте от 16 до 55+ (500 мужчин и 500 женщин). Согласно отчету термин «цифровая амнезия» был введен в обиход именно «Лабораторией Касперского», которая определяет его как: «опыт забывания информации, которую вы доверяете цифровому устройству для хранения и запоминания»⁴.

Долгосрочное влияние информационных технологий и цифровых устройств на человека активно начали изучать когнитив-

---

2 Федр // Диалоги Платона. URL: <http://psylib.org/a/books/plato01/2.u1fedr.htm> (дата обращения: 18.03.2017).

3 The Rise and Impact of Digital Amnesia // Kaspersky Lab Research. URL: <https://usblog.kaspersky.com/files/2015/06/Digital-Amnesia-Report.pdf> (дата обращения 09.03.2017).

4 Там же.

ные нейробиологи, психологи, социологи и культурологи. Однако следует заметить, что широкомасштабные исследования в этом направлении находятся все еще в зачаточном состоянии. Сегодня значительное внимание уделяется влиянию информационных технологий на мозг человека, поведенческие стратегии и особенности памяти. В особом фокусе внимания оказывается молодежь, поскольку их общение с информационной средой во много раз интенсивнее, чем у среднестатистического взрослого человека. Самым известным исследованием в этой области является лабораторные исследования в Гарвардском университете и в Университетах Колумбии и Висконсина, которые вывели так называемый «Эффект Гугла», об этом речь пойдет ниже. Свое исследование «Лаборатория Касперского» проводила при содействии и помощи исследовательской компании «Opinion Matters», и результаты исследования показали, что «Эффект Гугла» выходит далеко за пределы онлайн пространства, поскольку практически все владельцы смартфонов отмечают, что в смартфоне хранится почти вся информация, необходимая им для повседневной жизни.

Как показало исследование «Лаборатории Касперского», наше повседневное распространенное мнение о том, что влиянию информатизации подвержено только молодое поколение, ошибочно. По результатам исследования респонденты в возрасте старше 45 лет чаще не припоминают забытую информацию, а пользуются интернетом в поисках ответов на свои вопросы. После того, как они находят искомые сведения, они тут же их забывают, поскольку есть понимание, что данные всегда можно найти где-то «там». Однако, несколько иная ситуация наблюдается в возрастной группе 55+. Там только 26,2% опрошенных признали, что смартфон – это продолжение их памяти. Из этого следует, что старшая возрастная группа менее подвержена рассматриваемому явлению.

По результатам исследования просматривается и другая интересная тенденция: чем моложе респонденты, тем более трагичным для них становится утрата данных, хранящихся на устройстве или в облачном хранилище. Так, например, панику при потере всех данных испытали бы 35% опрошенных в возраст-

те от 16 до 24 лет и всего 13,3% опрошенных в возрастной группе 55+⁵. Из данных отчета следует, что меняется способность мозга к восприятию информации. Так, более половины респондентов, а именно 61%, отметили, что они не запомнили ту информацию, которую нашли, а запомнили то, где они ее отыскивали. То есть здесь мы в очередной раз обнаружили новое средство «припоминания», если вспомнить Платона. Однако, не все так беспроблемно, как кажется – более 40% опрошенных признались, что сначала попытаются вспомнить информацию, прежде чем обратиться к поисковым системам. Использование цифровых устройств для поиска информации, на мой взгляд, является прямым следствием увеличения темпа жизни в современном мире, поскольку все хотят получить ответ быстро и прямо здесь и сейчас. Интернет дает эту возможность и освобождает человека от необходимости идти, например, в библиотеку и искать необходимую литературу. Однако здесь мы можем столкнуться с проблемой качества источника, поскольку быстрое нахождение информации в сети мало нам скажет о происхождении источника этой информации. Отсюда следует, что качество получаемого контента не всегда очевидно для пользователя.

Таким образом, на основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что феномен «цифровой амнезии» существует и является неотъемлемой частью нашей жизни. Это явление имеет место как среди молодого поколения – самых активных пользователей интернета и цифровых устройств – так и более старшего – ровно в той степени, в которой они используют гаджеты. Наша память обладает удивительной способностью забывать, вычеркивать из воспоминаний моменты малозначимые и те, которые мы по определенным причинам не хотим сохранять как воспоминания, освобождая тем самым место для более актуальной информации. Более того, нам иногда следует забыть не актуальные данные, например, старый пароль, старый адрес съемной квартиры, старый номер банковского счета. То есть сам по себе

---

5 The Rise and Impact of Digital Amnesia // Kaspersky Lab Research.
URL: <https://usblog.kaspersky.com/files/2015/06/Digital-Amnesia-Report.pdf> (дата обращения 09.03.2017).

процесс забывания необходим нам для того, чтобы не перегружать нашу память. Однако возникает вопрос: насколько опасно явление полного забывания данных, то есть делегирования практик хранения информации внешнему цифровому устройству?

2. Подходы к проблеме «цифровой амнезии»

Конечно же, научное сообщество не обошло своим вниманием столь распространенное явление цифровой амнезии. Сегодня психологи и нейрофизиологи ведущих университетов изучают свойства человеческой памяти, в том числе и в аспекте практик бытования человека в информационной среде.

Как обычно и бывает, на самые распространенные в общественной жизни явления нет единой точки зрения. Цифровая амнезия в этом ряду не является исключением. Здесь я представлю основные полярные точки зрения по этому вопросу. Одну из точек зрения на данную проблему представляет американский писатель Николас Карр, автор таких статей как «IT Doesn't Matter», «Is Google Making Us Stupid?» и «The End of Corporate Computing», а также книг «Does IT Matter?» и «The Big Switch: Rewiring the World, From Edison to Google». В своих публикациях Карр критикует технологический утопизм и информационные проекты, которые специализируются на создании контента по принципу краудсорсинга, таких как, например, «Википедия». Особое место в его критике занимает влияние интернет технологий и цифровых устройств на развитие человеческой памяти и способности человека концентрироваться и размышлять.

Н. Карр приводит интересный пример влияния самых первых «гаджетов» на мыслительные способности человека: так, он описывает пример философа Ф. Ницше, который начал терять зрение и уже хотел отказаться от того, чтобы записывать мысли на бумагу, но на помощь ему пришла пишущая машинка. Освоив печать вслепую, он снова смог творить, но на изменения в стиле его письма заметил его друг по переписке. «Его и без того сжатая проза стала еще жестче, еще телеграфичнее. «Возможно, с помощью этого инструмента ты даже приобретешь новый язык», – писал друг в письме, замечая, что в его собственной работе, «музы-

кальная мысль и язык часто зависят от качества пера и бумаги». «Вы правы», – отвечал Ницше, «наше писательское снаряжение формирует и наши мысли». Под влиянием печатной машинки, пишет немецкий исследователь медиа Фридрих Киттлер, в прозе Ницше «афоризмы заменили аргументы, игра слов – размышления, стиль телеграммы – риторику»⁶.

В сущности, Н. Карр начинает с того, что описывает феномен клипового мышления. И хотя лично он этот термин не употребляет, но приводит массу примеров того, как это работает. Лейтмотив его логики заключается в том, что гиперссылка в отличие от обычной ссылки не только указывает на источник информации, но и уводит от основного текста, тем самым позволяя человеку привыкнуть не к длинному цельному тексту, а к обрывкам из разных текстов. В результате такого «серфинга» человек теряет способность к запоминанию больших блоков информации и начинает мыслить «клипами» – короткими и только легко запоминающимися блоками. Впервые понятие клиповой культуры ввел американский футуролог Элвин Тоффлер⁷. А.Б. Фельдман считает клиповое мышление «приобретенным видом мышления, при котором человек оперирует только смыслами фиксированной длины и не может работать с семиотическими структурами произвольной сложности»⁸.

На мой взгляд, эти два явления находятся в тесной взаимосвязи друг с другом. Сначала человек перестает воспринимать большие объемы информации и начинает мыслить и оперировать клипами – короткими блоками информации. Затем эти короткие блоки подвергаются процессу намеренного забывания путем делегирования части памяти цифровым устройствам. В результате, человек способен запомнить только яркий клип, например, номер «921 555 22 33» или номер машины «О 666 ОО 777».

---

6 Карр Н. Делает ли Гугл нас глупее? // Медиаэкология. URL: <http://mediaecology.blogspot.ru/2011/03/google.html> (дата обращения 15.03.2017).

7 Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2002.

8 Семеновских Т.В. Феномен «клипового мышления» в образовательной вузовской среде // Интернет-журнал «Науковедение». URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/105PVN514.pdf> (дата обращения 14.03.2017).

Таким образом, те, кто сегодня бьют тревогу в связи с всеобщей информатизацией и внедрением цифровых устройств, озабочены тем, что эти процессы негативно сказываются на нашей памяти и работе нашего мозга. Однако, если мы вспомним историю, то и внедрением письменности были озабочены правители Египта⁹, а с появлением печатного станка Гуттенберга поднялась очередная волна ««зубовного скрежета» по поводу новых технологий»¹⁰. И как показывает история эти моменты были переломными и выводили общество на качественно иной уровень развития.

Но на сегодняшний день существует и другой подход к вопросу информатизации и феномена цифровой амнезии. Так, феномен цифровой амнезии рассматривается через призму явления «транзактивной памяти». Впервые это понятие было введено в 1985 году американским ученым из Гарвардского университета Дэниэлом Уэгнером. Исследуя взаимоотношения людей, долго живущих вместе, он выявил феномен взаимозависимости памяти: явление, при котором люди полагаются на память друг друга. Совместно с доктором Бетси Сперроу из Колумбийского университета Уэгнер развивает идею о том, что интернет стал своеобразной транзактивной памятью. В своем эксперименте ученые модифицировали известный тест Струпа: участникам задавали вопросы с двумя вариантами ответа «верно» или «не верно». В тех случаях, когда людям разрешено было обратиться за ответом к компьютеру, время реагирования всегда было больше, чем в том случае, когда человек пытался вспомнить ответ. В следующей части эксперимента участникам предлагали набор сообщений. Одной группе было сказано, что сообщения после помещения по соответствующим папкам станут недоступны. Другой группе было предложено разделить на темы все сообщения и разложить по папкам. В итоге в первой группе люди запомнили само содержание сообщений, в то время как во второй содержание припоминали с трудом, зато с точностью могли сказать в какой папке лежит та или иная тема сообщений.

---

9 Федр // Диалоги Платона. URL: <http://psylib.org/a/books/plato01/2.u1fedr.htm> (дата обращения: 18.03.2017).

10 Карр Н. Указ. соч.

Таким образом, ученые приходят к выводу: интернет влияет на нашу память, при этом речь не идет о ее ухудшении или деградации человечества в целом, «мы просто меняем способ запоминания вещей, – говорит доктор Спэрроу. – Если вы можете найти что-то онлайн, тогда важным умением становится знать, где именно искать эту информацию»¹¹. Иными словами, интернет стал «первой формой внешней или транзактивной памяти, где информация хранится в совокупности вне нашего сознания»¹².

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что цифровая амнезия существует сегодня вне зависимости от того, как относиться к этому явлению и какого подхода придерживаться. Сегодня это часть современной культуры – поскольку современный человек не мыслит себя без интернета и цифровых устройств, их эффекты выступают частью нашей повседневности. Я предполагаю, что название явлению, данное «Лабораторией Касперского», наложило на само явление негативный отпечаток. Если мы обратимся к «Википедии», то увидим, что амнезия – это заболевание с симптомами потери памяти¹³. То есть этому явлению современной культуры был автоматически приписан статус болезни современного общества. Если и так, то от этих болезней лечиться будут немногие.

Есть еще и другое мнение по поводу возможности нашего мозга забывать информацию. Например, Мария Вимбер, преподаватель факультета психологии Университет Бирмингема утверждает:

забывание – это не плохо! Совсем наоборот, забывание – это высокоадаптивный способ помочь нашей памяти сохранять

-
- 11 Компьютеры и интернет меняют природу нашей памяти // Русская служба BBC. URL: http://www.bbc.com/russian/science/2011/07/110716_internet_change_memory (дата обращения 24.03.2017).
  - 12 Sparrow B., Liu J., Wegner D.M. Google Effects on Memory: Cognitive Consequences of Having Information at Our Fingertips // Science. URL: <http://science.sciencemag.org/content/early/2011/07/13/science.1207745> (дата обращения: 08.03.2017).
  - 13 Амнезия // Википедия – свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BC%D0%BD%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D1%8F> (дата обращения 28.03.2017).

информацию, которая действительно актуальна, и избавиться от информации, которая не имеет значения. Наш мозг, кажется, работает исходя из предпосылки о том, что вещи, которые мы часто используем и запоминаем, это вещи, которые действительно ценны для нас... Есть много воспоминаний, которые устарели (например, номер нашего старого банковского счета, как только мы открываем новый банковский счет), или воспоминания, которые мы, возможно, пожелаем забыть (например, травматического или воспоминания неприятных событий). Во всех этих случаях, наша память становится более эффективной и адаптивной, потому что люди способны забывать¹⁴.

Уверен, что по этому вопросу будет еще не мало исследований и споров, однако, например, А. Эйнштейну, который был весьма далек от информатизации, приписывают такую фразу: «Никогда не забывайте то, что вы можете найти в книге».

3. Социологический опрос

Для того, чтобы не быть голословным, я решил провести небольшой опрос среди студентов-гуманитариев на предмет способности запоминания информации в современном мире. Причина выбора именно «гуманитарного» направления заключается в том, что ввиду особенности своей специальности эти люди должны быть способны воспринимать огромные объемы информации и, как следствие, менее всего могут быть подвержены рассмотренному мной явлению.

Результаты получились следующими. В опросе приняли участие 110 человек – студенты-гуманитарии разных вузов России, 61,8% в возрасте от 17 до 21 года и 38,2% в возрасте от 22 до 35 лет. По половому признаку у гуманитариев по-прежнему все стабильно: 80% девушек, 20% – молодых людей. Очень хорошие, на мой взгляд, показатели вышли при ответе на вопрос об использовании паролей: «При регистрации в разных соци-

---

14 The Rise and Impact of Digital Amnesia // Kaspersky Lab Research.
URL: <https://usblog.kaspersky.com/files/2015/06/Digital-Amnesia-Report.pdf>
(дата обращения 09.03.2017).

альных сетях и авторизации личного кабинета на различных сайтах, сколько паролей вы используете?» 38,2% опрошенных используют разные пароли, но не более четырех вариантов, 32,7% не более 2-х вариантов паролей, у 20% респондентов для каждого аккаунта свой пароль и всего лишь 9,1% используют 1 пароль для всех аккаунтов. При этом большинство – 53,6% – всегда вводят пароли вручную по памяти, 39,1% пользуются автосохранением и 7,3% фиксируют пароли в текстовом редакторе. Только 4 человека (3,6%) никогда не пользовались функцией восстановления пароля, так как всегда помнят свой пароль. 2 человека (1,8%) восстанавливают пароль за неделю 1-3 раза. 24 человека (21,8%) восстанавливают пароль 1-3 раза в месяц, а подавляющее большинство – 80 человек (72,7%) – восстанавливают пароль 1-3 раза в год.

Самые рекордные показатели по запоминанию дат рождения друзей и близких составляют 15 и 16 дат. В среднем этот показатель варьируется от 2 до 7% опрошенных. Домашний номер телефона во время проживания с родителями досконально помнит подавляющее большинство опрошенных – 82 человека, что составляет 74,2%. Совсем не помнят эту информацию 7 человек (6,4%). Помнят не полностью – 8 человек (7,3%). 43,6% считают ненужной информацию о паспортных данных.

В случае потери информационного носителя или поломки устройства только 20% респондентов позаботились о резервной копии. 65,5% в такой ситуации испытают паническое чувство, зато оставшиеся 14,5% достигли совершенства в безразличии и не испытают никаких чувств. Большая часть респондентов 45,5% помнят от 4 до 7 номеров телефона, 41,8% – от 0 до 3 номеров. 10 человек помнят от 8 до 12 номеров, и 4 человека помнят более 13 номеров.

Из всего опроса наиболее показателен высокий процент людей, которые испытают панику при утере данных. Это напрямую говорит о зависимости от внешних носителей. При этом риск такой зависимости относительно уменьшила лишь часть респондентов (уменьшение риск в данном случае сомнительно, поскольку резервные данные тоже находятся на внешнем носителе, подвер-

женном тем же сетевым, либо физическим опасностям). Интересен высокий показатель ручного ввода пароля – это говорит о том, что человек склонен тренировать свою память. И это при том, что большинство использует несколько разных паролей для разных аккаунтов.

Заключение

Подводя итог, нужно заметить, что сегодня общество столкнулось с явлением, которое является частью нашей повседневности, а значит и частью современной культуры. Феномен цифровой амнезии был порожден всеобщей информатизацией и медиализацией общества, а также повсеместным распространением цифровых устройств. Названный именем болезни, феномен этот не воспринимается обществом как эпидемия, например, гриппа, скорее сегодня это считается нормой. Возможно, в этом и заключается скрытая опасность этого феномена. Сегодня вопросами развития памяти заняты лишь ученые, поскольку это представляет для них научный интерес, и крупные корпорации, которые вкладываются в своих сотрудников с целью улучшения их памяти и творческих способностей.

Список литературы:

1. Как выжить в мире «цифровой амнезии» // Блог Лаборатории Касперского. URL: <https://blog.kaspersky.ru/digital-amnesiasurvival-2/8525/> (дата обращения: 08.03.2017).
2. Карп Н. Делает ли Гугл нас глупее? // Медиаэкология. URL: <http://mediaecology.blogspot.ru/2011/03/google.html> (дата обращения 15.03.2017).
3. Постправда: будущее уже здесь, оно просто неравномерно распределено // Strelka Magazine. URL: <http://www.strelka.com/ru/magazine/2016/12/21/posttruth> (дата обращения: 08.03.2017).
4. Семеновских Т.В. Феномен «клипового мышления» в образовательной вузовской среде // Интернет-журнал «Науковедение». URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/105PVN514.pdf> (дата обращения 14.03.2017).
5. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2002.

6. Угрозы и расстройства // Цифровой словарь. URL: <http://digitalvocabulary.ru/perils-and-disorders/>. (дата обращения: 08.03.2017).
7. Федр // Диалоги Платона. URL: <http://psylib.org/a/books/platoo1/2.u1fedr.htm> (дата обращения: 18.03.2017).
8. Sparrow B., Liu J., Wegner D.M. Google Effects on Memory: Cognitive Consequences of Having Information at Our Fingertips // Science. URL: <http://science.sciencemag.org/content/early/2011/07/13/science.1207745> (дата обращения: 08.03.2017).
9. The Rise and Impact of Digital Amnesia // Kaspersky Lab Research. URL: <https://usblog.kaspersky.com/files/2015/06/Digital-Amnesia-Report.pdf> (дата обращения 09.03.2017).

Список источников:

1. Амнезия // Википедия – свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BC%D0%BD%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D1%8F> (дата обращения 28.03.2017).
2. Компьютеры и интернет меняют природу нашей памяти // Русская служба BBC. URL: http://www.bbc.com/russian/science/2011/07/110716_internet_change_memory (дата обращения 24.03.2017).

BITCOIN – ЗОЛОТО XXI ВЕКА?

Ангелина Мурзайкина
Ульяновский государственный университет

Тезисы: В статье освещается трансформация финансовых практик, а также практического воплощения всех происходящих в этом контексте изменений. Особенное внимание уделяется развитию криптовалюты, в частности биткоинов. Автор формулирует преимущества работы с электронными деньгами. Обосновывается вектор развития в банковском секторе, который указывает на то, что банки становятся технологически более открытыми, взаимодействуя с поставщиками ИТ-услуг. Делается вывод, что в связи с описываемыми явлениями в ближайшие годы банковская система может измениться до неузнаваемости.

Ключевые слова: криптовалюта, биткоин, блокчейн, финансы, ИТ-технологии.

Введение

В тесной связи с развитием технологий происходит трансформация сферы финансов. Быстрое развитие помогло создать вещи, которые когда-то казались нереальными. Интернет-технологии предоставляют участникам рынка новые возможности для расширения своей сферы деятельности. Поэтому нужно заострять внимание на тех нововведениях, которые улучшают качество существующих отраслей.

1. Общие сведения о Bitcoin и криптовалютах

Научно-технический прогресс в сфере информационных технологий сильно подтачивает традиционные представления о банковском деле. Развитие дистанционной торговли гарантирует высокий спрос на новые формы расчетов. Интернет-торговля уже существенно изменила потребительский рынок и неизбежно изменит рынок расчетов.

При рассказе о перспективах электронных расчетов трудно обойти вниманием биткоин и его будущее. Криптовалюты – это вид цифровой валюты, эмиссия и учет которой основаны на асимметричном шифровании и применении различных криптографических методов защиты¹. Все существующие криптовалюты псевдонимны: осуществляемые с их помощью расчеты публичны, но привязки к конкретному лицу нет, личность пользователя может быть установлена, если известна только дополнительная информация. Мало известно, что весь перечень обращающихся в мире криптовалют насчитывает более 100 наименований, а несколько десятков криптовалют уже закончили свое существование. Однако именно биткоин в скором времени может войти в десятку наиболее часто используемых в мире при расчетах валют. Это доказывается тем, что стоимость биткоина впервые в истории превысила стоимость унции золота на мировом рынке. На закрытии торгов электронной биржи Kraken биткоин стоил 1268 долларов, а одна тройская унция золота – 1233 доллара².

Биткоины существуют в виде записей в электронной базе блокчейн, в которой в нешифрованном варианте хранятся все транзакции с указанием биткоин-адресов отправителей и получателей, но без указания реальных владельцев этих адресов. Многие крупные компании, включая лидирующие банки и биржи (на соответствующей панели были представлены TD Bank, RBC, NASDAQ), заняты разработкой проектов на основе blockchain, а стартапы в этой области получают десятки миллионов долларов венчурного финансирования.

Блокчейн представляет собой технологию распределенного реестра – базу данных, которая может быть распределена по сети разнообразных сайтов, в разных географических зонах или организациях. Обеспечение безопасности и достоверности хранимых

-
- 1 Вахрушев Д.С., Железов О.В. Криптовалюта как феномен современной информационной экономики: проблемы теоретического осмысления. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuta-kak-fenomen-sovremennoy-informatsionnoy-ekonomiki-problemy-teoreticheskogo-osmysleniya> (дата обращения: 07.03.2017).
  - 2 Цена биткоина впервые превысила стоимость унции золота // BBC. URL: <http://www.bbc.com/russian/news-39150175> (дата обращения: 07.03.2017).

в реестре активов осуществляется криптографически с помощью ключей и подписей. В отличие от биткоина, блокчейн может хранить полную историю транзакций не только с применением криптовалют, но и других видов записей. Таким образом, эта технология представляет интерес для многих предприятий, особенно это касается банков и других финансовых организаций. Препятствием на пути экспансии криптовалют станет ряд факторов, среди которых отдельно стоит выделить неурегулированность правовой базы, псевдонимность, затрудняющую борьбу с движением «грязных денег».

Из чего складывается стоимость биткоинов? Этот вопрос для человека с экономическим образованием, либо человека, относящегося к валютным или фондовым биржам, звучит иначе – «чем обеспечен курс биткоинов?». Ответ на этот вопрос может вызвать некое недоумение, ибо он звучит так – «ничем». Иными словами, в отличии от современных валют, которые, так или иначе, были обеспечены золотом, биткоин им не подкреплен. Это валюта, не зависящая от ВВП определенной страны, и не регулируемая определенным государством в рамках своей денежно-кредитной политики. Необходимо учитывать и то, что биткоин нельзя напечатать на бумаге и объявить его стоимость.

При покупке и заработке на биткоинах важно акцентировать внимание на том, что их курс зависит исключительно от имеющегося на рынке биткоинов спроса и предложения. Если взглянуть на колебания курса, можно заметить закономерность: на стоимость данной криптовалюты существенно влияют люди, которые владеют большим числом активов. Нельзя не упомянуть о том, что «паника» также играет свою роль в формировании стоимости. Перефразируя вышесказанное можно сказать, что каждый обладатель биткоинов, который воспользовался ажиотажем вокруг курса валюты, может либо поднять его, либо обвалить.

Закрадывается сомнение – «как валюта с таким непостоянным курсом, на который влияет всеобщая паника, может стоить более 1000 долларов за одну единицу BTC?». Для того чтобы понять, как комплектуется стоимость биткоина, необходимо остановиться на сущности всех денег. Стоимость – это количество ка-

ких-либо имеющихся в наличии благ, которое один конкретный человек готов отдать за право обладания единицей чего-либо. Таким образом, сама по себе стоимость – субъективное понятие, либо оценочное относительно конкретно взятого человека. Субъективность этого понятия так и не изменилась за всю историю.

Рассмотрим незатейливый пример: два человека договариваются о покупке определенной вещи. Стоимость вещи складывается из потребности в ней у нуждающегося лица. В процессе диалога две стороны на основе каких-то объективно реальных факторов договариваются об этой стоимости. Это и есть принцип формирования стоимости какой-либо валюты, а в нашем случае – биткойна. Немаловажно более подробно рассмотреть то, как и почему меняется курс биткойна.

Курс любых денежных единиц, ценных бумаг и криптовалют, в том числе и биткойнов, множится в зависимости спроса на них.

В корреляции от ситуации на рынке, курс биткойнов может:

- Повышаться или понижаться размеренно, что является следствием того, когда пользователи готовы покупать валюту.
- Падать или подниматься стремительно, что свидетельствует о том, что на биржу пришел «пампер».

Пампер – игрок, имеющий большие активы биткойнов и способный поднимать курс криптовалюты до предельных значений за очень короткие сроки. Такие пользователи квалифицированно реагируют на ажиотаж, который набирается вокруг валюты, и в подходящий момент умело создают иллюзию увеличения курса, искусственно увеличивая спрос на данную криптовалюту. Когда курс достигает своего апогея, памперы устраивают дампы, скидывая активы и снижая тем самым стоимость до минимума возможные значения.

2. Коррекция, падение, слив. В чем разница?

Разберемся с некоторыми терминами, понимание которых необходима для обсуждения финансовых практик: коррекцией, падением и сливом.

Коррекция – постепенное поднятие или снижение курса биткоина, после его резкого скачка вверх или вниз. Падение – среднесрочное понижение стоимости, но не больше чем на 7%. Слив – резкое снижение курса, вызванное дампом, негативными новостями или массовой паникой. При сливе цена биткоинов может упасть даже больше, чем на 15%³.

Стоит отметить, что опытный трейдер не просто отличит слив от коррекции, но и сможет заблаговременно предугадать развитие подобных ситуаций. Коррекция курса начинается после незначительного поднятия стоимости. При этом, если на некоторых биткоин-биржах объемы торгов большие, а коррекция так и не наблюдается, то скорее всего в ближайшее время стоит ожидать слива.

Краткосрочное изменение курса биткоина в обратную сторону, отскок или коррекция происходят на биржах практически постоянно. Чтобы правильно сыграть на падении курса и своевременно закупиться, необходимо иметь четкое понятие дна, то есть знать, до какого минимум может упасть курс данной криптовалюты, после которого начнется его подъем.

Что касается плавного снижения курса, то он происходит при нисходящем долговременном тренде на небольших по объему торгах. На скорость снижения стоимости биткоинов влияют и плохие новости, а также опытные игроки, имеющие большие активы.

Дамп или слив – запланированная, продуманная акция влиятельных игроков. Ее нельзя предвидеть, однако следует заметить, что после долгосрочного пампа всегда случается слив. Кроме того, перед сливом обязательно появляются негативные новости, которые вызывают панику на рынке⁴.

Для того, чтобы предугадывать возможные колебания курса в ту или иную сторону, следует ежедневно внимательно монито-

---

3 Karame G., Androutaki E., Capkun S. Two Bitcoins at the Price of One? Double-Spending Attacks on Fast Payments in Bitcoin // IACR Cryptology ePrint Archive. 2012. № 248.

4 Reid F., Harrigan M. An Analysis of Anonymity in the Bitcoin System // Security and Privacy in Social Networks. New York: Springer, 2013. P. 197-223.

рять новости, отслеживать изменения тренда, динамики, анализировать полученную информацию, а главное, не бояться принимать быстрые решения.

Можно по-разному относиться к стоимости биткоина и формированию его цены. Однако стоит признать: данная валюта жизнеспособна. Если один миллион человек решили ее использовать в своих расчетах, то через какое-то время количество подобных пользователей будет расти в геометрической прогрессии.

Так как же все-таки формируется цена биткоина? Цену биткоина формирует общество, и чем выгоднее расчеты в данной валюте, тем выше будет цена и курс биткоина.

3. Преимущества биткоина перед другими валютами

Благодаря тому, что биткоин является относительно новой валютой, обладает рядом значительных преимуществ, которые выделяют его на фоне других денег.

Нулевые или низкие комиссии

Для осуществления транзакций биткоинов не требуется посредничество банков и финансовых агентов. Транзакции бесплатны. Комиссия требуется при формировании крупных транзакций, которые нагружают сеть, или очень малых сумм, чтобы избежать огромного количества бессмысленных транзакций. Самая низкая комиссия – 0,1% от суммы транзакции – идет на счета «добытчиков» биткоина.

При традиционном денежном обороте существует комиссия банкам, платежным сервисам, обменным пунктам за то, чтобы транзакция была совершена. Изучение этого вопроса покажет: комиссия у любого сервиса в обычной платежной системе состоит из прибыли сервису и средств на поддержание работы ресурса. Но почему же в сети биткоина есть комиссия, центральных узлов же нет? Все дело в том, что эта сеть не предполагает наличие каких-либо центральных узлов управления, и при совершении транзакции, вы отправляете данные именно через посредства сети.

Там она добавляется к пачке генерируемых денег и навсегда запоминается в системе. Она пойдет не банку, а именно тем людям, которые добавили вашу транзакцию в найденный блок монет⁵.

Расчет комиссии

Майнеры могут выставить определенную комиссию, но система биткоинов умеет саморегулироваться, так как всегда есть человек, у которого будет минимальная комиссия.

Комиссия определяется транзакциями, каждые 1000 байт вы должны заплатить одну долю комиссии, которая равняется 0,0005 BTC. Кроме того, если сумма перевода меньше, чем 0,01 BTC, то она также облагается комиссией.

Платеж не облагается комиссией, если:

Перевод более 0,1 BTC;

Перевод не занимает много места в блоке;

Биткоины, с помощью которых будет осуществлена операция, повреждены⁶.

Децентрализованность

Bitcoin является децентрализованной электронной валютой, выпуск которой не регулируется и не контролируется. Выпуск новых безналичных денежных единиц является запрограммированным процессом в результате использования компьютерных мощностей для выполнения сложных математических вычислений и решения объемных программных задач.

В общем понимании децентрализованной валюте свойственна независимость от единого центра обработки транзакций, за счет чего их очень тяжело отследить и нельзя отозвать. Используя именно этот тип валюты, два человека могут осуществить сделку купли-продажи на просторах интернета напрямую, без обращения к центру финансовых операций.

---

5 О комиссии в Bitcoin. URL: <https://habrahabr.ru/post/169207/> (дата обращения: 07.03.2017).

6 Там же.

В свою очередь, максимальное количество BTC, строго установленное в 2009 году, никто и никогда не сможет изменить, поскольку запрограммированное изначально число равняется 21-му миллиону монет⁷. Данная особенность поддерживается открытым исходным кодом и новейшими методами криптографии. Не существует ни одного учреждения, специализирующегося на создании и распространении криптовалюты. Участники майнерских сетей, получая новые монеты, имеют возможность сразу же их тратить, при этом еще не добытые никем BTC являются доступными абсолютно любому, кто готов инвестировать компьютерное время и электроэнергию в процесс их добычи. Используемые участниками системы монеты становятся определяющей частью растущей экономики Bitcoin. Многочисленные точки сбыта криптовалют, такие как майнинг-пулы и краны, функционирующие и обслуживаемые за счет самих пользователей данной системы, обеспечивают повышенный уровень защиты сети Bitcoin от валютных обвалов и прочих негативных явлений, происходящих в финансовой сфере.

Возможность круглосуточной работы с биткоинами

Так как биткоины являются программным кодом, который не зависит от банков, то переводы могут осуществляться круглосуточно.

Мгновенные переводы

Длительность переводов между банковскими счетами в среднем составляет 3-5 рабочих дней. Если это зарубежные переводы, то может потребоваться более длительный срок. В криптовалютах транзакции мгновенны. Однако при работе с крупными суммами рекомендуется подождать несколько подтверждений сетью транзакции, обычно это занимает не более часа.

Открытость исходного кода

В майнинге (системе разработки биткоинов) работает та же система алгоритмов, что и в интернет-банкинге, кроме одной особенности: отсутствия сведений об участниках транзакций.

---

7 Hashcash. URL: <http://www.hashcash.org/> (дата обращения: 20.03.2017).

Фундаментальная природа программного обеспечения Биткоина – это открытость. Программное обеспечение с открытым исходным кодом, доступное для бесплатной загрузки и использования без уплаты лицензионных платежей и каких-либо ограничений – вот в чем заключается фундаментальный характер Биткоина. Это похоже на операционную систему Linux, веб-сервер Apache и десятки других бесплатных для использования проектов с открытым исходным кода.⁸

Пиринговая сеть (обмен трафиков между интернет-операторами, а не через единственный сервер)

Отсутствие контроля банков, налоговой службы, других государственных органов уменьшает время на транзакцию, стоимость транзакции, а также снижает риск возникновения ошибок. Децентрализация, P2P взаимодействие – все это обеспечивает необратимость сделок. Никто не может отменить, заблокировать, оспорить или принудительно совершить транзакцию без доступа к приватному ключу владельца. Однако участники сделки могут добровольно временно взаимно блокировать свои средства в качестве залога или установить, что для завершения/отмены сделки требуется согласие всех (или произвольных дополнительных) сторон.

Пиринговая сеть – это оверлейная компьютерная сеть, основанная на равноправии участников. Часто в такой сети отсутствуют выделенные серверы, а каждый узел (peer) является как клиентом, так и выполняет функции сервера. В отличие от архитектуры клиент-сервера, такая организация позволяет сохранять работоспособность сети при любом количестве и любом сочетании доступных узлов. Участниками сети являются пиры.⁹

---

8 Greenberg A. Crypto Currency. Forbes Magazine. URL: <http://www.forbes.com/forbes/2011/0509/technology-psilocybin-bitcoins-gavin-andresen-cryptocurrency.html> (дата обращения: 20.03.2017).

9 Оффлайновые виды оплаты. URL: <http://lektsii.net/2-88534> (дата обращения: 07.03.2017)..

Новые возможности

Используются смарт-контракты, мультиподписи и другие достижения прогресса для удобства бизнеса и пользователей. Благодаря им можно создавать транзакции с гарантом, когда, например, требуются две из трех подписей для совершения транзакции. Смарт-контракты позволяют задавать гораздо более сложные условия для выполнения операций.

Безопасность, надежность, защищенность

Плюс биткоинов заключается в высочайшем уровне защиты кошельков и транзакций, существенно превосходящем уровни защиты других способов хранения и перевода средств.

Хранения ключей доступа к средствам осуществляется с помощью криптографии с разделением на открытые и закрытые. Аналогичные алгоритмы используют банки и другие финансовые организации для защиты своих данных. Сегодняшние биткоин-кошельки гораздо более надежны, чем когда бы то ни было, и, в определенных отношениях, они уже безопаснее традиционных банковских пластиковых карт. Ведь каждая операция с картой подразумевает раскрытие персональных данных, имени держателя и даже секретного кода – зачастую в небезопасном пространстве глобальной сети.

Тем не менее, в плане биткоин-безопасности еще многое предстоит сделать. Аппаратные устройства должны быть усовершенствованы. Однако на данный момент, когда уровень технического развития криптовалютных сервисов существенно превосходит традиционные финансовые схемы, понимание вопросов безопасности пользователями и их ответственность в плане применения лучших практик защиты собственных криптоденег – вот та сфера, которая, в первую очередь, нуждается в трансформации.

Возможности блокчейна

Цепочка блоков, или блокчейн – это публичный коллективный регистр, на котором основана вся сеть Биткойн. Все подтверж-

денные транзакции включаются в цепочку блоков. На основе этой информации биткойн-кошельки могут рассчитать остаток вашего баланса и проверить, что в новых транзакциях биткойны действительно тратятся их владельцем. Целостность и хронологический порядок цепочки блоков основаны на надежной криптографии.

Технологии криптовалют можно сочетать с другими, извлекая дополнительные плюсы. К примеру, блокчейн можно использовать для децентрализованного управления правами, регистрации сделок, создания альтернативных независимых систем учета. Можно значительно удешевить нотариальные сервисы, упростить, автоматизировать или даже ликвидировать некоторые устаревшие организации типа «паспортных столов». Некоторые банки сейчас экспериментируют с заменой SWIFT на блокчейн. Разрабатываются децентрализованные сервисы для хранения информации, защищенных коммуникаций и других сервисов. В том числе, это еще и новые возможности для бизнеса.

Майнеры получают вознаграждение за поддержание работы и безопасности сети. Каждый раз, когда они успешно формируют блок, они получают фиксированное количество криптовалюты. В Bitcoin вознаграждение – 25 BTC за блок. Таким образом, блокчейн сам генерирует свои собственные деньги.

Контроль над своими средствами

Можно заблокировать ваш банковский счет, можно отозвать транзакцию. Без какого-либо уведомления инвестировать ваши деньги, или отдать кому-то под проценты. Деньги на счете – это запись, что банк их должен и полностью контролирует их. Тем самым, банки могут эмитировать деньги, занижая вашу покупательную способность.

С Bitcoin такие манипуляции невозможны ввиду ограниченности эмиссии и отсутствия прямой возможности управления чужими средствами. Транзакции невозможно отозвать, ваш счет нельзя заморозить.

Равные условия для всех

Все пользователи и участники системы криптовалюты биткоин находятся в равных условиях и имеют равные права и обязанности, чего нельзя сказать ни об одной валюте или платежной системы в мире.

Прозрачность расчетов

Все операции в сети биткоинов являются абсолютно прозрачными: при желании можно отследить всю цепочку прохождения криптовалюты, начиная от ее создания. Комиссия, если она вообще нужна, указывается до совершения транзакции, вы заранее ее знаете и точно понимаете, сколько получит принимающая сторона.

Рыночное ценообразование

Стоимость криптовалюты не устанавливается государствами или его органами. Вас не заставляют принимать криптовалюту насильно и только в ней совершать определенные платежи – как это происходит с государственными деньгами. Стоимость криптовалюты определяется только соотношением спроса и предложения на рынке. Это свободная рыночная экономика в действии.

Открытая технология

Исходные коды Bitcoin открыты и доступны любому желающему для изучения. Потенциально каждый пользователь обладает возможностью убедиться, что программа выполняет только заявленные функции и ничего более. Распространяется программное обеспечение под свободной MIT лицензией. Система гораздо меньше зависит от человеческого фактора, доверие к эмитенту или контролирующим органам заменено алгоритмами, математикой и криптографией.

Децентрализация и открытая разработка гарантируют, что в один прекрасный день Bitcoin не закроют, не возьмут под контроль или не совершат другие вредоносные действия.

Расширение покрытия финансовыми услугами

Разнообразие текущих платежных систем так и не обеспечило полного территориального покрытия и значительного снижения издержек на денежные переводы. Особенно это касается международных переводов и небольших сумм. В некоторых странах Африки более распространены платежи с помощью мобильных телефонов и prepaid сервисов, чем банковские услуги.

Для использования криптовалюты не требуется разворачивать дорогостоящую инфраструктуру. В простейшем случае достаточно установить легкий кошелек на свой смартфон и уже можно принимать и отправлять платежи. Это вполне достаточное условие для охвата тех социальных слоев, которые не пользуются на данный момент относительно дорогостоящими банковскими услугами.

При этом нет деления на международные и местные платежи, стоимость транзакции от этого не зависит. Можно привести аналогию с междугородней телефонной связью и интернет-мессенджерами типа Skype. Они позволяют совершать через интернет звонки значительно дешевле, а также помогают настраивать видео-связь, организовывать конференции и обладают рядом других преимуществ. В свое время и сервисы электронной почты оказались удобнее привычного бумажного сообщения между адресатом и адресантом. Так же и криптовалюты сейчас начинают заменять некоторые традиционные, но устаревшие платежные инструменты.

Заключение

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что с одной стороны, биткоин стоит рассматривать как выгодную и справедливую альтернативу мировой финансовой системе, с другой – она еще имеет некоторые недостатки. В особенности речь идет о ее курсовых колебаниях, что может быть главным демотиватором для инвесторов, которые хотят вложить свой капитал в данную криптовалюту. Все-таки стабильность валюты и денежного обращения, которые так важны всем субъ-

ектам экономических отношений (государственным органам, предпринимателям и домохозяйствам), являются основой двух важнейших свойств любого всеобщего эквивалента – признаваемости и ликвидности.

Не стоит недооценивать возможности государств, у них, безусловно, при желании хватит сил для уничтожения того же Bitcoin в его текущем виде. Однако очень просто изменить его код, усложнив задачу атакующим, и вновь запустить сеть. При этом даже можно использовать старый Blockchain на отметку времени до атаки, то есть все балансы пользователей останутся прежними. Это не требует больших временных или финансовых затрат, в отличие от атаки на сеть. Так что рано или поздно, но эти технологии займут свою нишу в нашей повседневной жизни. Добро пожаловать в будущее!

Список литературы:

1. Вахрушев Д.С., Железов О.В. Криптовалюта как феномен современной информационной экономики: проблемы теоретического осмысления. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuta-kak-fenomen-sovremennoyinformatsionnoy-ekonomiki-problemy-teoreticheskogo-osmysleniya> (дата обращения: 07.03.2017).
2. Лукашев А.М. Биткойн – валюта цифровой эры // Международный научный институт «EDUCATIO» Ежемесячный научный журнал. 2014. № 1.
3. Back A. Announcement of Hashcash. URL: <http://www.hashcash.org/papers/announce.txt> (дата обращения: 20 марта 2017).
4. Greenberg A. Crypto Currency. Forbes Magazine. URL: <http://www.forbes.com/forbes/2011/0509/technologypsilocybin-bitcoins-gavin-andresen-crypto-currency.html> (дата обращения: 20 марта 2017)
5. Karame G., Androulaki E., Capkun S. Two Bitcoins at the Price of One? Double-Spending Attacks on Fast Payments in Bitcoin. In Proceedings of the ACM Conference on Computer and Communications Security (CCS'12). Cryptology ePrint Archive. 2012.
6. Reid F., Harrigan M. An Analysis of Anonymity in the Bitcoin System. In Security and Privacy in Social Networks. Berlin: Springer Verlag, 2012.

Список источников:

1. Криптонатор // Криптовалютный кошелек. URL: <https://ru.cryptonator.com/> (дата обращения: 07.03.2017).
2. О комиссии в Bitcoin. URL: <https://habrahabr.ru/post/169207/> (дата обращения: 07 марта 2017).
3. Оффлайнные виды оплаты. URL: <http://lektsii.net/2-88534> (дата обращения: 07 марта 2017).
4. Цена биткоина впервые превысила стоимость унции золота. URL: <http://www.bbc.com/russian/news-39150175> (дата обращения: 07 марта 2017).
5. ЕХМО // Биржа криптовалют. URL: <https://exmo.com/ru/> (дата обращения: 07.03.2017).

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ОБЗОР И АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ СЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Серафима Григорьева
Тверской государственный университет

Тезисы: Данная работа посвящена анализу сериального жанра в интернет-пространстве, его влиянию на современную культуру и общество. Подробно рассматриваются феномен «цифрового» сериала и тенденции культуры. Делаются предположения о векторе развития жанра в его взаимосвязи с медиа-пространством. Выделяются каналы распространения сериалов сегодня и анализируется их публика.

Ключевые слова: сериал, цифровой сериал, сериальная культура, мыльные оперы, soap operas, медиа, интернет, интернет-технологии, интернет-пространство.

Введение

Сериальная культура сегодня крайне популярна. С момента своего появления сериалы постоянно претерпевают значительные изменения. Кажется, что еще вчера на экранах телевизоров шли бесконечные бразильские сериалы для женщин, которые назывались «soap operas» (мыльные оперы). Большинство зрителей стеснялись того факта, что сериалы их увлекают, и что они смотрят их каждый день на протяжении многих месяцев и даже лет. Но очень плавно, на протяжении около двух десятков лет, отношение к сериалам менялось. Хотя все еще остаются зрители, стесняющиеся признаваться в том, что они увлечены каким-то крупным визуальным нарративом, который нельзя осилить за пару часов после работы.

Сегодня сериалы – это уже нечто самобытное, живущее своей жизнью. Они влияют на целые поколения, благодаря масштабам производства и своей тщательной проработке. Человек может даже, не смотрев ни одной серии какого-либо сериала, постоянно

быть в курсе сюжета, и даже в таком случае находиться под влиянием этого сериала.

Сегодня сериалы составляют большую конкуренцию фильмам. Известны примеры, когда человек, занимающийся всю жизнь производством кино, начинает работать над сериалами¹. Здесь можно вспомнить режиссера Дэвида Финчера, который никогда не занимался сериалами, а с 2013 года он является режиссером и продюсером успешного проекта «Карточный домик». Более того, в 2017 году выходит сериал «Mindhunter», который он также режиссирует.

Ситуацию конкурирования фильмов и сериалов можно сравнить с проблемой электронных и бумажных книг. Электронные книги активно внедрялись и до сих пор остаются важной составляющей жизни людей; однако и бумажные книги по-прежнему востребованы и имеют свою аудиторию. У всего есть свои поклонники, а в данном случае связь людей с такими культурными объектами как книги и фильмы проверена годами.

В чем же причины популярности сериалов? Информационное общество поменяло жизни людей, поменяло порядок рутины. Свободного времени стало меньше, и формат сериала с его 20, 40 или 60 минутами «эфирного времени» укладывается намного лучше в новый формат жизни, чем фильмы от полутора до трех часов. Что касается, например, книг, то они зачастую проигрывают борьбу за внимание уставшего человека, который весь день мог что-то читать, анализировать, то есть поглощать письменную информацию. Именно поэтому таким популярным стал визуальный вид отстранения, который способствует отключению мыслительного утомляющего процесса.

Но ведь дело и не только в длительности. Сериал – это большой нарратив, кажущийся бесконечным. Никакой производитель не заявляет заранее о количестве сезонов. Мы подбираем для себя подходящие истории и остаемся с ними на протяжении многих лет. Из этого рождается еще одна мысль: возможно, что сериалы с их историями, героями и событиями – это островок

---

1 Кушнарева И. Как нас приучили к сериалам // Логос. 2013. № 3. С. 9–20.

постоянства в этом непрерывно и ежедневно меняющемся мире, и одновременно способ спасения, бегства от всего происходящего вокруг хотя бы на час.

Кроме того, сериалы сегодня – это своего рода культовые нарративы. Разговоры о сериале стали предметом почти светских small-talks, обсуждение сюжетных линий и героев объединяет людей, создает сообщества фанатов, готовых к совместному просмотру серий, проведению тематических встречи и так далее.

1. Мэппинг ключевых этапов развития сериальной культуры

История сериалов, а точнее будет сказать «soap operas», берет свое начало в 20-30х гг. прошлого века. Связано это с социальными изменениями общества – именно в этот период формируется средний класс с особой системой занятости и особым же досуговым временем. Основными потребителями этого типа визуальных развлечений становились женщины, в основном домохозяйки.²

Интересно, что изначально soap operas возникли на радио, и были только лишь большими аудио нарративами. Возникали они по причине того, что в дневное время было необходимо привлекать аудиторию, а точнее потенциальных клиентов – в эти временные слоты рекламодатели рассказывали о своей продукции. В основном это была реклама косметической и парфюмерной продукции, и именно по этой причине появляется слово «soap» в термине «soap operas». Вторая же часть данного словосочетания возникает иронически, маркируя таким образом стилистический разрыв между двумя словами в одном словосочетании³. Производители данного контента хотели заинтриговать, привлечь еще больше людей, а игра слов в термине возбуждала их интерес и заставляла включать радиоприемники.

Стоит отметить, что сам термин «soap opera» возникает чуть позже самого явления культуры. Роберт Клайд Аллен в своей кни-

---

2 Саламова З. Сериалы: от викторианских романов до видеоигр // Новое литературное обозрение. 2016. № 140. URL: <http://www.nlobooks.ru/node/7594> (дата обращения: 29.03.2017).

3 Allen R.C. Speaking of Soap Operas. Chapel Hill: UNC Press Books. 1985. P. 8-9.

ге «Speaking of Soap Operas» отмечает, что этот термин появляется в журнале Newsweek в 1939 году, а в официальный список слов оно вводится в 1945 году и определяется как «daytime dramatic serial» (ежедневный драматический сериал)⁴.

На телевидение сериалы приходят в 1949 году. В этом году выходит на экраны первый черно-белый сериал «Одинокий Рейнджер» («The Lone Ranger»). Сериал был о Диком Западе и индейцах и выходил раз в неделю на протяжении восьми лет, вплоть до 1957. Это стало неплохим стартом для первого представителя сериалов на телевидении. Хотя стоит заметить, что данный сериал существовал в тридцатых годах на радио, но не имел такой большой популярности как телевизионный вариант.

В начале 50-х гг. мыльные оперы начинают переводить с радио в телевизионный формат, так как популярность у зрителей экранных сериалов была намного выше. В 60-х гг. каждый канал уже имеет в своем репертуаре как минимум по одному представителю сериального жанра, и это привело к тому, что мыльные оперы исчезают с радио.

Вплоть до начала 2000-х годов мыльные оперы процветали, но к концу XX века их популярность резко падает. Считается, что основным фактором снижения рейтингов является появление различных реалити- и ток-шоу, которые по финансовым затратам выигрывали у сериалов.⁵

В середине 2000-х производители решили перформативать нарратив, и один за другим начали выпускать новые сериалы. Такими были «Отчаянные домохозяйки», «Анатомия страсти», «Дурнушка». Разработчики понимали, что сменилось поколение, и стали ориентироваться в своем большинстве на более молодые группы населения, хотя по-прежнему на женскую их «часть». Меняются тематики, поджанры и форматы. Такое реформирование сериалов сразу дало результаты – популярность жанра вновь возросла.

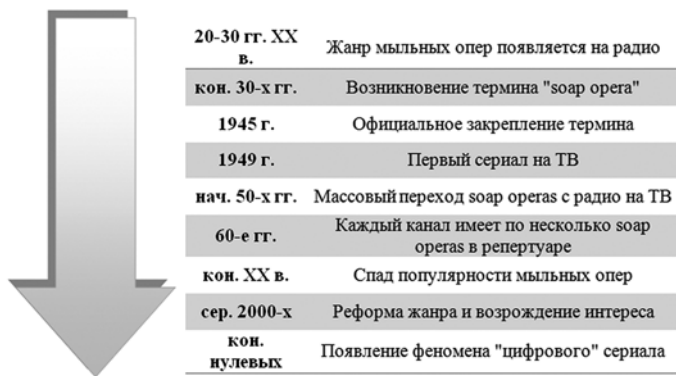
Сегодня сериалы снова видоизменяются. На экранах мы видим то, что уже сложно назвать мыльными операми. Скорее, но-

4 Allen R.C. Op. cit. P. 8.

5 Кушнарера И. Как нас приучили к сериалам // Логос. 2013. № 3. С. 9–20.

вые продукты хочется окрестить эпопеями, историями или даже картинками. Каналы делают ставку на качество, на остальное современный потребитель уже не соглашается. Низкокачественные продукты быстро теряют свои рейтинги, а большинство изначально их не добивается. Успешными современными представителями жанра являются, безусловно, «Игра престолов», «Во все тяжкие», «Шерлок», «Настоящий детектив», «Карточный домик». Под качеством тут подразумевается и общая эстетика, качество картинки, проработка сюжета, его неожиданные повороты, часто бюджет картин.

И тут стоит сказать о том, что параллельно происходят реформы площадок, платформ, на которых сериалы транслируются. Подобно тому, как больше полувека назад сериалы перешли с радио на телевидение, так и сегодня они переходят с телевидения в интернет. Это отвечает требованиям технологического прогресса и происходит логично и естественно. Так что представляет собой сегодня цифровой сериал?

Иллюстрация 1. Мэпнинг поворотных точек в истории soap operas

2. Феномен «цифрового» сериала

На дворе эпоха цифровых технологий, и сериалы сегодня существуют неотрывно от них.

Телевизионные каналы приспособились к произошедшим изменениям и предоставляют свой контент не только на телевидении, но и онлайн. Этот переход был вызван требованиями нового мира, мира «цифры». Так, у большинства телевизионных каналов сегодня есть интернет-страницы, где они предоставляют доступ к своему контенту. И это привело к тому, что телевидение сумело добиться завоевания интернета. Вот какие данные приводит Кушнарера: «...треть широкополосного интернета в США в пиковые часы забирает Netflix, а 70% потокового видео, которое заказывают его клиенты, составляют телепрограммы»⁶.

Люди находятся сегодня в бесконечном движении, график жизни многих меняется день ото дня, поэтому сегодня человеку нельзя продиктовать, в какое время он может смотреть тот или иной продукт⁷. Поэтому решение о предоставлении доступа к сериалам онлайн было естественным и было вызвано требованиями нового времени.

Чтобы посмотреть кино, люди ходят в кинотеатр, и многие до сих пор предпочитают такой просмотр домашним интернет-сеансам. Это своего рода ритуал, состоящий из того, что нужно собрать компанию, выбрать сеанс, кинотеатр, купить билеты, попкорн и в темном зале насладиться фильмом. Просмотр эпизода сериала выглядит иначе. Да, все еще остается долгий этап выбора, ведь сериал – это надолго. Его надо скачать его, осмыслить, подписаться на паблики в социальных сетях, следить за новостями, обсуждать с друзьями. Однако ритуальная составляющая просмотра настраивается человеком уже индивидуально, без учета требований публичного пространства (как это происходит с кино).

Да, за сериалами сегодня тянется целая цепь различного рода порождений в интернет-среде. Можно говорить о том, что сериальные темы проникают во все уголки. Так, в социальных сетях мы видим большое количество контента, связанного с сериалами: это различные группы и паблики, например, практически у каждого сериала есть фан-сообщества ВКонтакте; в этих пабли-

---

6 Кушнарера И. Указ. соч.

7 Арсений Хитров: «Сериалы – это ключевая форма современной культуры» // ПостНаука. URL: <https://postnauka.ru/talks/43769> (дата обращения: 29.03.2017).

ках мы видим фан-видео, саундтреки к сериалам, мемы; также существуют стикеры в личных сообщениях (например, набор стикеров «Игра престолов» в Контакте). Получается, что персонажи часто начинают жить своей жизнью, отличной от сериала. Возникает своего рода фанфикшн, только в несколько другой форме – с примесью фольклора.

Формат сериала отлично вписался в интернет-среду. Проникновение сериала в цифровое пространство породило создание интернет-кинотеатров, чье существование обусловлено стабильностью выпуска сериалов. Они могут быть бесплатные, могут быть платные. Бесплатные живут за счет рекламы, и в этом смысле сериалы обеспечили специалистов по рекламе работой на годы вперед. Сайты с сериалами и онлайн плеерами изобилуют рекламой разного рода и от нее не скрыться. Даже больше – каждый постоянный посетитель таких сайтов знает эту рекламу наизусть, она до жути надоедает, записывается на подкорку, но преданность сериалам таким не сломить.

Благодаря интернету сегодня можно посмотреть большинство сериалов самых разных стран производства. Все, что снято на родном языке, можно найти практически без проблем. С иностранными сериалами иногда могут возникнуть проблемы, но часто их можно решить, заплатив за доступ на специализированные сайты.

Кроме того, появление сериалов в открытом доступе в интернете породило создание множество студий по озвучке и просто любителей, и их сегодня большое количество⁸. Самые известные – это студия «LostFilm»⁹, главный принцип которой качество; студия «Кубик в кубе»¹⁰, которая завоевала поклонников тем, что озвучивает все с остротами и без купюр; а также «NewStudio»¹¹, «Baibako»¹², «AlexFilm»¹³ и много других. И в отличие от телеви-

---

8 Студии озвучки. URL: <https://tvfeed.in/voice/> (дата обращения: 29.03.2017).

9 Lost.Film.TV. URL: <https://www.lostfilm.tv/> (дата обращения: 29.03.2017).

10 Кубик в кубе. URL: <https://vk.com/kubik3> (дата обращения: 29.03.2017).

11 NewStudio. URL: <http://newstudio.tv/> (дата обращения: 29.03.2017).

12 BaibakoTV. URL: <http://baibako.tv/> (дата обращения: 29.03.2017).

13 AlexFilm. URL: <http://alexfilm.cc/> (дата обращения: 29.03.2017).

дения, где возможность выбора озвучки исключена, в интернете в этом вопросе царит полная демократия: можно смотреть в оригинале, с субтитрами, или в любой озвучке на вкус зрителя. Часто вместе с сюжетами сериала обсуждается и сама озвучка. Есть студии, которые стараются озвучивать максимально безлико, но есть те, которые присутствуют в повествовании не меньше, чем сами актеры. Поэтому озвучка так важна и является сегодня чуть ли не неким видом поджанра.

Таким образом, сериалы сегодня приучили каждого зрителя к определенному ритму жизни, к особенному планированию времени и своеобразному общению с цифровым пространством.

3. Ключевые тенденции современной сериальной культуры в контексте цифровой культуры

Возникает закономерный вопрос: куда движется сериальная культура? Какое будущее ей уготовано в контексте цифровой культуры? Конечно, нельзя сказать наверняка, но можно предположить вектор развития.

Итак, что нас ждет? Первое, что хочется отметить – это сближение потребителя и производителя. Уже сегодня благодаря интернет-технологиям зритель может влиять на создание сериалов, правда, в основном, опосредованно¹⁴. Но вполне реальным выглядит сюжет о том, что это влияние перетечет в непосредственное. Например, аудитория сможет принимать участие в создании, в написании сценариев, или по крайней мере сможет влиять на ход повествования, судьбы героев, повороты сюжета. Если так произойдет, то это изменит сериальную культуру. Какими конкретно будут эти изменения, мы узнаем постфактум, но создатели вряд ли смогут удержаться от соблазна привлечь зрителей к производству продукта – при таком ходе событий публика сама будет задавать спрос, делать заказ на контент или сюжет. Тогда сериал станет «продуктом» в полном смысле слова.

Это может вылиться в эксперименты с формой и жанрами. Возможности интернета сегодня поистине безграничны, и по-

---

14 Саламова З. Указ. соч.

тенциал развития сериалов в этой среде огромен. В качестве одного из вариантов развития событий можно предположить, что сериалы будут предоставляться в нескольких вариантах с заменой фигур и/или голосов актеров, и зритель сам будет по своему вкусу подбирать себе главных героев, лишь нажав пару раз на кнопку. И так можно будет поступать практически с любым фрагментом нарратива. Если не нравится саундтрек, то можно открыть специальное меню и выбрать другой; если определенный человек не хочет смотреть сцены с насилием в своем любимом сериале, то он может нажать на кнопку, и они будут вырезаны. Другими словами, данные опции будут предоставляться зрителю сразу в плеере на сайте. Таким образом, каждый сериал станет индивидуальным продуктом. Как можно сегодня выбирать озвучки, так можно будет выбирать что угодно.

Очевидно, что сериалы сегодня все плотнее сплетаются с различными технологиями и создаются под интернет. И так же понятно, что сериалы будут модифицироваться и дальше.

4. Основные каналы дистрибуции цифровых сериалов и динамика расширения аудитории

Сериалы живут сегодня в «цифре». Но где конкретно? По каким каналам они распространяются и как доходят до потребителя?

Если говорить об оригинальном продукте (не озвученном), то его можно найти на официальных сайтах компаний-производителей, но бесплатно его посмотреть не удастся. Такой политики придерживаются, к примеру, ShowTime¹⁵, Netflix¹⁶, AMC¹⁷. Еще интересный момент – для нашей страны закрыт доступ к контенту на некоторых сайтах производителей, например, на сайтах HBO¹⁸ и CBS¹⁹, что для армии поклонников, например, «Игры престолов» и «Теории большого взрыва» очень досадно.

---

15 SHOWTIME. URL: <http://www.sho.com/> (дата обращения: 29.03.2017).

16 NetFlix. URL: <https://www.netflix.com/ru/> (дата обращения: 29.03.2017).

17 AMC. URL: <http://www.amc.com/> (дата обращения: 29.03.2017).

18 HBO. URL: <http://www.hbo.com/> (дата обращения: 29.03.2017).

19 CBS. URL: <http://www.cbs.com/> (дата обращения: 29.03.2017).

Но специфика интернета в том, что умелые люди могут обойти все запреты, и выложить новые эпизоды в сеть. Обычно уже в день премьеры какой-либо серии она появляется на вторичных сайтах сначала в оригинале, затем, как правило, с субтитрами и после с разнообразной озвучкой. А где грань между пиратством и хитростью, читерством? Сказать сложно: зритель привык жить сегодняшним днем, понимая, что завтра можно уже не найти свой любимый сериал в открытом доступе. Кстати, сегодня сериал «Теория большого взрыва» резко пропал с различных вторичных сайтов, и теперь ситуацию спасают не очень раскрученные и качественные платформы, до которых еще не «добрались» правообладатели.

Говоря об аудитории, стоит отметить, что сериалы сегодня выполняют важную и интересную функцию – они просвещают, образуют людей. Осознавая, что люди жаждут видеть не мыльные оперы как раньше, а интеллектуальный продукт, проработанный до мелочей, создатели и сценаристы помещают в центр сюжетов умных, талантливых, часто гениальных персонажей, через реплики которых человек получает информационную подпитку. Доказательством тому служат сериалы «Доктор Хаус», «Шерлок», «Теория большого взрыва», и список можно продолжать очень долго.

Таким образом, кроме молодежи и домохозяек качественный сериал сегодня привлекает думающего зрителя, а о возрастном диапазоне и о поле человека сейчас уже судить сложно, да и незачем по большому счету.

Учитывая, что молодежь своим спросом порождает предложение, то производителям приходится потрудиться, чтобы их предложение породило какой-либо спрос у людей среднего возраста. Но все к этому идет. И через некоторое время производителям сериальной продукции вполне удастся захватить и этот рынок.

Заключение

Сериалы – это новая реальность. Людям больше не стоит относиться к ним как к чему-то постыдному. Говоря о значении сериалов в жизни общества, то они, очевидно, способствуют развитию

новых медиа, медиализации социума, то есть толкают прогресс вперед, способствуя развитию технологий. И мы можем утверждать, что у сериала именно в среде интернета большое будущее. Нас ждет множество экспериментов с жанром и формой, а возможно и реформа всего жанра. Но это произойдет точно не завтра.

Список литературы:

1. Кушнарева И. Как нас приучили к сериалам // Логос. 2013. № 3. С. 9-20.
2. Попова Л.О., Ромахи О.В. Феномен телевизионных сериалов в современной массовой культуре // Аналитика культурологии. 2008. № 12.
3. Саламова З. Сериалы: от викторианских романов до видеоигр // Новое литературное обозрение. 2016. № 140. URL: <http://www.nlobooks.ru/node/7594> (дата обращения: 29.03.2017).
4. Allen R.C. Speaking of Soap Operas. Chapel Hill: UNC Press Books. 1985.

Список источников:

1. Кинопоиск. URL: <https://www.kinopoisk.ru/> (дата обращения: 29.03.2017).
2. Кубик в кубе. URL: <https://vk.com/kubik3> (дата обращения: 29.03.2017).
3. Студии озвучки. URL: <https://tvfeed.in/voice/> (дата обращения: 29.03.2017).
4. AlexFilm. URL: <http://alexfilm.cc/> (дата обращения: 29.03.2017).
5. AMC. URL: <http://www.amc.com/> (дата обращения: 29.03.2017).
6. BaibakoTV. URL: <http://baibako.tv/> (дата обращения: 29.03.2017).
7. CBS. URL: <http://www.cbs.com/> (дата обращения: 29.03.2017).
8. HBO. URL: <http://www.hbo.com/> (дата обращения: 29.03.2017).
9. Lost.Film.TV. URL: <https://www.lostfilm.tv/> (дата обращения: 29.03.2017).
10. NetFlix. URL: <https://www.netflix.com/ru/> (дата обращения: 29.03.2017).
11. NewStudios. URL: <http://newstudio.tv/> (дата обращения: 29.03.2017).
12. SHOWTIME. URL: <http://www.sho.com/> (дата обращения: 29.03.2017).

РОБОТИЗАЦИЯ НА СКЛАДАХ AMAZON. СОМ – НОВАЯ ФОРМА ЭВОЛЮЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Алина Семенякина
Самарский университет имени академика С.П. Королева

Тезисы: Данная работа строится вокруг рассмотрения масштабов распространения роботизации на складах компании Amazon. Автор обращает внимание на ключевые принципы и тенденции развития роботизации как складских помещений, так и всей логики продажи продукции.

Ключевые слова: заказ, интернет-магазин, корпорация, маршрут, рабочие, робот, роботизация, товар.

Введение

С названием amazon.com. знаком каждый из нас. Это крупнейший в мире интернет-магазин, который продает более двадцати одного миллиона товаров, а площадь всех его складов превысит семьсот огромных спортивных комплексов. Но мало кто знает о функционале этой торговой сети.

Amazon.com был основан в 1994 году Джеффом Безосом. Лидирующий сейчас интернет-магазин начинал свою деятельность с продажи книг, а создателю сети приходилось идти на риск ради продвижения своего дела¹.

Первичная реклама сайта началась с того, что основатель составил список своих друзей и знакомых, которых попросил сообщать о его затее как можно большему количеству их коллег, близких и т. д. Он избрал самый действенный и не затратный метод – метод «сарафанного радио», благодаря которого издержки на привлечение покупателей в магазин были сведены к нулю.

Сам проект начинал свою жизнь с накоплений Джеффа

---

1 Безос Дж. История компании Amazon. Биография и путь успеха // YouTube.
URL: <https://www.youtube.com/watch?v=h8Spq7vcHCg/> (дата обращения: 18.03.2017).

Безоса, в том числе часть материальных ресурсов он получил от своих родителей, которые во всем поддерживали сына.

Вложения в amazon.com. постепенно оправдывают себя, уже к 1995 году магазину удалось заработать более двадцати тысяч долларов. Такой стремительный рост популярности интернет-магазина привлекал к себе внимание инвесторов, которые готовы были вкладывать в бизнес свои деньги. Уже через два года акции компании выставляются на торги.

В 1999 году Джефф Безос был назван человеком года по версии известнейшего американского журнала «Time». Это событие положительно повлияло на популярность его корпорации, магазин стали посещать около двух миллионов человек в день, не обходили его и все новые инвесторы, сайт входит в рейтинг ТОП-25 самых популярных сайтов в интернете².

Главный слоган компании – «мы знаем, что тратим деньги на то, что важно покупателю». Само название, точнее стрелка от «А» к «Z», говорит о том, что здесь можно найти абсолютно все интересующие покупателей товары.

Джефф Безос гордится тем, что его корпорацию современные СМИ не могут описать имеющейся терминологией. Около двух миллионов человек используют платформу amazon.com для продажи своей продукции.

1. Новаторский ход

Постепенный рост популярности amazon.com. требовал расширения сети и ускорения деятельности рабочих-кладовщиков. На упаковку одного заказа у рабочих в среднем уходило около двух часов, при том, что при сборе заказа они преодолевали расстояние в среднем около двенадцати миль в день. Справляться с потоком заказов от потенциальных покупателей каждые сутки было очень трудно³.

---

2 Хит Н. Amazon, роботы и приближение будущего автоматизированного склада // TechRepublic. URL: <http://www.techrepublic.com/article/amazon-robots-and-the-near-future-rise-of-the-automated-warehouse/> (дата обращения: 18.03.2017).

3 Иванов А. Искусственный интеллект на примере IT-гиганта. Компания Amazon // новостной интернет-портал iot.ru. URL: <https://iot.ru/riteyl/iskusstvennyy-intellekt->

Если посмотреть фотографии складов, то на первый взгляд может показаться, что расположение товаров на стеллажах абсолютно нелогично. USB-кабель может лежать с книгами и дисками, детская продукция находится по соседству с шлангами. Несмотря на это ориентироваться в расположении товаров достаточно просто. Гораздо сложнее было бы найти конкретно взятую книгу, определенного издания среди нескольких тысяч подобных ей. Надо учитывать, что каждый товар на складе имеет свой штрих-код, который записывается в систему и как только он потребуется, благодаря программе определяется его местоположение.

Но для максимальной оперативности работы amazon.com. был использован необычный и впоследствии полностью оправданный ход. В 2012 году компания Kiva Systems по производству складских роботов была приобретена корпорацией amazon.com, это позволило amazon.com стать частью рынка робототехники⁴.

В 2014 году Джефф Безос стал использовать роботов на некоторых складах компании. В 2016 году роботы появились на всех складах amazon.com. Это обстоятельство значительно преобразовало деятельность интернет-продаж. Товары хранятся на передвижных складских полках, как только поступает очередной заказ, за ним незамедлительно отправляется робот.

В Amazon.com. работает несколько видов роботов:

- непосредственно роботы Kiva, которые перемещают полки с грузом. Они могут только перевозить стеллажи с товарами, что-то взять с полок для них пока невозможно;
- Robo-Stow – усовершенствованная роботизированная рука, одна из самых крупных, она способна перемещать и сортировать товары на складах в огромных количествах, несмотря на их внушительные габариты;
- New vision systems, эта группа роботов производит получение товаров в течение нескольких минут, на складах пока этой модели представлены не слишком широко;

---

na-primere-it-giganta-kompaniyaamazon/ (дата обращения: 18.03.2017).

4 Мартин Д. Познакомьтесь с самым занятым сотрудником Amazon – роботом Kiva // CNET. URL: <https://www.cnet.com/news/meet-amazons-busiest-employee-the-kivarobot/> (дата обращения: 18.03.2017).

- новейшая системная программа, благодаря которой сотрудники оперативно оформляют заказы⁵.

Помимо этого, компания планирует внедрить массовую доставку при помощи роботизированных беспилотных летательных аппаратов. Amazon.com уже тестирует этот способ, чтобы сократить издержки по доставке, для оперативности заказа со склада клиенту. Корпорация патентует изобретения, способные доставлять не только легкие заказы, но и грузы тяжелее. Такой способ доставки прибавит к общей прибыли магазина примерно 3-4%.

Не стоит забывать, что интересы компании в 2010-е годы постепенно сместились с продажи чужой продукции на производство собственных товаров. Электронные книги Amazon Kindle являются неким «читательным» айфоном, которые пользуются небывалым спросом у покупателей интернет-магазина. Стоимость такой «читалки» составляет всего лишь сто тридцать долларов, что значительно дешевле продукции конкурирующих корпораций. Конкуренция с ведущими разработчиками информационных технологий ведется и на поле технологий роботизации.

В 2014 году компания представила смарт-динамик Amazon Echo, откликающегося на позывной «Alexa» и выступающего полноценным конкурентом Siri от Apple (с той лишь разницей, что Siri как вопросно-ответная система снабжена большим функционалом)⁶. Об этом нововведении писал журнал TechCrunch: «Создание голосового помощника Alexa наглядно всем демонстрирует, что перспективы Amazon простираются намного дальше, чем производство мелких товаров. Руководители компании хотят большего, они хотят быть в тренде». Разработки в области голосовой роботехники велись в компании около четырех лет, причем все данные держались в строгой тайне. Сейчас в распо-

---

5 Кардинал Д. Amazon развертывает 10 000 рабочих-роботов, через год после знаменитой речи Обамы о рабочих местах в штате Амазонка // ExtremeTech URL: <https://www.extremetech.com/extreme/183254-amazon-deploys-10000-robot-workers-a-year-afterobamas-famous-amazon-jobs-speech/> (дата обращения: 18.03.2017).

6 Хит Н. Указ. соч.

ряжении организации есть работающий Amazon Echo, который выглядит как громкоговоритель цилиндрической формы. Он способен прослушивать команды благодаря семи микрофонам, при этом может отфильтровывать внешние шумы, концентрируя свое внимание на главной команде. Amazon Echo выполняет любые просьбы – от заказа такси до регулировки температурного режима.

Но стоит принять во внимание и тот факт, что в некоторых странах Amazon Echo не будет надежным помощником, по причине отсутствия высокого распространения приложений, с которыми он работает, а также чисто языкового ограничения: пока Amazon Echo работает на английском языке. Когда разработчики усовершенствуют робота, он сможет «общаться» и на других языках, в том числе и на русском. Впрочем, наличие Amazon Echo позволяет amazon.com. активно заключать договоры с другими компаниями. Ford Motor планирует использовать Alexa как помощника при запуске двигателя.

Amazon.com. не планирует останавливаться и на этом. У разработчиков в планах стоит создание такой платформы, которой будет под силу решение бизнес-задач. Для этого в Нью-Йорке и Берлине создали две исследовательские группы, которые занимаются машинным обучением и анализом больших данных. Amazon.com. уже давно пользуется специальной платформой, с ее помощью удастся автоматически прогнозировать цены на свои товары и выявлять некоторые закономерности.

Как сказал на конференции в сфере робототехники в 2016 году Джефф Безос: «Сложно переоценить то огромное влияние, которое искусственный интеллект будет оказывать на общество через несколько десятков лет». Он понимает, что роботизация, а точнее, возможности, которые включают в себя высокоинтеллектуальные машины, еще не раскрыла весь свой потенциал. Основатель amazon.com. открывает по разным странам высокотехнологичные лаборатории. На усовершенствование роботизации компании работают более тысячи инженеров-проектировщиков⁷.

---

7 Бхасин К., Кларк П. Как Amazon запускает роботов гонки вооружений // Bloomberg URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-06-29/how-amazon->

В марте 2017 года Джефф Безос лично протестировал четырехметрового человекоподобного робота Method-2, вес которого составляет полторы тонны, такая возможность представилась ему на конференции в сфере робототехники MARS. Название конференции расшифровывается как Machine Learning, Automation, Robotics and Space Exploration.

Функционирование робота возможно благодаря двум манипуляторам, которые повторяют движение рук оператора, находящегося в кабине внутри четырехметрового робота. Разработкой такого помощника занималась не компания amazon.com., а их партнеры – южнокорейская компания Hankook Mirae. Так что не исключено, что такие роботы могут оказаться в рядах работников интернет-магазина amazon.com⁸.

В конечном итоге компания хочет автоматизировать все операции, так чтобы заказы и товары могли оформляться и обрабатываться без всякого участия человека. Компания уже тестирует роботизированный магазин в Сиэтле, который, впрочем, еще не начал свою работу.

2. Принцип работы складских роботов

Роботы двигаются одновременно, но при этом никогда не сталкиваются друг с другом. Каждый робот подключен к беспроводной сети, а передвигаются они по определенной траектории – между четко расположенными наклейками с датчиками⁹.

Наклейка – это некий универсальный штрих-код для каждого робота. Маршрут отдельно взятого робота благодаря компьютеру изменяется, получая информацию с наклеек, чтобы избежать столкновения.

Каждый такой робот состоит из: трех моторов, два из которых предназначены непосредственно для передвижения, а тре-

---

triggered-a-robotarms-race/ (дата обращения: 18.03.2017).

8 Тобе Ф. 30 000 роботов теперь работают в Amazon; Появляются конкурирующие системы // The Robot Report. URL: <https://www.therobotreport.com/news/amazonhas-30000-kiva-robots-at-work-alternatives-begin-to-compete/> (дата обращения: 18.03.2017).

9 Мороз Ю. Электронный бизнес для избранных Информационный выпуск / Ю. Мороз // Команд ИЮМ. 2016. № 13. С. 3–7.

тий – для поднятия груза. Максимальный груз, который может поднять подобный робот, составляет полторы тонны. Благодаря камере он распознает нужный товар, под корпусом его расположено множество датчиков, которые используются для успешного приема команды от главного компьютера.

Общий вид робота – рыжий квадратный блок. Высота этого блока – 40см, вес примерно 130кг, благодаря колесам он передвигается со скоростью 7,5км/ч.

Для того, чтобы повернуться, робот Kiva останавливается вместе со своим грузом и поворачивает свой корпус.

Некоторые сотрудники склада сравнивают роботов с увеличенными шайбами, а когда их собирается много в одном месте это в некотором роде напоминает им муравейник.

По данным магазина труд семи работников можно приравнять к труду одного робота. Согласно Deutsche Bank использование роботов даже на одном складе позволяет ежегодно экономить около двадцати двух миллионов долларов.

3. Преимущества роботизации

Такая слаженная успешная система приносит владельцу доход в размере около тридцати четырех миллиардов в год. Внедрение роботов ничуть не усложнило деятельность рабочих, поскольку управление роботов осуществляется из одного центра, двигаются они по заданной траектории, каких-то манипуляций для работы механизма от кладовщиков не требуется.

Работа устройств Kiva намного экономичнее, поскольку им не требуется отпусков, оплаты больничных листов, освещения, полных социальных гарантий и, конечно же, заработных плат. Кроме финансовой экономии им не требуется много пространства для передвижения, а значит на одном квадратном метре можно расположить значительно больше товаров. Еще один немаловажный факт – человек тратит на покупку продуктов в супермаркете примерно двадцать минут в день, не считая самой дороги в магазин и обратно, а робот может собрать заказ за две минуты.

В предпраздничные периоды, на которые выпадает ажиотаж покупок, прибыль интернет-магазина составляет около шестнадцати миллионов долларов в сутки. На сегодняшний день в корпорации успешно работают тридцать тысяч роботов.

Как говорят представители amazon.com, еще одним немаловажным шагом усовершенствования роботизации на складах является использование роботов для упаковки и сортировки товара. Этим роботы пока не занимаются, упаковка и сортировка – сейчас обязанность работников. Amazon.com. ежегодно проводит соревнования Amazon Picking Challenge для стимулирования технологий для создания необходимых механизмов¹⁰.

Однако, нельзя упустить из вида исследование New York Times. Роботизация на amazon.com. привела к тому, что корпоративная культура в основном обусловлена данными. Эффективность каждого работника проверяет специальная программа Anytime Feedback Tool, она дает указание рабочим, и она же следит за их исполнительностью.

Компанией Sick было изобретено сенсорное оборудование, которое предназначено для эксплуатации в высоко автоматизированных помещениях склада. Датчики Sick Inspector P30 позволяют системам кранов распределять полученные товары по стеллажам гораздо быстрее. Экономия времени – приблизительно 10% от каждой сортировки новой партии.

Джефф Безос понимает, что полное исключение человеческого фактора в работе складов нецелесообразно. Так как именно рабочие-кладовщики отвечают за упаковку заказа, а еще выписывают квитанцию за приобретение товара. Этой систематизированной деятельностью занимается не один человек, они должны качественно упаковать заказы и положить их на движущуюся ленту. После этих действий группы других рабочих развозят покупки до своих покупателей.

Как упоминалось выше, amazon.com. уже внедряет идею с доставкой заказов без участия человека, но точного ответа на вопрос, когда произойдет полная автоматизация, у разработчиков

---

10 Кларк Д. Познакомьтесь с Роботами. Доставка ваших заказов // Amazon.
URL: <http://time.com/3605924/amazon-robots/> (дата обращения: 18.03.2017).

до сих пор не имеется. Роботы на складах занимаются тяжелой и в какой-то степени опасной для человека работой. Так что такое взаимовыгодное сотрудничество полностью себя оправдывает¹¹.

Заключение

Таким образом, роботизация на складах amazon.com – значительный показатель экономии ресурсов, как человеческих, так и финансовых. Естественно, повсеместное внедрение роботов в ближайшие сроки не представляется возможным по ряду причин, лидирующей из них является денежная составляющая.

Современное общество понимает неизбежность внедрения роботизации. Например, в моем родном городе основы робототехники прививают с детских лет. Ярким показателем этого являются победы воспитанников детских садов на научных конкурсах.

На примере amazon.com можно смело сказать, что все расходы, связанные с приобретением роботов, постепенно окупятся, но дело не только в этом.

По данным консалтинговой фирмы Brand Finance amazon.com занял третье место в престижном рейтинге самых дорогих брендов мира. Удивительно, что еще в 1994 году корпорация экономила на мебели для своих складов, делая столы из дешевых дверей, а сейчас стоимость этого бренда оценивается в сто шесть миллиардов триста девяносто шесть миллионов долларов¹².

Джефф Безос – образец для современного бизнеса, который умело использует ресурсы, работает над их приумножением, а также не боится новых внедрений в свое дело. Роботы в таком количестве на складах – несомненно верный шаг, пример для других фирм, которые только задумываются о роботизации.

Быть готовыми к роботизации это значит пересмотреть привычные взгляды, уйти от старых стереотипов, изменить способ мышления.

---

11 Баррат Д. Последнее изобретение человечества. М: АНФ, 2013.

12 Хит Н. Указ. соч.

Список литературы:

1. Баррат Д. Последнее изобретение человечества. М: АНФ, 2013.
2. Бхасин К., Кларк П. Как Amazon запускает роботов гонки вооружений // Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-06-29/how-amazon-triggered-a-robotarms-race/> (дата обращения: 18.03.2017).
3. Дрейфус Х. Чего не могут вычислительные машины. Критика искусственного разума. М: Изд-во «Прогресс», 1978.
4. Мейсон П. Посткапитализм. М: AdMarginem, 2016.
5. Мороз Ю. Электронный бизнес для избранных Информационный выпуск / Ю. Мороз // Команд ИЮМ. 2016. № 13.
6. Стюарт Р., Норвиг П. Искусственный интеллект. Современный подход. М.: Вильямс, 2007.

Список источников:

1. Безос Дж. История компании Amazon. Биография и путь успеха // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=h8Spq7vHCg/> (дата обращения: 18.03.2017).
2. Иванов А. Искусственный интеллект на примере IT-гиганта. Компания Amazon // новостной интернет-портал iot.ru. URL: <https://iot.ru/riteyl/iskusstvennyu-intellekt-na-primere-it-giganta-kompaniyaamazon/> (дата обращения: 18.03.2017).
3. Кардинал Д. Amazon развертывает 10 000 рабочих-роботов, через год после знаменитой речи Обамы о рабочих местах в штате Амазонка // ExtremeTech. URL: <https://www.extremetech.com/extreme/183254-amazon-deploys-10000-robot-workers-a-year-afterobamas-famous-amazon-jobs-speech/> (дата обращения: 18.03.2017).
4. Кларк Д. Познакомьтесь с Роботами. Доставка ваших заказов // Amazon. URL: <http://time.com/3605924/amazon-robots/> (дата обращения: 18.03.2017).
5. Кремень Р. Робот делает все, что автоматические помощники Амазонки не могут // MIT Technology Review. URL: <http://technologyreview.com/s/601690/adexterous-warehouse-robot-does-things-amazons-automated-helpercant/> (дата обращения: 18.03.2017).
6. Мартин Д. Познакомьтесь с самым занятым сотрудником Amazon – роботом Kiva // CNET. URL: <https://www.cnet.com/news/meet-amazons-busiest-employee-the-kivarobot/> (дата обращения: 18.03.2017).

7. Тобе Ф. 30 000 роботов теперь работают в Amazon; Появляются конкурирующие системы // The Robot Report. URL: <https://www.therobotreport.com/news/amazonhas-30000-kiva-robots-at-work-alternatives-begin-to-compete/> (дата обращения: 18.03.2017).
8. Хит Н. Amazon, роботы и приближение будущего автоматизированного склада // TechRepublic. URL: <http://www.techrepublic.com/article/amazon-robots-and-the-near-future-rise-ofthe-automated-warehouse/> (дата обращения: 18.03.2017).

СПЕЦИФИКА ИЗУЧЕНИЯ ГОРОДСКОГО ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКОГО ОПЫТА: ЭЛЕМЕНТЫ АНТРОПОЦЕНТРИЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НЕФОКУСНЫХ ГРУПП НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА MOVE.ON

Алексей Михайлов
Иркутский государственный университет

Тезисы: В статье выделяются и анализируются основные позиции «дизайн-мышления» в социокультурном контексте. Анализируется конкретный этап практической работы участников Мастерской 2017 «Всеобщая медиализация...» – разработчиков проекта мобильного приложения для маломобильных групп населения Move.ON, а именно этап «исследования аудитории» и включения «нефокусных групп» в целевую аудиторию пользователей. Обосновывается значимость этапа включения «нефокусных групп» и пользовательских практик в структуру проектной деятельности и на примере этого этапа представляется «внефокусная оптика» дизайн-мышления как фактор трансформации традиционных исследовательских практик.

Ключевые слова: социокультурные исследования, критическое мышление, дизайн-мышление, городской пользовательский опыт, проектная деятельность, антропоцентричное исследование, маломобильные группы населения, нефокусные группы, мобильное приложение.

Введение

Употребление словосочетания «социокультурные исследования» служит для обозначения описания междисциплинарного характера теоретических исследований, предполагающих интеграцию методологии и аналитического аппарата различных областей – не только социологии и культурологии, но и антропо-

логии, философии и других, в том числе, «стыковых» дисциплин социально-научного знания. Комплексное изучение практик социальной и культурной жизни функционально, поскольку, с одной стороны, обеспечивает выявление и анализ закономерностей происходящих изменений, с другой – выступает основанием для критического мышления.

Тезис о междисциплинарном подходе к анализу социальной жизни как основании для критического мышления проистекает из гипотезы о том, что структурированное использование различных методов гуманитарных наук повышает навык научной рефлексии¹³. Обозначим второй тезис о том, что критическое мышление есть повседневная практика отношения индивидов к окружающей действительности в форме рефлексии, а значит, оно не ограничивается рамками академической среды и не обязывает индивидов владеть жесткой и ограниченной методологией.

1. Метод дизайн-мышления: основные позиции в контексте социокультурных исследований

Теперь обратимся к определению дизайн-мышления в русскоязычной версии «гайда» [по дизайн-мышлению]. Согласно нему, дизайн-мышление – «метод разработки продуктов, сервисов и услуг, ориентированных на пользователя»¹⁴. Подобная трактовка, возможно, со смысловым ударением на слово «дизайн» кажется весьма ограниченной, отражающей только отношения по линии «производитель-пользователь». В рассматриваемом предметно-тематическом фокусе смысловое ударение целесообразно ставить на слово «мышление».

О. Мороз замечает, что при постановке ударения на второе слово «дизайн-мышление» каким-то образом противопоставляют мышлению критическому¹⁵. Вероятно, противопоставление

---

13 Оксана Мороз: «Дизайн-мышление» // ПостНаука. URL: <https://postnauka.ru/video/73144> (дата обращения: 10.03.2017).

14 Дизайн-мышление. Гайд по процессу. URL: <http://tilda.education/courses/webdesign/designthinking/> (дата обращения: 12.03.2017).

15 Оксана Мороз: «Дизайн-мышление» // ПостНаука. URL: <https://postnauka.ru/video/73144> (дата обращения: 10.03.2017).

двух мышлений тождественно противопоставлению «практики» и «теории» (создания осязаемого продукта vs. производству «знания»)¹⁶. По мнению Мороз, рационально говорить не о противопоставлении, а о сопоставлении «design-» и «critical thinking»¹⁷. Таким образом, можно говорить об их дуализме, поскольку и то, и другое – одновременно исследовательская и повседневная мыслительная практика. Комплементарность методов, используемых в процессе критического мышления и дизайн-мышления с целью познания явлений социальной и культурной жизни, обеспечивают последнему приемлемость использования при проведении социокультурных исследований.

С одной стороны, дизайн-мышление не отвергает, а, наоборот, перенимает методы критического мышления (наблюдение, синтез, анализ, интерпретацию, рефлексия и т.д.). С другой – с середины 60-х годов или даже ранее, в 20-е годы прошлого века складывается если не научное, то хотя бы теоретико-концептуальное оформление дизайн-мышления как акт удовлетворения потребности в описании, предсказании и оценке опыта «проб» и «ошибок» при осуществлении дизайнерского процесса, улавливании профессионалами происходящих изменений в финансово-экономической сфере и социальных взаимодействиях, потребности в переведении дизайнерского процесса в объективно-рациональную плоскость¹⁸. Последнее имеет особое значение, ввиду того, что дизайн-мышлению присущи свойства, «сдвигающие» акценты в проведении аналитического анализа. Во-первых, это антропоцентризм самого дизайн-мышления, или ориентир на потребителя как объект деятельности, а не только субъективное рассмотрение предметов исследования. Во-вторых, это четко (в виде некоего осязаемого или видимого продукта) оформленный результат деятельности. В-третьих, усложненное внецелевое

---

16 В работе С.Л. Бекмана и М. Барри приведена соответствующая схема. См.: Beckman S.L., Barry M. Innovation as a Learning Process: Embedding Design Thinking // California Management Review. 2007. Vol. 50 (1). P. 27.

17 Оксана Мороз: «Дизайн-мышление» // ПостНаука. URL: <https://postnauka.ru/video/73144> (дата обращения: 10.03.2017).

18 Beckman S.L., Barry M. Op. cit. P. 26; Cross N. Designerly Ways of Knowing: Design Discipline Versus Design Science // Design Issues. 2001. Vol. 17 (3). P. 49.

или внетиповое или даже условно-промежуточное обозначение объекта дизайн-мышления – не восприятие объекта как некоего «абсолюта» в фокусе исследования, а направление деятельности на своеобразный набор нетиповых, дифференцированных объектов, обычно выраженный в виде так называемых «нефокусных групп». Соответственно, в данном контексте гипотеза будет следующей: если в рамках дизайн-мышления происходит трансформация «опорных точек» социокультурных исследований, то традиционные исследовательские практики также трансформируются, приобретая специфические черты. Более подробно об этом мы поговорим в следующих разделах.

2. Мэппинг проблемы передвижения маломобильных групп населения в г. Новосибирске

Вначале была определена важная, но не видимая в широком значении проблема социальной инклюзии, представленная в системе трех контекстов (см. Иллюстрация 1).

Проблемы:

- 1) Социальный контекст (отсутствие доступной городской инфраструктуры для маломобильных групп населения);
- 2) Гражданский контекст (стигматизация маломобильных групп населения ввиду их публичной непредставленности обществу);
- 3) Информационный контекст (отсутствие системного онлайн-инструмента, облегчающего передвижение маломобильных групп населения по городу).

Иллюстрация 1. Система трех контекстов проблемы социальной инклюзии

Обращение к литературе, подробно излагающей проявление проблемы социальной инклюзии в фокусе групп людей с инвалидностью, дает расширенное восприятие каждого тезисно изложенного контекста. Например, социальный и информационный контексты «недоступности» среды приобретают другие смыслы с точки зрения информационных технологий: это не просто «отсутствие системного онлайн-инструмента, облегчающего передвижение», это своего рода невыполнение функций обеспечения включенности в общество глобальными сетями, не говоря уже о городской среде, в которой отсутствует информирование о корректном использовании систем оповещения и коммуникации¹⁹. Вместе с тем, экономический и демографический рост усиливают давление на города, в которых сосредоточено более половины населения мира и повышают требования к качественному росту мобильности в городском пространстве.

Если первоначально рассмотреть людей с ограниченными возможностями здоровья как основную фокус-группу исследования в городском пространстве, то гражданский контекст можно обозначить как практику «культурного империализма», т.е как социокультурный механизм восприятия людей с инвалидностью с позиции стереотипов и маркеров, указывающих на их беспомощность при принятой в обществе доминанте физической дееспособности (что может проявляться, к примеру, в отсутствии специально оборудованных для людей с инвалидностью туалетных комнат в каких-либо зданиях)²⁰.

Участники группы выбирают проектный формат решения проблемы, что в процессе коллективного обсуждения приводит их к идее разработки проекта Move.ON, предполагающим реализацию в виде «мобильного приложения для маломобильной группы населения» (см. Иллюстрация 2).

---

19 Disability Rights Commission. The Web: Access and Inclusion for Disabled People. A Formal Investigation. The Stationery Office, 2004.

20 Imrie R.F., Imrie R.I.R. Disability and the City: International Perspectives. Thousand Oaks: SAGE Publications Ltd., 1996. P. 9.

Иллюстрация 2. Пленум Мастерской. Общее визуальное представление проекта мобильного приложения Move. ON

Здесь нас будет интересовать этап локализации интересов группы, связанный с определением места возможной апробации/реализации проекта – г. Новосибирска.

Предпринятый мэппинг, или составление карты идей с учетом удаленного анализа совокупности проблем на отдельно обозначенной локации, был осуществлен с помощью наблюдательного или визуального изучения инфраструктурных трудностей – преодолении видимых физических барьеров, с которыми сталкиваются, к примеру, люди с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата. (см. Иллюстрация 3).

Иллюстрация 3. Визуальное представление инфраструктурных трудностей, с которыми сталкиваются маломобильные группы населения

Безусловно, визуальным методом не исчерпывается набор инструментов, с помощью которого осуществляется мэппинг. Соответственно, исследование на этом этапе предполагает сбор статистических данных и аналитической информации по «доступной среде». Определение людей с ограниченными (прежде всего, физическими) возможностями здоровья в качестве первичной фокус-группы в контексте «доступной среды» и даже отождествление понятий «инвалиды» и «маломобильные группы населения», в определенном смысле, типичны и находят свое отражение, к примеру, в региональных административных документах²¹.

По состоянию на 1 января 2016 года на учете в отделении Пенсионного фонда Российской Федерации по Новосибирской области состояло 197,8 тыс. инвалидов, имеющих ограничение способности к трудовой деятельности, из которых дети-инвалиды составляли 7,9 тыс. человек.

В 2015 году в области впервые признано инвалидами в возрасте 18 лет и старше 14,7 тыс. человек, из них у 20,7% установлена инвалидность I группы, 35,6% – II группы, 43,7% – III группы. Около половины впервые признанных инвалидами находились в трудоспособном возрасте. К основным причинам выхода на инвалидность по данной возрастной группе относятся: злокачественные новообразования (37,3% от общего числа лиц, впервые признанных инвалидами), болезни системы кровообращения (22,5%), болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани (7,6%), психические расстройства и расстройства поведения (5%), туберкулез (4,5%), последствия травм, отравлений и других воздействий внешних причин (4,2%), болезни нервной системы (3,9%).

В возрасте до 18 лет впервые признано инвалидами 1035 человек (в 2014 году – 928 человек). Из них почти половина – дети в возрасте до трех лет. Основными причинами инвалидности

---

21 О плане мероприятий («дорожной карте») по повышению значений показателей доступности для инвалидов объектов и услуг в городе Новосибирске на 2016–2030 годы: постановление мэрии города Новосибирска от 30.12.2016 № 6199. URL: <http://novo-sibirsk.ru/upload/social/2016-post-6199.pdf> (дата обращения: 16.03.2017).

являются: психические расстройства и расстройства поведения (22,9% от общего числа лиц, впервые признанных инвалидами), болезни нервной системы (19,8%), врожденные аномалии (пороки развития) деформация и хромосомные нарушения (16,8%), болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ (10%), новообразования (7,9%), болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани (4,7%), туберкулез (4,2%).

Справочно: По данным Федеральной службы государственной статистики общая численность инвалидов в Новосибирской области на начало 2015 года составила 205 тыс. человек, в расчете на 1000 населения – 74,6 человек. Численность инвалидов на 1000 человек населения в среднем по России и Сибирскому федеральному округу составила, соответственно, 88,4 и 81,9 человек²².

Таким образом, мы получаем количественные сведения о численности инвалидов в Новосибирской области, степени ограничений в соответствии с нормами присвоения групп инвалидности, а также о заболеваниях и состояниях, в соответствии с наличием которых медицинскими комиссиями присваивается инвалидность. Подобные вариативные сведения также можно получить из материалов Федерального реестра инвалидов²³.

Далее анализ рынка мобильных приложений на App.Store и Google Play Market показал наличие софта (правда, не слишком популярного – судя по количеству скачиваний и пользовательскому рейтингу), по функционалу близкому разрабатываемому прототипу (см. Таблица 1).

---

22 Инвалиды в Новосибирской области: пресс-выпуск № 125 от 1 июня 2016 г. // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области. URL: http://novosibstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/novosibstat/ru/publications/news_issues/de277b804cf98c6584f4d54fc772e0bb (дата обращения: 16.03.2017).

23 Федеральная государственная информационная «Федеральный реестр инвалидов»: статистика, официальный сайт. URL: <https://sfri.ru/stat/> (дата обращения: 16.03.2017).

Иллюстрация 4. Рынок мобильных приложений

Таблица 1. Анализ рынка мобильных приложений для обеспечения «доступности»

Название приложения	Целевая группа	Количество скачиваний	Язык интерфейса
«WheelMap» ¹²	Люди с нарушениями опорно-двигательного аппарата	10000-50000	Русский, английский, немецкий
«Карта доступности»	Люди с нарушениями опорно-двигательного аппарата (наличие мест для паралимпийского спорта и иные виды городской инфраструктуры)	1000-5000	Русский
«Visual Hear» ¹³	Лица с нарушением слуха и зрения	недоступен	

24 Мобильное приложение «WheelMap». URL: <https://play.google.com/store/apps/details?id=org.wheelmap.android.online&hl=ru> (дата обращения: 16.03.2017); См. также: Мобильное приложение «Карта доступности». URL: <https://play.google.com/store/apps/details?id=ru.articul.kartadostupnosti&hl=ru> (дата обращения: 16.03.2017).

25 Visual Hear. URL: <http://visualhear.com/> (дата обращения: 16.03.2017).

«GetThere» ¹⁴	Лица с нарушением зрения	10000-50000 (указано, что не работает после установки)	Английский
--------------------------	--------------------------	--	------------

Представленные материалы показывают, что на этапе разработки идеи и проведения первичных исследований мы сталкиваемся с традиционным пониманием социальной инклюзии, которое основывается на обозначении людей с инвалидностью как на объекте осуществления описанной выше деятельности. Главным образом предварительный анализ рынка тематических мобильных приложений показывает, что некоторые из существующих неактивно используются ввиду их узкой направленности, сложностей пользования (языковыми или связанными с его функционированием в целом). Таким образом, в процесс разработки идеи был включен важный элемент, присущий дизайн-мышлению и заключающийся в передвижении фокуса работы от традиционно подразумеваемых социальных групп в контексте инклюзии на «нефокусные» группы.

3. Нефокусные группы в дизайн-мышлении: этап «исследования аудитории»

Основную фокус-группу с учетом требования повышения мобильности в городском пространстве (что было отмечено в предыдущем разделе статьи) разработчики определили, руководствуясь критериями видимых затруднений в передвижении и социальным риском «выпадения» из урбанистической среды с «высокими скоростями». Предварительный анализ данных статистики показал, что сама фокус-группа также неоднородна: она может быть представлена группами людей, имеющих различные заболевания. Это обстоятельство наводит на мысль, во-первых, о расширении фокус-группы за счет тех категорий граждан, которые имеют нарушения здоровья, не определяемые визуально

26 Мобильное приложение «GetThere». URL: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.LewLasher.getthere&hl=ru> (дата обращения: 17.03.2017).

обывателем, но способные в определенный момент стать ограничителями мобильности (люди с заболеваниями сердца, сахарным диабетом и т.д.). А во-вторых, о расширении, выражаясь научным термином, «объекта исследования» путем включения «нефокусных групп».

В первом разделе была замечена особенность «дизайн-мышления» как метода с позиций социокультурных исследований и производства некоторого знания. Повторим, что результат важен для «дизайн-мышления», поскольку он должен быть воплощен в некий материальный или, в век интернет-технологий, цифровой продукт, призванный обеспечить потребности, в первую очередь, потребителя, а не исследователя-производителя. «Дизайн-мышление» в этом контексте не просто объективно, оно антропоцентрично. Объясняется это сменой характера культуры потребления: от классического варианта, при котором производитель потребляет все предлагаемые ему товары и иные блага, удовлетворяя свои личные потребности, к культуре соучастия: он сам управляет своим «пространством потребления» и конструирует собственный пользовательский опыт по части взаимодействия с приобретаемым продуктом, услугой, брендом²⁷.

Практика включения «нефокусных групп» в целевую аудиторию была использована компанией IDEO во главе с Т. Брауном. В своей книге «Дизайн-мышление: от разработки новых продуктов до проектирования бизнес-моделей» он приводит наглядный пример с «нефокусными группами», связанный с проектированием обуви. «В одном из запомнившихся мне случаев – мы тогда разрабатывали новый концепт женской обуви – мы пригласили консультанта по цветам, духовного наставника, водящего босых посвященных по углям, молодую мать, обожающую кожаные сапоги до бедра, и женщину – водителя лимузина, ливрея которой подчеркивалась парой поразительно сексуальных туфель на шпильках»²⁸. Стоит добавить, что в бизнес-проектировании

---

27 Храмова Е.Л. Новое в мировой практике: предпроектные дизайн-исследования // Финансовый эксперт. 2007. № 3 (20). С. 80.

28 Браун Т. Дизайн-мышление: от разработки новых продуктов до проектирования бизнес-моделей. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. С. 40.

зачастую на формирование «нефокусных групп» оказывает воздействие не только принцип антропоцентризма, но и эмпатия – умение поставить себя на место потребителя, в практике с «нефокусными группами» проявляющее себя как умение уловить эмоциональное состояние, репрезентируемое в тех необычных практиках, которые привлекают внимание и воображение проектировщика²⁹.

В описанном практическом примере по разработке мобильного приложения Move.ON применение методики «выхода за рамки привычных парадигм» и выявление «нефокусных групп» было отчасти эмпирическим, отчасти осуществленным путем сбора данных, но оно имело особое значение. Применение этого подхода в решении задач происходило в контексте расширения понимания того, что стоит обозначать как «социальную инклюзию» и «маломобильные группы населения». Эмпирически были обозначены такие категории как люди с временными нарушениями физического здоровья (например, получившие травму), беременные женщины, мамы с колясками, а в перспективе – туристы с чемоданами, владельцы собак – по критерию визуально определяемых ограничителей мобильности. Таким образом, стало возможным расширение пользовательской аудитории, поскольку обычные представители урбанистической среды могут потенциально оказаться в составе «нефокусных групп» (Иллюстрация 5.1 и 5.2.). С другой стороны, расширение аудитории также возможно за счет тех представителей городской общественности, которые, обладая определенным типом ресурсов, также могут войти в «нефокусную группу» пользователей в качестве поддерживающих цифровой продукт и использующих его, например, для оказания помощи первой категории «нефокусных групп» или в целях продвижения приложения (Иллюстрация 6). В проекте приложения принцип «нефокусных групп» отражен в первичном функционале, допускающим «подстраивание» приложения под себя и репрезентации себя в нем (например, за счет набора фильтров для разных групп пользователей или таргетированных аккаунтов –

---

29 Огилви В., Лидтка Ж. *Думай как дизайнер*. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. С. 7.

см. Иллюстрация 7). Конечно, важным условием расширения числа пользователей приложения является грамотно продуманная информационно-рекламная кампания, конкретные формулировки проблем и решений, на которые нацелен продукт, и «диверсифицированный подход» к разным группам потребителей, что показано в различной репрезентации информации о проекте или даже непонимании ее (см. Приложение 1 – интервью с модераторами Мастерской)

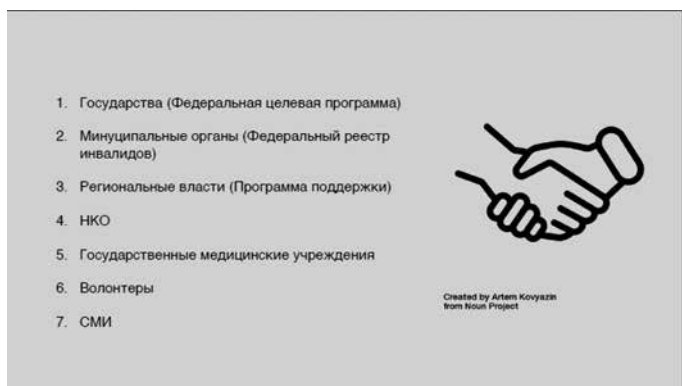

Иллюстрация 5.1. Символьное представление «нефокусных групп»

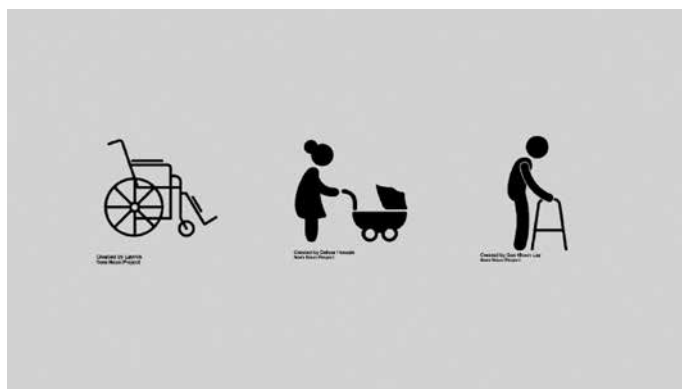

Иллюстрация 5.2. Схема синхронного расширения функционала, географии и «нефокусной» группы (расширение одного параметра приводит к расширению другого)

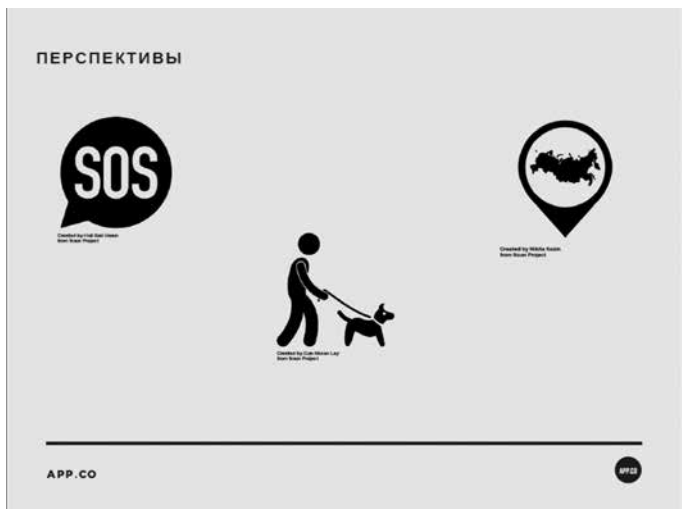

Иллюстрация 6. Представители государства, бизнеса и общества как «нефокусные» группы пользователей

Иллюстрация 7. Функционал мобильного приложения

4. Оптика дизайн-мышления: роль в трансформации традиционных исследовательских практик (на примере сбора данных о целевой аудитории проекта, ее пользовательского опыта)

Последний раздел статьи – обобщающий и дополняющий предыдущие. В первом разделе статьи мы уже начинали характеризовать специфику дизайн-мышления с точки зрения его фокусной направленности и пришли к утверждению о том, что конечным итогом дизайн-мышления и проектирования является производство некоторого продукта как средства решения изначально сформулированной проблемы. Принципиальное отличие от традиционных социокультурных исследований заключается в том, что дизайн-мышление «сфокусировано на решении проблемы», тогда как традиционное исследование ставит в центр внимания аналитику, формирование стратегий познания конкретной выбранной проблематики³⁰.

Бесспорно, четкая постановка проблема важна и в рамках исследовательской работы, и в рамках проектирования. Однако при «исследовании аудитории» происходит диверсификация объекта деятельности. С одной стороны, включение «нефокусных групп» – в примере с мобильным приложением Move.ON – предполагает ориентир на разные случаи ограничения мобильности людей, а не только инклюзию как явление, ассоциируемое с «доступной средой» для инвалидов. С другой стороны, расширение пользовательской аудитории посредством нацеленности продукта на массовое использование предлагает возможности аналитического исследования на макроуровне, что обеспечивает поиск и конструирование «нефокусных групп» на примере их пользовательского опыта, публичной жизни или даже профессиональных предпочтений. Материалы интервью участников Мастерской дают повод для размышлений о том, как удовлетворить пользовательский спрос тех, кого волнуют погодные условия, ограничивающие мобильность, тех, у кого есть экспертный интерес к пробле-

---

30 Visser W. Design: One, but in Different Forms // Design Studies. 2009. Vol. 30 (3). P. 198.

ме доступности, наконец, тех, кто движим мотивами социального соучастия и т.д. (см. Приложение 1).

Заключение

Работа с «нефокусными группами» методами включенного наблюдения и даже будто бы иррационального поведения (например, в рамках не запланированной, а «обычной» беседы), в некоторой степени снижает искаженность получаемых данных. По мнению Б. Ханингтона, в рамках традиционных методов сбора данных такое возможно при неискренних ответах респондентов. Или же самое содержание анкеты может быть таким, чтобы респондент выдавал «желательные» ответы³¹.

Наконец, постоянное обновление «аудитории», включение новых и новых социальных практик поведения в фокус исследования проектировщиков говорит о том, что результат не просто неоднороден, он также изменчив. Соответственно, исследовательский процесс отличается цикличностью: обновляются данные, корректируется постановка проблемы, появляются новые «фокусные» и «нефокусные» группы, изменения встраиваются в прототипирование – эта особенность, присущая дизайн-мышлению, обозначается как «итеративность»³².

Таким образом, пример работы с аудиторией, сбора данных, анализа пользовательского опыта, описанный в настоящей статье, очерчивает «внефокусную» оптику дизайн-мышления, изменяющую традиционные подходы к исследованию социокультурной действительности и предлагающую формат мышления за рамками привычных парадигм.

Список литературы:

1. Браун Т. Дизайн-мышление: от разработки новых продуктов до проектирования бизнес-моделей. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. 175 с.

---

31 Hanington B. Methods in the Making: A Perspective on the State of Human Research in Design // Design Issues. 2003. Vol. 19 (4). P. 13.

32 Gould J.D., Lewis C. Designing for Usability: Key Principles and What Designers Think // Communications of the ACM. 1985. Vol. 28 (3). P. 302.

2. Дизайн-мышление. Гайд по процессу. URL: <http://tilda.education/courses/webdesign/designthinking/> (дата обращения: 12.03.2017).
3. Огилви В., Лидтка Ж. Думай как дизайнер. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. 280 с.
4. Оксана Мороз: «Дизайн-мышление» // ПостНаука. URL: <https://postnauka.ru/video/73144> (дата обращения: 10.03.2017).
5. Храмова Е.Л. Новое в мировой практике: предпроектные дизайн-исследования // Финансовый эксперт. 2007. № 3 (20). С. 79-86.
6. Beckman S.L., Barry M. Op. cit. P. 26; Cross N. Designerly Ways of Knowing: Design Discipline Versus Design Science // Design Issues. 2001. Vol. 17 (3). Pp. 25-56.
7. Cass N., Shove E., Urry J. Social exclusion, mobility and access // The sociological review. 2005. Т. 53. №. 3. Pp. 539-555.
8. Cross N. Designerly ways of knowing: Design discipline versus design science // Design issues. 2001. Vol. 17. №. 3. Pp. 49-55.
9. Disability Rights Commission. The Web: Access and Inclusion for Disabled People; a Formal Investigation. The Stationery Office, 2004.
10. Gould J.D., Lewis C. Designing for Usability: Key Principles and What Designers Think // Communications of the ACM. 1985. Vol. 28. №. 3. Pp. 300-311.
11. Hanington B. Methods in the Making: A Perspective on the State of Human Research in Design // Design Issues. 2003. Vol. 19. №. 4. Pp. 9-18.
12. Imrie R.F., Imrie R.I.R. Disability and the City: International Perspectives. Thousand Oaks: SAGE Publications Ltd., 1996.
13. Visser W. Design: One, but in Different Forms // Design Studies. 2009. Vol. 30. №. 3. Pp. 187-223.

Список источников:

1. Инвалиды в Новосибирской области: пресс-выпуск № 125 от 1 июня 2016 г. // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области. URL: http://novosibstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/novosibstat/ru/publications/news_issues/de277b804cf98c6584f4d54fс772eobb (дата обращения: 16.03.2017).
2. Материалы интервью с участниками Мастерской 2017 «Всеобщая медиализация...» (см. Приложение 1).

3. Мобильное приложение «Карта доступности». URL: <https://play.google.com/store/apps/details?id=ru.articul.kartadostupnosti&hl=ru> (дата обращения: 16.03.2017).
4. Мобильное приложение «GetThere». URL: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.LewLasher.getthere&hl=ru> (дата обращения: 17.03.2017).
5. Мобильное приложение «WheelMap». URL: <https://play.google.com/store/apps/details?id=org.wheelmap.android.online&hl=ru> (дата обращения: 17.03.2017).
6. О плане мероприятий («дорожной карте») по повышению значений показателей доступности для инвалидов объектов и услуг в городе Новосибирске на 2016–2030 годы: постановление мэрии города Новосибирска от 30.12.2016 № 6199. URL: <http://novo-sibirsk.ru/upload/social/2016-post-6199.pdf> (дата обращения: 16.03.2017).
7. Презентация прототипа мобильного приложения «Move.ON». Питчинг № 1. URL: <https://www.slideshare.net/secret/GPPhFumMjCvIFk> (дата обращения: 31.03.2017)
8. Презентация прототипа мобильного приложения «Move.ON». Питчинг № 2. URL: <https://www.slideshare.net/secret/tbNByptRbAzkL> (дата обращения: 31.03.2017)
9. Презентация прототипа мобильного приложения «Move.ON». Пленум. URL: <https://www.slideshare.net/secret/a4pJowgY4Cwb8j> (дата обращения: 31.03.2017).
10. Презентация прототипа мобильного приложения «Move.ON». Пресс-конференция. URL: <https://www.slideshare.net/secret/tbNByptRbAzkL> (дата обращения: 31.03.2017).
11. Прототип проекта Move.ON. URL: <https://share.proto.io/4WP7K4/> (дата обращения: 10.03.2017).
12. Федеральная государственная информационная «Федеральный реестр инвалидов»: статистика, официальный сайт. URL: <https://sfri.ru/stat/> (дата обращения: 16.03.2017).
13. Visual Hear. URL: <http://visualhear.com/> (дата обращения: 16.03.2017).

Приложение 1

Материалы интервью с участниками Мастерской «Всеобщая медиализация: цифровая революция и образы реальности. Практики поведения и динамика сообществ» (интервьюер – Алексей Михайлов)

1. Участники мастерской «Соучастие»

Вопросы интервью:

1. Как ты пришел (пришла) к теме / идее проекта?
2. Какие возможности или трудности ты видишь на пути его реализации?
3. Как бы ты воспользовался (воспользовалась) уже созданным мобильным приложением?

1. Мы долго рассуждали о том, что именно было бы интересно всем и полезно. Мы обсуждали идею культурных карт, о которой я писала эссе, перед тем, как попасть в Школу. Ну, в общем вышли на что-то более социальное, активное, так скажем – это карта для маломобильных групп населения.
2. На самом деле, я даже не вижу проблем в реализации этого проекта. Проблемы, я думаю, будут после, когда это нужно будет заставить работать, когда он уже будет что-то из себя представлять, так скажем, когда уже будет какая-то бета-версия, нам нужно будет убедить людей в том, что это действительно нужно, и что это работает, и чтобы они им пользовались. Собственно, без людей эта карта не будет работать. Мне бы очень не хотелось, чтобы это было одно из тех приложений, у которых сотня скачиваний и всё...или скачали и вообще потом удалили, и забыли.

А.М. (дополнительный вопрос): А в чем трудность убеждения людей?

Е.Т.: Касательно этой карты, мне кажется, очень многое нужно поменять в ментальности человека, который очень и очень замкнут в своей раковине как улиточка, который занимается только своим домиком и своим близким окружением. Сложно

- предложить помощь и даже не потому, что вот он такой плохой, а потому что не каждый умеет еще и помощь принимать.
3. Так как я не отношусь в настоящий момент к группе «маломобильного населения», то я, вероятно, должна была бы стать каким-то его участником. Это, на самом деле, сложно, потому что я понимаю, что мои маршруты очень и очень узко построены, и чаще всего я настолько какая-то замороженная, что думать о том, что меня окружает, вообще редко приходится. Максимум, что я делаю – это собираю листовки в подъезде, которые в ящиках раскидывают по всему подъезду, меня раздражает мусор. Но если бы у меня в кармане было приложение, которое оповещало бы меня о том, что кому-то нужна моя помощь, может быть, я бы с удовольствием откликнулась. Во-первых, потому что я как те люди, которым нужно повисить собственную значимость, в первую очередь, для себя, мне нравится помогать людям. Если ко мне обращаются за помощью, я всегда стараюсь помочь. У меня даже была пара конфликтов: «Почему ты стоишь и объясняешь дорогу? Мы, во-первых, опаздываем, пошли...» Ну как? Надо же помочь человеку. Кстати, объяснение дороги – это одна из моих привычек, я никогда не могу в этом отказать, я буду стоять с приложением и пытаться вместе с человеком найти путь, с обычным человеком, который не знает, куда идти. Что касается помощи: подняться, пройти, перейти и прочее, я, не знаю, то ли недостаточно социально адаптированный человек, недостаточно эмпатически настроенный, и никогда не знаю, когда помочь. Вот мне просто неловко подойти предложить помощь, мне кажется, многие это чувствуют. Не знаешь, вдруг ты человека оскорбишь. Во-вторых, у людей недостаточно доверия к тебе, тебе же нужно вызвать доверие, что ты пытаешься помочь, а не навредить, ты видишь слабого человека и не пытаешься воспользоваться. В зависимости от того, что у человека в голове, он может думать о тебе что угодно в этот момент».

Екатерина Телегина
Уральский федеральный университет)

1. Если честно, эта идея никакого отношения ко мне не имеет: я никогда не занималась проблемами инклюзии, такого рода социальными проблемами и согласилась на это просто потому, что большинство группы приветствовали такую тематику для своего исследования и проекта, и я просто подчинилась.
2. Если честно, мой бытовой опыт – бытовой исключительно – говорит мне о том, что такого рода групп населения, маломобильных... групп-то много, а вот их численность не так велика. Хотя, общаясь в группе и вообще с другими ребятами, я понимаю, что, скорее всего, этот опыт искажен, и это представление искаженное, то есть, они действительно не выходят на улицу, поэтому я их не вижу. Тогда, мне кажется, трудность заключается в том, что этих людей недостаточно много, тех кто захотел бы пользоваться таким приложением для того, чтобы оно потом успешно существовало и было бы кому-то действительно полезно в большом объеме. Мне кажется, вот это главный сдерживающий фактор.
3. Скорее всего, я бы его открыла только из бытового интереса, посмотреть, что на ней есть, на этой карте, как те или иные знакомые мне территории и пространства на обозначены. Хотя, в принципе, удобство передвижения по городскому пространству – меня эта тема интересует, потому что в Томске далеко не везде удобно ходить даже абсолютно здоровому человеку. Зимой я просто каждый раз боюсь выходить на улицу. Может быть, даже, если бы у нас в городе было такое приложение, я бы, возможно, время от времени пользовалась им для того чтобы понять, какая обстановка на дороге, на тротуарах и так далее, вот именно сегодня, для того чтобы выбрать себе максимально удобный маршрут. Может быть. Но я почти уверена, что если даже в Новосибирске возможно создание такого приложения, то в Томске однозначно такого, по крайней мере, активно работающего, не будет.

*Ани Газоян
Томский государственный университет)*

1. Мы очень долго с командой шли к этому. Эта тема мне очень близка, так как среди моих знакомых есть люди, которые даже практически не выходят из дома.
2. Во-первых, риски в распространении, финансирование. Очень не хочется, чтобы проект заглох, как и в некоторых других командах, не успев начаться, как говорится.
3. Было бы удобно, если бы там была кнопка «помощи». Чтобы я знала, что кому-то из людей требуется моя помощь, в особенности, тем, кто рядом.

Виктория Муруева

Дальневосточный федеральный университет)

1. Тема нашего проекта была выбрана в тесном обсуждении, и я, в принципе, была с ней согласна. Предложила её не я, но в процессе обсуждения поняла, что это довольно интересно. Вот так и пришла. Это было коллективное решение, тут никто сам не приходил к этому.
2. Возможностей, на самом деле, уйма. Это очень благодатная сфера, в которой можно работать, можно работать эффективно, продуктивно. Трудности? Трудности, конечно же, будут, потому что мы имитировали всю эту ситуацию, мы моделировали. Но если будем реализовывать это в действительности, нам придется пойти и попросить у кого-то денег, придется более обоснованно это расписать, обосновать, составить какую-то документацию официальную. И это сложность. Сложность еще в конкретной работе на местности, нужно будет очень много людей, которые ответственно будут этим заниматься. Я сомневаюсь – в зависимости от города – найдем ли мы такое количество, которые смогут всё это сделать.
3. Так как у меня никаких проблем, к счастью, с передвижением нет...но мне иногда бывает довольно сложно передвигаться, когда у меня много вещей, а такое бывает часто...скорее, я бы не использовала его по прямому его назначению, чтобы маршруты какие-то выстраивать...Мы же говорим о том, что оно в моем городе, да? В своем городе я достаточно хорошо

ориентируюсь без каких-либо карт, поэтому я бы его вряд ли использовала как приложение для составления маршрута. Я бы его использовала как волонтер. Мне было бы, на самом деле, очень интересно и приятно поучаствовать в этом, даже не потому что мне бонусы какие-то за это дадут, хотя это тоже, безусловно, приятно, а просто потому что я буду осознавать, что я делаю свой город удобнее для всех, ну и, конечно, будет интересно почитать про кафешки всякие, про заведения, что там пишут, такие разносторонние отзывы, потому что большинство приложений, которые эту информацию передают... там нет системы комментирования, а тут она будет. Это интересно.

Алена Поленова
Кубанский государственный университет

1. Как я пришел к теме нашего проекта? Вообще, на самом деле это был мозговой штурм. В процессе этого мозгового штурма, собственно, мной была брошена идея, за которую ухватилось несколько человек. Таким образом, мы реализовали то, что реализовали.
2. Начну, наверное, всё-таки с трудностей, потому что самая главная трудность – это всё-таки то, что наше государство, очень бюрократично. Соответственно, придется очень долго обивать пороги, подписывать бумажки, а они, в общем-то являются формальностью и по факту никому не нужны. Возможности? Возможности тут, на самом деле, широчайшие, тут даже на этапах создания нужно уже работать во многих направлениях. На самом деле важно сфокусироваться на чем-то, нежели распылять свое внимание, поскольку идея, может быть, классная, но важно взять и реализовать для начала хотя бы что-то одно, какое-то направление, то есть это основное. А потом уже подключать партнеров, спонсоров и так далее, развивать другие направления.
3. Как бы я его использовал? Наверное, у меня был бы, не побоюсь этого слова шкурный интерес. Почему? Потому что

мы... Как можно вообще привлечь пользователя? Его можно привлечь какими-то бонусами, профитами и так далее. Соответственно, если я делаю что-то, и мне за это что-то дают... соответственно, я это буду чаще делать, чем то, за что никакого профита мне нет. С моей точки зрения, нужно что-то, что будет меня мотивировать делать какие-то действия: «лайкать», «шерить», выкладывать фотографии, комментарии...

Александр Дроздюк
Петрозаводский государственный университет

1. Вообще, когда нам сказали, что нужно создавать что-то, связанное с интернетом, это явно что-то...либо сайт, либо какой-нибудь портал. Но, учитывая то, что на сайте...ну мы перебрали много-много вариантов, и понятно было, что нужно было значимость также придать. А какая значимость может быть у нас, когда у нас государство обращает внимание, только если это социальная какая-нибудь программа, либо с техникой какой-нибудь связано, которая добывает газ или нефть, либо роботостроение. Поэтому мы отметили много вариантов и пришли к выводу, что лучше социальной программы ничего не может быть и медленно пришли к тому, что, в принципе, есть тема про инвалидов, про их инклюзию и решили, что приложение, которое решит их проблему, будет лучше всего.
2. Трудности будут в том, что это тяжело в Новосибирске вот эти маршруты составить, нужно будет постоянно туда ездить, волонтеров привлекать. Вообще, когда на первых порах объясняешь людям, что ты хочешь, они в штыки это воспринимают...и финансирование, конечно, и с властями тоже тяжело будет договориться, потому что ни не очень любят какие-либо инновации, когда к ним лезут, и, получается, мы будем их учить тому, где надо исправлять, где у них недочеты...
3. Ну знаешь, я, конечно была волонтером, но не потому что я такой доброй души человек...поэтому я бы больше пользовалась, если бы я совпадала с маломобильными группами...

ну или если бы мне бросилось в глаза, где вообще ни в какие рамки, где какие-нибудь нарушения, вот тогда бы я точно зашла и попостила...

*Разина Садыкова
Казанский федеральный университет*

1. С помощью коллектива.
2. Сложно до кого-то достучаться.
3. Чтобы узнать, как проложить маршрут для человека с собакой.

*Алина Семенякина
Самарский государственный университет*

2. Модераторы мастерской

Вопросы интервью:

1. Какой продукт представляют разработчики проекта Move.ON?
2. Насколько информативной для вас оказалась рекламно-информационная кампания, которую провели разработчики?
3. Как бы вы воспользовались уже созданным мобильным приложением?

1. Это мобильное приложение для маломобильных групп населения, не граждан, это очень принципиально, то есть это для всех людей, независимо от их статуса...Это проект, направленный, во-первых, на повышение качества инклюзии в городском пространстве. В качестве конкретной локации был выбран город Новосибирск. Здесь повышение уровня инклюзии достигается, с одной стороны, за счет того, что предоставляется инструмент, улучшающий качество жизни самих маломобильных групп, а с другой стороны, поскольку они начинают появляться в городе, и поскольку это прило-

жение работает с учетом привлечения разных волонтерских групп, экспертов, вообще разговор о маломобильности и о сложности достижения города как «доступной среды» становится активным и очень актуальным для всех людей – вот это такой инструмент.

2. Ну мне, конечно, сложно отвечать на вопрос, потому что я немножко инсайдер, и поэтому какую-то часть информации я знаю, даже несмотря на то, что о ней, может быть, и не говорится... Мне кажется, что на уровне, когда еще нет даже продукта, когда есть какое-то продвижение идеи, было всё достаточно информативно, и сама презентация выдвинула несколько проблем, причем проблем, которые связаны не только с тем, что делают разработчики, но и с тем, как их встречает внешний мир. Во-первых, это проблема обычно разного языка у бизнес ориентированных людей и у людей, занимающихся исследованием, например, инклюзии: одни хотят, чтобы их воодушевляли и, каким-то образом, приглашали к финансированию этой части, другим неинтересны эти романтические истории, они хотят конкретики. Понятно, что формат презентации не позволяет рассказать и то, и другое, то есть, вероятно, мы все-таки имеем ситуацию, когда по каким-то сложным проблемам социальным в обществе не существует договоренности, поэтому приходится представлять какие-то такие продукты очень диверсифицированным группам, то есть делать не одну презентацию, а много. Что мне очень нравится в этой истории с продвижением – это принципиальная позиция, связанная с тем, что маломобильные группы граждан – это не только те, кого мы обычно подразумеваем под этой категорией: инвалиды, или временно нетрудоспособные, или мамы с колясками, но это потенциально спектр гораздо большего количества людей, что действительно делает саму категорию инклюзии шире. Очень важно то, что «инклюзия» становится понятием принципиально социальным и очень широким... и вот то, что это удается всё время проговаривать, это существенно.

3. Сначала мне стало бы стыдно, потому что, скорее всего, я бы увидела огромное количество людей, которым нужна помощь и которых я не замечала... и довольно часто это были бы люди, не просто сидящие у себя дома, но и на самом деле ходящие по улицам...и, наверное, это заставило бы меня задуматься о том, как я вообще веду свою публичную жизнь, о том, почему я всегда перемещаюсь по городу и думаю эгоистично исключительно о том, чтобы добраться из одной точки в другую максимально быстро, не смотря по сторонам, не пытаюсь помогать, не прислушиваюсь к тому, что происходит вокруг, и это наверное, навело бы меня на то, чтобы какое-то время активно побыть в режиме «помощника-волонтера» - это с одной стороны. С другой стороны, это зависит от того, какие бы к этому моменту там были настроены фильтры, потому что одно дело, если, например, будет фильтр, связанный с инвалидами, другое – если с мамочками или еще с кем-то. Потом я думаю, что в конце концов я бы просто стала – поскольку я довольно много посещаю всяких мест, кафешек и так далее – просто смотреть внимательно на то, как там устроена эта инклюзивная доступная среда и стала бы активно добавлять информацию, потому что я понимаю, что у меня есть привилегия, я спокойно прихожу в эти места...но не очень понимаю, на каком основании эта привилегия, она мной не заработана, и, соответственно, этим надо делиться. Ну а на выходе, я думаю, что можно было бы вообще говорить о какой-то информационной поддержке, поскольку я всё-таки принадлежу к тому полю профессиональному, которое очень плотно работает с инклюзией, можно было бы выстраивать сотрудничество взаимовыгодное. Мне кажется, что это такой социальный проект, который очень нужен по разным причинам...

*Оксана Мороз,
кандидат культурологии*

1. Мобильное приложение для информационной поддержки маломобильных граждан, а также граждан, которые должны

очень внимательно выбирать себе маршруты передвижения, это могут быть разные группы населения.

2. Мне показалось, что она не отражает истинной цели разрабатываемого продукта, поскольку стилистика этого информационного листка была достаточно размыта общеупотребимыми терминами, сложившимися фразами, которые несут за собой много разных смыслов, дополнительных смыслов, которые размывают концепцию проекта.
3. Наверное, я бы использовала его для ознакомления с возможными маршрутами... вряд ли бы я им пользовалась в процессе передвижения, потому что человек, и так малоподвижный, ограничен в использовании дополнительных гаджетов... то есть я предполагаю, что я использовала бы его при прокладывании маршрутов.

Алла Сергеевская,

глава Представительства Оксфордского Российского Фонда в РФ

1. Попытку инициировать городские сообщества разного рода и установить те связи, которых нет...и проект создания другого города, нежели тот, который сейчас.
2. Ни на сколько...

А.М.: То есть, вам эта информация была уже известна ранее?

Г.Н.: Да.

3. Ну тут никуда не денешься от контекста, я любым проектом пользуюсь двояко: или как инструментом, – это мне не очень любопытно – или как инструментом, который создан в таких-то обстоятельствах. Таким образом, я им пользуюсь для того чтобы понять, что хотели и что смогли сделать инициаторы, то есть я отношусь к этому пользованию экспертно, а не любительски... в этом смысле мне интересно, насколько сделан инструмент в прогрессе – это первое, что меня интересует, и насколько он актуален для расширенного вовлечения большого числа аудитории, нежели то, которое на поверхности: временно нетрудоспособных или слабоподвижных – чем-то ограниченных людей. На самом деле, мне кажется, что это

инструмент совершенно другого рода, и в этом его интерес, и этот его другой род и его перспективы меня интересуют... то есть, как он действует не как навигационный инструмент, а как инструмент городского социального развития.

*Георгий Никич,
член Правления Ассоциации искусствоведов (АИС)*

1. Какой продукт? Приложение для инвалидов, для тех, кто ограничен в движении. Как там...движение...что там...для продвижения.
2. Мне недостаточно было того, что указано во флаере, это очень общий флаер...то есть, там не было выхода на совершенно конкретных разработчиков этого продукта.
3. Мне оно не нужно, но, исходя просто из таких общих гуманитарных соображений, я думаю, я просто бы мог рекламировать этот продукт для своих знакомых.

*Константин Богданов,
доктор филологических наук*

1. Идею приложения для решения важных социальных задач.
2. Ну я бы оценил это с половиной по пятибалльной шкале. Понятно «кто», понятно «что», не очень понятно, как будет сделано, не очень понятно, как это будет работать.
3. Идеальный вариант – когда я бы его активировал, и оно требовало минимум моего собственного участия и менеджмента.

*Иван Климов,
кандидат социологических наук*

1. Авторы проекта MoveON представили приложение, которое помогает людям с ограниченной мобильностью, которые включают в себя и людей с ограниченной мобильностью по физическим причинам и по социальным причинам, то есть это инвалиды и, например, матери с колясками. Это прило-

жение облегчает передвижение таких людей в городе, простраивая для них удобные, максимально удобные маршруты.

2. Очень информативно, очень четко, и замечательного спикера выбрала группа, грамотно и разумно всё рассказавшего.
3. Я бы сначала скачала его в телефон, потом бы привыкла к интерфейсу... потом бы построила себе пару удобных маршрутов. Это действительно было актуально, когда у меня был маленький ребенок, и еще для беременных очень актуально простраивать передвижения, вообще очень много всяких ограничений у беременных, и вот это действительно то, что я делала перед тем, как выйти из дома каждый раз... вообще, на самом деле выйти из дома это была большая задача, я прямо планировала все необходимые мне точки, необходимо мне, например, сидеть было, я не могла долго идти, мне нужно было непременно сесть и поднять ноги. Вот хорошо, вообще такие б места появились, где можно сесть и поднять ноги. Сейчас, на самом деле, мне никак оно не нужно, пока пользоваться...

*Наталья Федорова,
кандидат филологических наук, медиахудожник*

1. Я это воспринял как некоторый локально ориентированный геолокационный сервис с некоторыми добавками, который рассчитан на то, чтобы как-то упростить передвижение жителей по городу, как-то более, скажем так, позволить жителям почувствовать, что город более мобильный, «переприсвоить» город у неких официальных маршрутов, официальных инстанций...
2. На мой взгляд, достаточно информативная, и я послушал дискуссию тоже – они смогли хорошо ответить на все вопросы... ну явно сервис, который, в принципе, может заработать. Единственное, я не очень понял, каким образом он будет конкурировать с «гигантами».
3. Зачем оно мне нужно? Ну, допустим, если я хочу узнать, какие интересные места, какие удобные кафе, подходящие для мое-

го вкуса, есть в ближайших окрестностях, куда можно сходить в свободное время, на выходных, например, или где можно отдохнуть после рабочей недели... В общем-таки довольно стандартный набор бытовых практик. Но, мне кажется, если даже не все, то большинство из них... этот сервис заявлен как то, что может охватить большинство из этих практик, упростить маршрут, дать адреса кафе и показать какие-то... вроде тех же пандусов и так далее, и насколько я понял, все-таки какая-то обратная связь предполагается, какое-то обсуждение пандусов: «Здесь пандус есть? Окей, но он неудобен» это тоже можно увидеть.

*Николай Поселягин,
кандидат филологических наук*

СПЕЦИФИКА БИЗНЕС-ПЛАНОВ ДЛЯ НАЧИНАЮЩЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ: СУЩЕСТВУЮЩИЕ ПРАКТИКИ ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ И СПОСОБЫ ИХ ОПТИМИЗАЦИИ

Марина Ворничес
Воронежский государственный университет

Тезисы: Бизнес-планы являются неотъемлемой составляющей деятельности организации, начиная со стадии ее зарождения. Однако в настоящее время не все начинающие предприниматели и стартаперы используют данный инструмент. Причины этого лежат на поверхности: кажущаяся сложность документа, отсутствие универсальных стандартов, некомпетентность стартаперов в экономической сфере, непонимание эффективности использования планов. Данные проблемы можно решить, используя программные средства и онлайн сервисы, имеющиеся в интернете. При анализе имеющихся сетевых инструментов были выявлены их специфические черты, а также преимущества и недостатки. Предпринимателям было предложено подбирать средства интернета под специфику своего проекта на основе ключевых параметров программ, а также возможностей конкретных сервисов. В процессе исследования даны рекомендации по минимизации возможных ошибок при взаимодействии со сторонними контрагентами в сетевом пространстве, которые применимы и для оффлайн-среды, указан альтернативный подход к планированию – построение бизнес-модели. Таким образом, начинающим предпринимателям и стартаперам указан путь для долгосрочного развития организации или проекта через реализацию принципа планирования деятельности, в том числе с использованием возможностей интернет-среды.

Ключевые слова: бизнес-план, бизнес-планирование, начинающий предприниматель, стартапер, программные средства планирования.

Введение

С переходом в 90-ые годы XX века России на рельсы рыночной экономики пришло осознание для субъектов экономики, что бок о бок со свободой идут понятия ответственности и риска, поэтому актуальным как никогда ранее стал вопрос планирования.

Вот уже 25 лет отечественные предприниматели пытаются ужиться с бизнес-планами. Как иллюстрирует современная практика, не все предприниматели считают данные документы полезными и эффективными, особенно на этапе открытия организации.

И если для уже существующего предприятия отсутствие бизнес-плана – это аномалия, то для некоторых только открывающихся это стало нормой. Мы акцентируем свое внимание на рассмотрении начинающих предпринимателей и стартаперов: рассмотрим, нужны ли им бизнес-планы, какими способами они могут их составлять и как оптимизировать этот процесс, каких ошибок можно избежать.

1. Специфика бизнес-планов для начинающего предпринимателя и стартапера

Для бизнес-плана, как и для любого другого экономического термина, существует большое количество определений. Обобщая их и останавливаясь на главном, можно заключить, что это документ, который отражает настоящие, прогнозируемые и прошлые (если таковые имеются) аспекты существующего или будущего бизнеса, выраженного в форме предприятия или обособленного проекта, с точки зрения маркетинга, финансов, персонала, рисков, техники и технологии, производства и других, имеющихся в данном случае, компонентов.

Как правило, данный план направлен на одну или несколько из следующих целей:

- получения кредита в банке;

- привлечения инвестора или партнера;
- предварительной оценки инвестиционного проекта;
- проведения презентации бизнес-проекта;
- внутрифирменного планирования и т. д.

Среди начинающих предпринимателей бытует мнение, что бизнес-план либо совсем бесполезен для предприятия, либо же не нужен на стадии открытия предприятия. Но так ли это?

В случае, когда человек полагается целиком на удачу и интуицию, такой план не понадобится. Однако современному предпринимателю, живущему в век свободы экономики, очевидно, что для проекта или организации, нацеленной на рост в долгосрочной перспективе, да и просто выживание в первые недели и месяцы существования, необходим план действий, расчет рисков, финансовых показателей. Речь не идет о финансовой модели с 50-ю показателями, но об элементарном плане выручки, прибыли, постоянных и переменных расходов, который следует рассчитать, чтобы иметь понимание целесообразности и эффективности будущей деятельности.

Можно привести упрощенный пример из обыденной жизни для понимания необходимости бизнес-планов для начинающего предпринимателя или стартапера. Представим ситуацию, когда человек составляет план на следующий день (на бумаге, в смартфоне и пр.) и когда держит некие задачи в голове. Если он делает это в зафиксированном виде, то с большей вероятностью проживет день продуктивно, нежели в ситуации с абстрактным списком. Так же и идя в магазин со списком покупок, мы вероятнее закупим именно нужные вещи в необходимом количестве, а не пару полезных и кучу бесполезных товаров.

Поэтому даже если один человек оптимизирует деятельность с помощью планирования, то стоит ли сомневаться в необходимости бизнес-планов для субъектов, производящих товары и услуги?

Как мы уже понимаем, не стоит, но даже спустя 25 лет с момента адаптации командно-административных планов к специфике рыночной экономики далеко не все начинающие организации и проекты имеют планы на стадии открытия. По оценкам экспертов, до 85% открывшихся малых предприятий закрыва-

ются в первые 5 лет работы¹. Отчасти это объясняется нереалистичными взглядами собственников на будущий проект. В то же время грамотно составленные бизнес-планы помогают предпринимателям увидеть максимально приближенную к реальности картину будущей деятельности, то есть минимизируют вероятность банкротства.

Далее мы продолжим говорить о начинающих предпринимателях и стартаперах применительно к созданию первого бизнес-плана как о синонимичных лицах, но будем для себя понимать, что это не аналогии. Каждый стартапер – предприниматель, но не каждый предприниматель – стартапер.

Стартапера отличает то, что его проект (продукция или услуга на выходе) инновационен, то есть он является новым, уникальным. Стартап отличает временное существование, то есть при переходе проектов в постоянное функционирование, стартапер может стать предпринимателем².

Однако проблемы в сфере написания бизнес-плана у стартапера и начинающего предпринимателя схожи, так что мы будем говорить о них в едином смысле, но, не делая их равными, хотя бы потому, что у стартапа риски и прибыль гораздо выше, и он четче ограничен в рамках времени.

2. Возможные способы разработки бизнес-плана для открывающегося бизнеса

При рассмотрении способов создания бизнес-планов можно укрупненно выделить два: написание внутри организации ее руководством и сотрудниками или аутсорсинг сторонней компании.

В случае стартапа чаще всего целесообразнее использовать второй способ, так как такие проекты вероятнее не имеют в команде людей с экономическими знаниями. Но принимать реше-

---

1 Новый раздел «Франчайзинг» на портале // Новая парковая культура: электрон. журн. 2014. URL: <http://newparkculture.com/ru/news/novyiy-razdel-franchayzing-na-portale> (дата обращения: 15.03.2017).

2 Краковецкий А. Чем стартапер отличается от предпринимателя и от чего зависит успех стартапа // AIN.UA: онлайн-издание. 1999-2017. URL: <https://ain.ua/2014/09/24/aleksandr-krakoveckij-chem-startaper-otlichaetsya-otpredprinimatelja-i-ot-chego-zavisit-uspex-startapa> (дата обращения: 15.03.2017).

ние об этом нужно уже в зависимости от конкретной команды и проекта, потому что обосновывать специфику нового продукта и технологии эффективнее самим заказчикам, ведь лучше них его никто не знает.

Начинающим предпринимателям следует руководствоваться принципом экономической эффективности, то есть рассчитывать затраты на привлечение сотрудников для написания плана и на его заказ сторонней организации, после их сравнения принять во внимание рискованность проекта и сложность продукта. Так, если это принципиально новый дорогостоящий продукт, и предприниматель не знает, насколько он будет принят рынком, то рекомендуется сделать исследование, грамотно выбрать нишу. Именно поэтому лучше затратить средства на профессиональную помощь в исследовании, чем в случае неудачи потерять более масштабные ресурсы.

Также если начинающий предприниматель знает, что продукт или услуга активно приобретаются потребителями, значит, существует достаточный для него объем неудовлетворенного спроса на рынке, то необходимо понимать, как он займет эту нишу, в чем его преимущества по сравнению с другими.

Исходя из приведенных моментов можно сделать вывод о том, что в случае создания новой организации или обособленного проекта следует правильно оценивать имеющиеся возможности команды, и, если существует нехватка некоторого опыта или знаний для создания бизнес-плана, то стоит искать помощь на стороне в лице фрилансеров, специализированных на составлении бизнес-планов организаций, в том числе и онлайн.

Говоря о сетевых ресурсах, которые мы наблюдаем в интернете, мы не подразумеваем, что те же фрилансеры или профильные организации ведут свою деятельность исключительно через онлайн-платформы. В чем-то интернет меняет нас, но в данном аспекте мы в большой степени модифицируем его, чем он нас, так как сервисы помощи в написании бизнес-планов и биржи фриланса пришли в Сеть в связи со своими нуждами и потребностями клиентов. Сейчас сложно представить себе компанию без сайта или хотя бы страницы в социальной сети, поэтому и орга-

низации, и физические лица, специализирующиеся в бизнес-планировании, здесь не являются исключением.

Итак, в Таблице 1 рассмотрим основные сервисы, оказывающие ту или иную помощь начинающим предпринимателям. Критерии, по которым мы их сравниваем, были выявлены в ходе анализа основных сайтов по бизнес-планированию.

Таблица 1. Сравнение популярных онлайн-ресурсов для бизнес-планирования

Характеристики	Наименование ресурса		
	Expert systems	Бизнес конструктор	E-planificator
Адрес	https://www.expert-systems.com	http://b-konstruktor.com/biznes-plan/	https://e-planificator.ru
Форма	Сайт компании	интернет-портал	Сайт-конструктор планов, программа
Наличие справочных материалов	–	+	–
Возможность заказать план	+	+	–
Наличие программ, сервисов для помощи в написании	+	+	+ (это суть ресурса)
Способ коммерциализации	Платные программы для планирования и обучение	Платные сервисы	Платное использование конструктора (программы)
Бесплатная (демо) версия	+	+	+

Как мы видим из анализа данных сетевых ресурсов, каждый из них может быть использован начинающим предпринимателем.

лем, в том числе и стартапером, на бесплатной основе: с использованием демоверсий или справочных материалов.

Два из трех данных ресурсов имеют в функционале возможность для предпринимателя заказать частичное или полное написание бизнес-плана. Соотнося сложность проекта и стоимость плана, можно сделать вывод, что практически каждый начинающий предприниматель сможет найти средства для заказа, и они не будут составлять значительную статью расходов.

Но за сравнительно небольшими расходами зачастую кроется низкое качество предоставленных услуг, так как без обладания экономическими и другими профильными знаниями заказчик не сможет в полной мере оценить уровень исполнения бизнес-плана. На этом играют недобросовестные исполнители, которые могут продавать один и тот же план с незначительными корректировками разным клиентам при том, что его нужно модифицировать под каждый конкретный проект с учетом целей создания (конечного получателя, адресанта) и специфики бизнеса. Это характерно и для бирж фриланса, поэтому рекомендуется хотя бы через поисковые сервисы проверять план на оригинальность.

В некоторых случаях низкое качество бизнес-планов, отданных на аутсорсинг сторонним лицам или организациям, объясняется отсутствием коммуникации между заказчиками и исполнителями. Ведь к созданию плана порой забывают привлечь непосредственных создателей продукта, поэтому технологическая специфика остается нераскрытой, что ведет к необъективному описанию финансовой, маркетинговой и прочих частей.

Поэтому для наибольшей продуктивности процесса планирования руководителю следует или самому создавать команду по написанию бизнес-плана, или же оговаривать аспект координации с исполнителем. На основе этого фактора – коммуникация между лицами, создающими бизнес-план, и лицами, создавшими предмет, являющийся основой необходимости написания плана – выгодно отличается сервис «E-planificator», так как в нем предусмотрено взаимодействие между такими людьми вне зависимости от их места нахождения.

Если рассмотреть сущность самих программ для создания целого бизнес-плана или одной из его частей, то можно сказать, что они строятся преимущественно на популярном пакете программ Microsoft Office в автоматизированном варианте. Например, программа «Project Expert», предложенная сайтом «Expert systems» – это не что иное как Excel, в который предпринимателю не надо вводить множество формул и устанавливать бесчисленное количество связей между элементами и листами, так как они уже прописаны кодом. Подобные вещи можно автоматизировать и самим, например, на языке VBA или все же использовать готовую программу. Данная программа позволяет рассчитывать финансовые показатели, формировать финансовую модель проекта, строить графики и диаграммы, планы в виде диаграмм Ганта, делать анализ, оценивать риски и прочее, то есть все то, что можно сделать и вручную, но с большими трудозатратами со стороны предпринимателя.

Продукт этого же сайта – «FinModel Expert» – готовая финансовая модель в формате Excel для оценки эффективности инвестиций в проект, их «ВРЕ» содержит 10 шагов, необходимых для составления бизнес-плана, обеспечивает автоматическое получение прогнозных финансовых отчетов и показателей компании на основе данных о планируемой деятельности, автоматически задает структуру бизнес-плана, позволяет составить текст со всеми необходимыми разделами, финансовыми расчетами и показателями, хранить готовый бизнес-план и предоставлять его банкам и инвесторам³.

«E-planificator» по сути можно назвать аналогом «Project Expert», однако первый имеет более обширную функциональную базу: к различным диаграммам и расчету показателей здесь добавляется возможность SWOT-анализа, моделирование субсидий, расчет с учетом вида налогообложения, рассчитывание эффективности разовых акций.

Таким образом, каждая из этих программ – это лишь автоматизированный вариант того, что может сделать человек в стан-

---

3 Продукты // Expert Systems: сайт компании. URL: <https://www.expert-systems.com/financial/> (дата обращения: 15.03.2017).

дартном Excel, понимая экономические законы бизнес-плана. Возникает вопрос: стоит ли начинающему предпринимателю платить за использование подобных программ?

Решение о целесообразности использования готовой специализированной программы или стандартного софта стоит принимать, взвесив свои ресурсы: время и деньги. Как бы это ни было банально, но эта дилемма не теряет своей актуальности и порой приходится чем-либо одним компенсировать другое. Итак, если у вас есть время и желание вникать в экономические расчеты, то используйте базовые программы и теоритические пособия, если затраты времени для вас имеют большую значимость, чем денежные, то используйте специализированные программы.

Финансовая целесообразность в случае использования специальных программных средств может не наблюдаться, так как значительную часть функций начинающий предприниматель просто не будет использовать. Если ни у руководителя проекта, ни у членов его команды нет базовых экономических знаний, то понимание сути программ может не прийти даже при знании программных кодов, поэтому в таких случаях лучше ограничиться базовыми инструментами: MS Excel и Word или их аналогами⁴ (Open Office, Libre Office, Gnumeric и прочими), а также бесплатными демоверсиями специализированных программ⁵. Но в случае понимания сути и необходимости экономии времени предпринимателю стоит воспользоваться данными средствами⁶.

При поиске специализированных программных средств возникает проблема выбора, так как для выполнения задачи создания бизнес-плана сейчас существует большое количество как и относительно новых, так и апробированных временем инструментов. Мы уже выяснили, что в основе каждого из них лежит программный код, автоматизировавший работу стандартных

---

4 Рябых Д. Инвестиционный анализ. Excel против специализированных программ // Корпоративный менеджмент: интернет-проект. 1998-2017. URL: <http://www.cfin.ru/software/invest/excel.shtml> (дата обращения: 15.03.2017).

5 Фузеева М. Автоматизация процессов бизнес-планирования // PC Week. 2008. № 1. С. 48.

6 Программы по бизнес-планированию // All business plans: сайт. 2007-2015. URL: <http://allbp.ru/programs/businessprograms/146.html> (дата обращения: 14.03.2017).

экономических формул, поэтому суть у них будет во многом схожа, но различия все же есть. Рассмотрим их в Таблице 2.

Таблица 2. Специфические черты некоторых программ по созданию бизнес-плана

Специфика	Примеры программ
Экономическая оценка инвестиционных проектов	COMFAR, Project Expert, «Альт-Инвест»
Управление предпринимательскими рисками	Pertmaster, EGAR Risk Systems, SAS Risk Management
Составление бизнес-плана с учетом различных схем налогообложения	Business Plan PL
Совместная работа с MS Excel	COMFAR, «Альт-Инвест», Pertmaster, Plan Business Intelligent
Встроенные образцы готового планирования	Business Plan PL
Составление отчетов	«Мастерская бизнес-планирования»
Генерирование текстовой части бизнес-плана	Business Plan Pro
Ориентация на международные стандарты	COMFAR III Expert, Plan Business Intelligent
Учет трех сценариев развития	COMFAR III Expert
Не учитывает российское законодательство	Plan Business Intelligent
«Закрытость» программы (невозможность менять формулы и алгоритмы, написаны чаще всего на языке программирования)	PROJECT EXPERT 6 Professional, ИНВЕСТОР (версия 1.0 для Windows)
«Открытость» программы (можно изменить алгоритм расчета, написаны в базе электронных таблиц)	Альт-Инвест 3.0, COMFAR (версия 3.0)

Отечественные	«Project Expert» фирмы «ПРО-ИНВЕСТ КОНСАЛТИНГ», «Инвестор» фирмы «ИНЭК», «Альт-Инвест» фирмы «Альт» (Санкт-Петербург), FOCCAL фирмы «ЦентрИнвестСофт», «ТЭО-ИНВЕСТ» Института проблем управления РАН
Зарубежные	COMFAR (Computer Model for Feasibility Analysis and Reporting) и PROPSPIN (Project Profile Screening and Pre-appraisal Information system), созданные в UNIDO - Организации Объединенных Наций по промышленному развитию

С учетом одного или нескольких параметров начинающий предприниматель и стартапер сможет подобрать для своего проекта необходимый ему спектр программных средств.

3. Бизнес-план: аналоги и точки повышенного контроля при написании для начинающего предпринимателя и стартапера

Для начинающего предпринимателя, который не уверен в том, что его бизнес сможет реализоваться, для начала можно и не делать бизнес-план в типичном его понимании. Существует достойная альтернатива для понимания реалистичности проекта и его пока недостающих элементов при претворении идеи в реально действующую структуру - это бизнес-модель.

Так как порой стартаперы четко не понимают кому, зачем и как нужен будет их проект, то для них это будет наглядным визуальным представлением реализации их идеи. Бизнес-модель – это визуальная репрезентация проекта, которая помогает предпринимателю увидеть структуру будущей деятельности. Она подобна инструкции по сбору какого-либо объекта, при ее создании становятся четко видны элементы, места и способы соединения.

Среди таких моделей наиболее известной, простой и одновременно эффективной является бизнес-модель Александра

Остервальдера (см. илл. 1). Она включает в себя девять элементов: потребительские сегменты, ценностное предложение, каналы сбыта, взаимоотношения с клиентами, потоки поступления дохода, ключевые ресурсы, ключевые виды деятельности и ключевых партнеров, издержки.

Иллюстрация 1. Бизнес-модель Александра Остервальдера⁷

Данную модель можно использовать для презентации или сайта, так как каждый элемент можно разложить на подэлементы и представить как самостоятельные тематические рубрики или блоки. Если предприниматель работает в одном помещении с командой, то удобно разместить напечатанную модель в большом формате на стене и каждому наклеивать уточняющие стикеры на отдельный сегмент – тогда получится нечто вроде карты страны или мира с кнопками, указывающими посещенные места. Если же локация членов проекта различна, то модель можно организовать в виде документа с общим доступом.

Модель Остервальдера можно также использовать для презентации проекта инвесторам, поиска людей в команду, выявления существующих проблем в структуре деятельности.

7 Остервальдер А., Пинье П. Построение бизнес-моделей. Настольная книга стратега и новатора. М., Альпина Пабlishер, 2013.

Сложность же бизнес-планов в России заключается в том, что они изначально существовали в виде директивных планов в СССР, поэтому с переходом к рыночной экономике не было четкого понимания того, как их модифицировать. В настоящее время существует множество российских и зарубежных стандартов (ООН, КРМГ, ЕБРР, Сбербанк и прочих), которые могут подойти для единичных случаев, однако должны быть адаптированы в каждой конкретной ситуации.

Как правило бизнес-планы по таким стандартам запрашиваются конкретными контрагентами, так что задача написания выглядит простой: существует конкретная структура, в которой нужно раскрыть свой проект. Но для личного пользования или подачи плана субъектам, которым не важен конкретный формат, сложно выбрать один из стандартов.

Поэтому перед начинающим предпринимателем встает вопрос о структуре бизнес-плана, ведь его содержание должно эффективно описать будущий проект. Процесс создания бизнес-плана становится творческим: это одновременно и интересно, не скучно, и проблематично, так как стартапер может потеряться в бесконечном потоке вариантов, что говорит о необходимости взаимодействия со специалистами. Человек, имеющий опыт в написании грамотных планов, может оказать предпринимателю помощь в виде консультации, выполнения части или всего объема работы. Таких людей можно найти, в том числе, и в сети. Мы уже рассмотрели платформы по написанию бизнес-планов, для поиска исполнителей могут также подойти биржи фриланса.

Как уже упоминалась ранее, в аутсорсинге подобных форматов может наблюдаться низкое качество исполнения из-за отсутствия четкой коммуникации между заказчиком и исполнителем или из-за недобросовестных компаний-исполнителей.

Решению этих проблем может послужить сайт, где предприниматели смогут регистрироваться и оставлять отзывы на конкретных контрагентов с доказательствами (скриншоты переписки, квитанции оплаты и т.п.), можно будет ставить оценку и создавать рейтинг компаний-исполнителей. Аналогично можно будет создать «черные списки» (группы с тем же принципом)

в социальных сетях. Пока конкретно таких сервисов нет, можно рекомендовать стартаперам искать отзывы о тех или иных компаниях в сети, задавать вопросы на порталах фриланса и форумах.

Учитывая отсутствие на полках магазинов грамотной литературы, которая могла бы помочь начинающему предпринимателю написать первый несложный план, а также обилие сложных для неэкономического восприятия стандартов, возникает проблема бегства предпринимателей от бизнес-планирования. Если при создании организации не будет существовать бизнес-плана, зафиксированного на материальном носителе, то она может попросту не окупиться или обанкротиться даже в течение первого месяца.

Основная задача бизнес-плана – показать эффективность или неэффективность будущего проекта, помочь найти слабые стороны и убрать их или снизить риски до реализации проекта. Конечно, возможен успешный бизнес и без плана, но с этим документом шансы на успех повышаются.

Поэтому начинающим предпринимателям рекомендуется отталкиваться от специфики своего проекта: его преимуществ и недостатков. Если у стартапера нет требований по стандартам к его плану, то не стоит на начальной стадии использовать громоздкие и сложные структуры. План должен анализировать будущую деятельность, помогать предпринимателю. Грамотное написание бизнес-плана – это решение проблем, а не их создание.

Для начала рекомендуется включить маркетинговую часть с описанием товара или услуги, рынка сбыта, рассчитать примерный прогноз продаж, расписать план маркетинговых мероприятий и продаж, далее рассчитать финансовую часть (притоки и оттоки средства, ваши активы и заемные средства, посмотреть, какие показатели эффективности адекватно подходят проекту), спланировать количество персонала и график работы, их заработную плату, должности и количество, включить риски и способы их минимизации.

Бизнес-планирование – творческий процесс, поэтому начинающий предприниматель как создатель проекта знает, что должно быть отражено в нем, чтобы помочь понять целесообразность бу-

дущей деятельности. По описанным выше разделам можно найти большое количество понятной информации в интернете, базовые формулы расчета не уходят дальше курса школьной математики. Так что в руках начинающего предпринимателя (в том числе, и стартапера) множество возможностей для создания эффективного бизнес-плана, нужно только найти мотивацию и время для их использования.

Заключение

Таким образом, интернет-среда создает новые возможности для начинающих предпринимателей в сфере бизнес-планирования, но с этими преимуществами приходят и соответствующие опасности. Они имели место и в реальной жизни, например, недобросовестные исполнители в виде фирм-однодневок, которые также могли исчезать. Правовая защита постепенно адаптируется и к применению в сетевом пространстве, однако может иногда не действовать, как и в жизни.

И в онлайн, и в оффлайне предпринимателю необходимо принимать решения о делегировании плана сторонним организациям или создании внутри команды проекта, о доверии той или иной компании или специалисту, об эффективности различных инструментов, об использовании только бизнес-плана или же его альтернативы, или их совокупности.

Но в каждом из этих пространств начинающему предпринимателю или стартаперу необходимо планировать свою экономическую деятельность, если он хочет развивать ее в долгосрочной перспективе.

Список литературы:

1. Жаров И. Бизнес-план и средства его создания // Корпоративный менеджмент: интернет-проект. 1998-2017. URL: <http://www.cfin.ru/software/invest/kadushin.shtml> (дата обращения: 16.03.2017).
2. Козлов М. Обзор программных продуктов для расчета инвестиционных проектов // Корпоративный менеджмент. URL: <http://www.cfin.ru/software/invest/kozlov.shtml> (дата обращения: 10.03.2017).

3. Краковецкий А. Чем стартапер отличается от предпринимателя и от чего зависит успех стартапа // AIN.UA: онлайн-издание. 1999-2017. URL: <https://ain.ua/2014/09/24/aleksandr-krakoveckij-chemstartaper-otlichaetsya-ot-predprinimatelya-i-ot-chego-zavisit-uspexstartara> (дата обращения: 15.03.2017).
4. Остервальдер А., Пинье И. Построение бизнес-моделей. Настольная книга стратега и новатора. М., Альпина Паблишер, 2013. 288 с.
5. Рябых Д. Инвестиционный анализ. Excel против специализированных программ // Корпоративный менеджмент: интернет-проект. 1998-2017. URL: <http://www.cfn.ru/software/invest/excel.shtml> (дата обращения: 15.03.2017).
6. Фузеева М. Автоматизация процессов бизнес-планирования // PC Week. 2008. № 1.

Список источников:

1. Бизнес-конструктор: онлайн портал. 2014. URL: <http://bkonstruktor.com/biznes-plan/> (дата обращения: 15.03.2017).
2. Новый раздел «Франчайзинг» на портале // Новая парковая культура: электрон. журн. 2014. URL: <http://newparkculture.com/ru/news/novuu-razdel-franchayzing-na-portale> (дата обращения: 15.03.2017).
3. Обзор программ для составления бизнес-планов // ИП-информ.ру: информационный портал для индивидуальных предпринимателей. 2013-2017. URL: <http://ipinform.ru/razvitiébiznesa/biznes-planu/programmy-dlya-sostavleniya.html> (дата обращения: 15.03.2017).
4. Программные средства для разработки бизнес-плана // РосНОУ, Тамбовский филиал: сайт. URL: http://www.tambov-rosnou.ru/business_planning/Sheets/5.html (дата обращения: 15.03.2017).
5. Программы по бизнес-планированию // All business plans: сайт. 2007-2015. URL: <http://allbp.ru/programs/businessprograms/146.html> (дата обращения: 14.03.2017).
6. Продукты // Expert systems: сайт компании. URL: <https://www.expert-systems.com/financial/> (дата обращения: 10.03.2017).
7. E-planificator: онлайн конструктор бизнес-планов и финансовых прогнозов. М., 2012-2017. URL: <https://e-planificator.ru> (дата обращения: 10.03.2017).

Аникин Даниил, участник мастерских

Кандидат философских наук, доцент кафедры теоретической и социальной философии Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского (НИУ СГУ)

Арье Екатерина Андреевна, редактор и эксперт

Магистр культурологии, ведущий специалист отдела коммуникаций Института медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка», исполнительный директор научного бюро цифровых гуманитарных исследований «CultLook», переводчик и исследователь цифровой культуры, онлайн пространства и программного обеспечения.

Богданов Константин Анатольевич, мастер

Доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института русской литературы РАН (Пушкинский дом). Филолог, семиотик и историк культуры, автор статей и книг по истории культуры, теории гуманитарного знания, в том числе: «Деньги в фольклоре»¹, «Очерки по антропологии молчания. Номо Тасенс»², «Врачи, пациенты, читатели. Патографические тексты русской культуры XVIII–XIX веков»³ и др. Бывший сотрудник Констанцского университета (Германия), приглашенный профессор Университета Хоккайдо (Саппоро, Япония).

Ворничес Марина, участник мастерских

Студентка 3 курса Воронежского государственного университета, экономический факультет, направление «Экономика», специальность «Экономика предприятий и организаций».

---

1 Богданов К.А. Деньги в фольклоре. СПб.: Изд-во Белл, 1995.

2 Богданов К.А. Очерки по антропологии молчания. Номо Тасенс. СПб.: РХГИ, 1997.

3 Богданов К.А. Врачи, пациенты, читатели. М.: Азбука-Аттикус, 2017.

Горбачева Диана, участник мастерских

Студент Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, кафедра теории языка и русского языка.

Григорьева Серафима, участник мастерских

Студентка 3 курса Тверского государственного университета, Факультет иностранных языков и международной коммуникации, профиль «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур».

Дроздук Александр, участник мастерских

Магистрант первого года обучения Петрозаводского государственного университета, Институт истории, политических и социальных наук, специальность «История стран Северной Европы». Сфера научных интересов: история горного дела в Карелии XVIII века, история и экономика карельского Поморья во второй половине XIX – начале XX вв., история баптизма в Карелии.

Игнатова Ирина, участник мастерских

Студентка 4 курса Томского государственного университета, направление «Социология».

Климов Иван Александрович, мастер

Кандидат социологических наук, исследователь. Руководитель Центра изучения интернета и общества при Российской экономической школе. Член редколлегии в журнале «Социологический журнал» и выпускающий редактор журнала «Социальная реальность». Стажировался Berkman Center for Internet and Society (Harvard University).

Кочерова Анастасия, участник мастерских

Студентка 4 курса Сибирского федерального университета, Красноярск, кафедра культурологии.

Любимова Дарья, участник мастерских

Студентка 3 курса Петрозаводского государственного университета, Институт истории, политических и социальных наук. Специальность «История России».

Михайлов Алексей, участник мастерских

Студент 4 курса Иркутского государственного университета, исторический факультет.

Мороз Оксана Владимировна, мастер

Кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии и социальной коммуникации Института общественных наук РАНХиГС и факультета Управления социокультурных проектов МВШСЭН, руководитель магистерской программы «Медиаменеджмент» Моковской высшей школы социальных и экономических наук. Director of Studies Научного бюро цифровых гуманитарных исследований «CultLook».

Мурзайкина Ангелина, участник мастерских

Студентка 3 курса Ульяновского государственного университета, факультет экономики, кафедра экономической безопасности, учета и аудита.

Поленова Елена, участник мастерских

Студентка 3 курса Кубанского государственного университета, факультет истории, социологии и международных отношений.

Сатыбалдина Диана, участник мастерских

Студентка 2 курса магистратуры Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, департамент философии.

Семенякина Алина, участник мастерских

Студентка 3 курса бакалавриата Самарского университета имени академика С.П. Королева, психологический факультет направление «Психология и социальная педагогика».

Ступакова Елена, участник мастерских

Студентка 3 курса Сибирского федерального университета, Института филологии и языковой коммуникации.

Теплякова Анастасия, участник мастерских

Магистрант второго года обучения омского государственного университета, Институт искусств и культуры.

Цапанова Мария, участник мастерских

Студентка 5 курса Нижегородского государственного университета им. Лобачевского, юридический факультет, специализация «Судебная экспертиза».

Чубарь Полина, участник мастерских

Магистрант первого года обучения Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Школа культурологии.

THESIS

REFLECTIONS AND PROJECTIONS: DEFINING THE PRESENT

NOTE

Studies of the information environment in different modes – as a combination of content systems, media, digital technologies and their effects – have been conducted in the social and human sciences for several decades. During that period, researchers have not managed to agree on a common terminology, but they have managed to create a culture of dialogue that the representatives of a various disciplines can participate in. We have recreated that communicative situation within the workshop by inviting specialists with various professional interests – sociology, economics, cultural history, and critical theory – to discuss the specifics of the constitution of certain web phenomena. The hypothesis and research questions that were established by the participants in the course of the discussion of that problematic are presented below.

This publication is based on material from the “Internet and Us” workshops, which were organized by the Professional Association of Cultural Managers (ACM), with support from the Oxford Russia Fund, in partnership with Brand Analytics company, the Pushkin State Museum of Fine Arts, the Strelka Institute for Media, Architecture and Design, and the independent, non-profit organization for digital humanities studies, CultLook.

ONLINE COMMUNITIES AND THE PROBLEM OF DEFINING THEM

Diana Satybaldina
Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Abstract: The range of common problems for online spaces and online communities is not something completely new; these problems

represent either a new form of a community's existence, or a reflection of problems that already exist in society, and that have concerned researchers for decades and even centuries: the relationship between the human and society, the formation of authority, the specifics of the relationship between the singular and the multiple, the formation of a subject of an action, the phenomenon of responsibility and recognition, etc. Meanwhile, the issue of the multiplicity and complexity of social structures and specifications of concepts like "singular" and "multiple" can be found both in classic philosophical texts (Hobbes, Locke, Montesquieu, Hegel), as well as in more modern ones: in the writings of Nancy, Simmel, Foucault, and Baudrillard. This paper is dedicated to the analysis of the phenomenon of "multiplicity" in the context of the digital environment.

Keywords: communities, multiplicity, representative practices.

(ECO)COMMUNITIES ONLINE AND OFFLINE AS REPRESENTATIONS OF AN INTEGRATED "LIVING ENVIRONMENT" OF SOCIAL MOVEMENTS

Irina Ignatova
Tomsk State University

Abstract: This article is dedicated to the analysis of the phenomenon of online communities through a theoretical, retrospective, and methodological review. The author pays special attention to the phenomenon of so-called "eco-communities" (voluntary organizations), which implement their practices in online space. The author asserts that modern communities are characterized by the gradual negation of territorial localization, a higher level of individualization, a transition to "secondary relations" (from family and ties of kinship to bonding based on goals and interests), a tendency to shift to types of interrelations that are weaker, more diverse, and more voluminous in the number of interactions and kinds of interrelations.

Keywords: ecological movement, ecological community, virtual community, eco-community, online and offline communities, social network, virtual space, information society.

THE RUSSIAN OLDER GENERATION: THE EXPERIENCE OF MASTERING INTERNET SPACES

Elena Polenova
Kuban State University

Abstract: People of various ages use the internet. However, while this environment is natural for the younger generation, the older generation has to adapt to the technology, and to learn how to use it. Older people often face difficulties during the learning process for various reasons. In the course of our research, we analyzed how the older generation, which is not equipped with the same considerable amount of daily experience as younger users, develops digital literacy skills. In order to study this issue, we conducted a multidimensional sociological study using interview and polling methods. The selection consisted of residents of Krasnodar representing the older generation of Internet users, aged 55-75. 60 people were interviewed. Also, an examination of secondary sources – research dedicated to similar subjects – was conducted by means of content analysis.

Keywords: digital divide, everyday practices, online practises, aged users.

“SUFFERING MEDIEVAL”: BETWEEN AESTHETISATION OF THE DAILY LIFE AND SOCIAL ESCAPISM

Polina Chubar
National Research University “Higher School of Economics”
Daniil Anikin
Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky
Anastasia Teplyakova
Tomsk State University

Abstract: This article is dedicated to a popular internet community on the VKontakte social network, “The Suffering Middle Ages” (“Stradayuschee Srednevekov’e”). The authors look into the professional background of the project’s creators, analyze the system through which the public page functions, and suggest a typology of the visual

and textual elements for the memes that are the main content of “The Suffering Middle Ages”. The central issue that the article focuses on is establishing the attitude towards daily life that is being translated through the public page. A comical effect is achieved by using the images of the past in the present, generating the appearance of emotional relief from daily challenges that are usually impossible to overcome in real life. An independent processing of historical material takes place due to the audience’s inclusion in the process of creating and distributing the content. This practice of creating memes is also similar to “social art”, which has a political potential, owing to the participants’ existence in the same cultural space, as well as the ability to rapidly react to pressing issues in the language of medieval imagery. A “poeticization” and aestheticization of the ordinary thus take place: due to their affective potential, memes can elicit presence and stimulate a deeper and more intuitive understanding of reality. Thus, the inclusion of medieval imagery in daily practice is caused by the aspiration to social escapism and the aestheticization of daily life.

Keywords: Middle ages, aesthetics, aestheticization, escapism, memes, daily life, social networks.

THE TRANSFORMATION OF ACCOUNTANTS’ PROFESSIONAL COMPETENCIES IN THE DIGITAL AGE

Maria Tsapanova

State University of Nizhni Novgorod named after

N.I. Lobachevsky

Abstract: the wide use of Internet technology in accounting has had a large influence on accountants’ professional competence. Replacing specialists in that field by automation is not just a science fiction plot anymore. In this regard, a look into the prospects for the development of online technologies and their use in the field of accounting promises to be interesting. It is important to review the existing services, analyze their advantages and disadvantages, as well as the possibility of using them, to determine their impact on the profession of accountancy.

Keywords: profession, accountant, Internet, impact, competence, cloud technology, online accounting, business.

INTERNET ADDICTION'S IMPACT ON CONSCIOUSNESS AND BEHAVIOR

Daria Lyubimova
Petrozavodsk State University

Abstract: This work represents an effort to identify the degree of influence of so-called “internet addiction” on a person’s perceptive and cognitive functions and behavior. The author provides a definition for that phenomenon, indicates features and signs of internet addiction, and presents methods for dealing with the issues associated with it.

Keywords: internet, internet addiction, escapism, gamer, online environment, addiction, user.

CONSTRUCTING THE IMAGE OF A POET A. BASHLACHEV IN THE SPACE OF SOCIAL NETWORK GROUPS

Elena Sakova
Siberian Federal University

Abstract: This paper is dedicated to the analysis of the specifics of the representation of A. Bashlachev as a poet by users in particular fan groups on the VKontakte social network. The author structures the logic of the research around the groups that have the largest number of subscribers and that were created for publishing and discussing material associated with A. Bashlachev’s personality or work. The main focus of the analysis is on the content of the groups that were found, and specifically on the frequent responses to A. Bashlachev’s life and texts.

Keywords: Bashlachev, rock-poetry, image of the poet, social networks, content analysis, imagery dominants

THE IMAGE OF A VOLUNTEER MOVEMENT ON RUNET: VISUAL CONTENT ANALYSIS OF AVATARS OF SOCIAL NETWORK GROUPS CREATED BY VOLUNTEER ASSOCIATIONS IN KRASNOYARSK KRAI

Anastasia Kocherova
Siberian Federal University

Abstract: The author of this work analyzes the image of a “volunteer” on Runet through visual content analysis of the avatars of the groups on social networks and through a semantic analysis of the key images. The system of images examined in this research is a selection of 68 examples, specifically avatars of groups on VKontakte. 68 active volunteer associations of various types (relief societies, charity funds, volunteer centers, volunteer teams), which function as groups on VKontakte, were selected for the analysis. The selection was based on the following criteria: the main type of service performed by the groups were activities performed on a voluntary basis with no financial support from sponsors; the recent activity analyzed was dated November 2016 or earlier; and the associations’ area of activity was Krasnoyarsk Krai.

Keywords: volunteer, content analysis, social networks, visual content analysis, image on the Internet, Krasnoyarsk, Siberian region.

THE MAIN TENDENCIES OF USING WORD-FORMING TOOLS IN INTERNET USERS’ SPEECH (BASED ON THE COMMENTS IN A COMMUNITY ON THE VKONTAKTE SOCIAL NETWORK)

Diana Gorbacheva
Southern Federal University

Abstract: A few particular cases of the transformation of language under the influence of web communication practices are analyzed in this article. The author highlights a few key tendencies in the formation of language, based on an analysis of posts in the “Lentach” community on the VKontakte social network.

Keywords: language of the Internet, oral and written speech, connotations of sentences, word-forming

THE "DIGITAL AMNESIA" PHENOMENON: APPROACHES TO RESEARCH AND PLACE IN MODERN CULTURE

Alexander Drozdyuk
Petrozavodsk State University

Abstract: Informatization has had many incidental effects on our daily lives, specifically, various kinds of web literature, from blogs to fanfiction, the newest web art, and the "post-truth" and "nuzak" phenomena. All the above-mentioned phenomena are now taken for granted; they are considered an integral part of our daily lives. This is why such phenomena deserve researchers' attention: they have now become an integral part of modern culture, and they require conceptualization. The author focuses on the phenomenon that goes by the resounding title of "digital amnesia". This phenomenon entered our daily lives due to the introduction of various gadgets. A modern person "delegates" a part of his memory to a smartphone, freeing himself from the necessity to remember family and friends' phone numbers, for example. The phenomenon itself appeared relatively recently, but it has already become a controversial subject for researchers. In this work, the "digital amnesia" phenomenon is examined in the context of modern culture. The author conducts an analysis of the existing research on the subject and presents the existing approaches to the problem. The practical part of the work presents the results of the author's small study on the frequency of the phenomenon for liberal arts students.

Keywords: digital amnesia, modern culture, gadgets, delegation of memory, digital technology, Internet, digital devices.

IS BITCOIN THE GOLD OF THE 21ST CENTURY?

Angelina Murzaikina
Ulyanovsk State University

Abstract: This article addresses the transformation of financial practices and the practical embodiment of all the changes taking place in that context. Special attention is paid to the development of cryptocurrency, specifically bitcoins. The author discusses the advantages of working with electronic money, and substantiates them as a vector for development in the banking sector, which points to the fact that banks are becoming more open to technology, due to interacting with IT service providers. The author concludes that due to the described events, the bank system may change beyond recognition in the coming few years.

Keywords: cryptocurrency, bitcoin, blockchain, finance, IT-technology.

A RETROSPECTIVE REVIEW AND ANALYSIS OF SOME TENDENCIES IN THE DEVELOPMENT OF THE CULTURE OF TV SERIES

Serafima Grigoryeva
Tver State University

Abstract: This work is dedicated to the analysis of TV series in the context of internet space and their influence on modern culture and society. The phenomenon of “digital” series and related cultural tendencies are thoroughly analyzed. Suggestions are made regarding the genre’s development vector in interrelation with the media environment. The author highlights today’s channels for the distribution of TV series and analyzes their audience.

Keywords: TV show, digital TV series, TV show culture, soap operas, media, internet, internet technology, internet space.

ROBOTIZATION IN AMAZON.COM WAREHOUSES: A NEW FORM OF HUMAN EVOLUTION

Alina Semenyakina
Samara University named after S.P. Korolev

Abstract: This paper is based on research on the scope of robotized distribution in Amazon's warehouses. The author attends to the key principles and tendencies for the development of robotization in warehouses and the entire logic of the sale of products.

Keywords: order, internet shop, corporation, route, workers, robot, robotization, product.

THE SPECIFICS OF RESEARCHING URBAN USER EXPERIENCE: ELEMENTS OF HUMAN-CENTERED RESEARCH ON NON-FOCUS GROUPS BASED ON THE CASE OF MOVE.ON PROJECT

Alexey Mikhaylov
Irkutsk State University

Abstract: The main points of “design thinking” in the sociocultural context are highlighted and analyzed in this article. The author also highlights a specific stage of practical work done by the participants in the 2017 “Global Medialization...” workshop: “audience research” and the practice of including “non-focus groups” in the target audience of assumed users. The significance of the stage during which the “non-focus groups” and user practices get included in the structure of project activity is substantiated. Based on that stage, the “non-focus optics” of design thinking is presented as a factor in the transformation of traditional research practices.

Keywords: sociocultural research, critical thinking, design thinking, urban user experience, project activity, human-centered research, persons with impaired mobility, non-focus groups, mobile app.

THE SPECIFICS OF BUSINESS PLANS FOR BEGINNING ENTREPRENEURS: THE EXISTING COMPOSITION PRACTICES AND WAYS TO OPTIMIZE THEM

Marina Vorniches
Voronezh State University

Abstract: Business plans are an essential component of an organization's work, starting from the inception of the company. However, not all beginning entrepreneurs and startups use this tool today. The reasons for this are obvious: the seeming complexity of the document, a lack of universal standards, startups' lack of ability in the field of economics, and a lack of comprehension of the effectiveness of plans. These problems can be solved by using software and online services available on the internet. An analysis of existing web-based tools revealed their specificities, as well as their advantages and disadvantages. Entrepreneurs were asked to choose internet-based tools fit for the specifics of their projects based on the programs' key parameters and the capability of particular services. The research presents recommendations for minimizing the possible mistakes that occur when interacting with third-party applications on the Internet. These recommendations can be implemented in the offline environment as well. An alternative approach to planning – building business models – is also presented in the research. Thus, this work provides beginning entrepreneurs and startups with a method for the long-term development of an organization or project through the implementation of the planning principle, specifically using the possibilities of the internet environment.

Keywords: business plan, business planning, beginning entrepreneur, startup, planning software.

СОХРАНИТЬ

Скорость трансформаций достигла такого уровня, что почти невозможно четко выделить исторические точки и результаты перемен. Проблема «трансформации» как процесса как раз и заключается в том, что поступательных характер изменений невидим, в то время как рассмотреть разницу между «сегодня» и «вчера» можно лишь благодаря ретроспективному анализу. Нередко из оптики современного исследовательского сообщества, преследующего «очевидные» результирующие точки (ведь они позволяют обозначить феномен описать его и, таким образом, сделать понятным) ускользает тот факт, что состояние непрерывного движения означает не только то, что мир меняется, но то, что те «процессы, которые представляют собой движущую силу потока, сегодня становятся более важными, чем конечный результат».

Однако, если принять тот факт, что почти невозможно «уловить» актуальную реальность как раз за счет ее изменчивости, остается лишь логика выделения ключевых трендов действительности. Иначе говоря, выявление тех научных, культурных, технологических тенденций, позволяющих вырабатывать необходимые основания для анализа существующей реальности.

ISBN 978-5-9500200-0-1

9 785950 020001